

Сергей Владич
Планета женщин

*Если не я за себя, то кто за меня?
Но если я только за себя – то чего я стою?
И если не теперь, то когда?*

Авот, 1:14

*И сказал мне: сии слова верны и истинны;
и Господь Бог святых пророков послал
Ангела Своего показать рабам Своим то,
чему надлежит быть вскоре...*

Откр. 22:6

От автора

Только безумец может решиться писать о женщинах. С ними все настолько запутанно, что даже Господу пришлось создавать их дважды. Что же, о причинах столь необыкновенного внимания со стороны Творца любят порассуждать те немногие из нас, которые считают себя знатоками предмета; я, увы, не из их числа. Скорее, вы встретите меня в значительно более многочисленной когорте мужчин, безнадежно стремящихся понять причины тех или иных поступков женщин.

Но согласитесь, что:

никто не умеет так больно ранить и так нежно исцелять, как они;
невозможно найти более ветреных и более преданных существ, чем они;
они видят невидимое и слышат то, о чем никто не говорил;
они могут сделать мужчину царем царей, а могут – презреннейшим из

презренных;

они - те, кто с легкостью проживает много жизней одновременно, пока мы, мужчины, с трудом следуем одной, и притом вполне определенной линии Судьбы.

И каждая из них – Вселенная.

В чем же причина всего этого? Может быть, дело не только в них, но и в нас? Были бы они такими, какими мы их знаем, если бы нас – мужчин - не было?

Генетики утверждают, что много миллионов лет назад мужчины (то есть, самцы) появились как бы случайно, в результате мутаций, а до того млекопитающие были гермафродитами. С тех пор Y – хромосома непрерывно укорачивается, теряя гены рекордными темпами, и рано или поздно совсем исчезнет. Сегодня она напоминает маленький невзрачный обурубок по сравнению с мощной красавицей – X - хромосомой.

Но я верю, что в природе просто так ничего не случается. В чем же тогда смысл разделения? Неужели мы нужны друг другу только для продолжения рода?

Если вы держите в руках эту книгу, значит, ответы на эти вопросы вам не безразличны. Кроме того, вы, очевидно, женщина, ибо принято считать, что постижение тайн межличностных отношений интересует в первую очередь женщин. Якобы, именно они, благодаря самой своей природе, имеют изначальное стремление к взаимодействию, поиску надежного партнера и созданию семьи, в то время как мужчин все это касается в последнюю очередь.

Так вот, этот стереотип - абсолютнейшая чепуха. На самом деле искренние, сильные и долговременные отношения нужны мужчинам не меньше, чем женщинам, просто многие из нас боятся: сначала – отказа, потом – согласия, затем – ответственности и ограничений. При этом остается фактом то, что в более-менее удачном браке наш брат живет дольше и выглядит лучше. Во всяком случае, так бывает, когда польза от семейной жизни превышает наносимый ею же ущерб.

Нелепо отрицать тот очевидный факт, что мужчины и женщины видят мир по-разному. Поэтому роман, который мужчина способен написать о женщинах, кому-то

покажется любопытным, кому-то - скучным, но он никогда не будет правдивым. Ибо истина заключается в том, что нам не дано понять друг друга. И с возрастом я начинаю думать, что это хорошо. Ошибаются те, кто говорят, что наша цель – взаимопонимание. Это путь в никуда. ВзаимоНЕпонимание – вот тот механизм, который движет человечество вперед. Поэтому даже если у вас и возникает иллюзия, что вы понимаете друг друга, важно не забывать, что это состояние временное, и оно непременно пройдет. По моим наблюдениям, это касается абсолютно всех. Так что не отчаивайтесь, вы не одиноки.

Мне бы искренне хотелось, чтобы рассказанная здесь история так и осталась выдумкой, плодом фантазии. Но, увы, в жизни случаются такие истории, какие никакому писателю и не снились. Так что все может быть.

И все же я уверен, что многим из нас вовсе не помешало бы провести некоторое время на планете женщин.

Хотя в равной степени это относится и к тем женщинам, которых следовало бы отправить в исправительный лагерь на планете мужчин.

Только так можно убедиться в том, что хуже мира, построенного мужчинами, может быть только мир, построенный женщинами.

Je vous en prie.

Находка

Утро 17-го дня месяца хризантем 300-го года эона Великой Матери Мира выдалось солнечным. И в этом не было ничего особенного – погода в Вавилоне практически всегда была предсказуемо комфортной. Но в жизни Асу-Ты это день обещал стать необыкновенным. Вчера она едва смогла уснуть от волнения, и вот, долгожданный миг настал. Ровно в девять утра Асу-Та вошла в лабораторию, переделалась в стерильную робу и постаралась сосредоточиться. Ее переполняли сложные чувства, и с ними, в этом она могла сознаться честно, нелегко было совладать. Сегодня ей, старшей исследовательнице Института Репродукции - одного из важнейших учреждений Великого Совета Сестер, впервые за последние двести с лишним лет предстояло столкнуться с настоящим, взрослым, полностью развитым мужчиной. С волнением, опаской, но также и с любопытством, и даже немного с восторгом она рассматривала его обнаженное тело, лежащее на лабораторном столе. Это был молодой еще человек довольно стройного телосложения с темными, слегка вьющимися волосами, крепким подбородком и тонким носом. Судя по данным антропологических анализов, ему было около тридцати лет. Его глаза были закрыты, поэтому о них пока ничего сказать было нельзя. За несколько лет работы в Институте Асу-Та повидала немало мужчин, преимущественно юных, в одежде и без нее, однако этот экземпляр был без всяких преувеличений уникален. Во-первых, в отличие от тех особей мужского пола, с которыми она до сих пор сталкивалась, его щеки, подбородок и верхнюю губу густо покрывала растительность, составляющая весьма жесткую на вид щетину. Во-вторых, на груди, ногах и в паху волосы были не такие густые, как на лице, зато довольно длинные и вьющиеся. Но самое главное – его тело было худощавым, рельефно-мускулистым, очень гармонично сложенным. Руки с широкими, крепкими ладонями и выступающими бугорками вен вызвали ощущение силы и уверенности. Даже обволакивающая тело густая голубоватая смазка Эттингера – необходимое условие регенерации кожи после глубокого охлаждения, не мешала рассмотреть этот объект как следует. Редкой профессиональной удачей было то, что именно ей, Асу-Те, поручили вернуть это тело к жизни.

Его нашли во время очередной экспедиции на далекий и пустынный Северный Континент. Всего несколько столетий тому назад он был густо заселен. В его

больших и малых городах жили люди, а в лесах и реках водилось множество всякой живности. Но однажды, в результате сильнейшей, небывалой в истории человечества катастрофы, которая привела к повсеместной активизации вулканической деятельности, гигантским разрушениям и даже к разлому тектонических плит, люди вынуждены были его покинуть. В анналах Вавилона было записано, что Большой Взрыв сделал землю и воду Северного Континента непригодными для жизни. Это произошло почти триста лет тому назад и до сих пор его бескрайние просторы оставались погребенными под слоем пепла, вулканической пыли и радиоактивных осадков. Пробы воды, воздуха и грунта, регулярно отбираемые участницами экспедиций, свидетельствовали об отсутствии на Северном Континенте биологической жизни в любых ее формах, что обеспечивало отличную сохранность материальных объектов, оставшихся от предыдущих веков.

Для них, женщин зона Великой Матери Мира, та земля служила неисчерпаемым источником информации об ушедшей в небытие эпохе безраздельного господства мужчин. Время от времени Институт Памяти снаряжал на Северный Континент экспедиции сталкеров, чтобы собрать очередную порцию свидетельств о безумствах, совершенных людьми на протяжении нескольких последних тысячелетий, и всегда они возвращались с отличными находками. У Асу-Ты были знакомые в Институте Памяти, и она иногда забегала к ним узнать что-нибудь новенькое. Буквально несколько дней тому назад ей довелось посмотреть очередной документальный фильм, снятый во времена той страшной эпохи. В нем рассказывалось о применении изнасилований и других невыносимых для разумной цивилизации пыток в качестве оружия в государствах того времени под названием Конго и Сомали, и о зверском, варварском обычае обрезания женщин, который был распространен среди народов Южной Пирамиды и Подковы – раньше эти земли называли Африкой и Ближним Востоком. И хотя сам фильм был сделан мужчинами и с явным состраданием к жертвам насилия, после его просмотра Асу-Та с чувством особой гордости вновь подумала о важности их работы. Институт Памяти для того и существовал – чтобы ни одна из гражданок этого свободного и прекрасного мира никогда не усомнилась в правильности решения, принятого без малого двести пятьдесят лет тому назад Советом Сестер: расположенные у мальчиков снаружи тела железы, вырабатывающие гормон агрессии тестостерон, должны быть удалены до

того, как они окажутся на пороге вступления в пору полового созревания. Этой операции подлежали все особи мужского пола, без исключения.

Но вот две недели тому назад очередная экспедиция, вернувшаяся в Вавилон с Северного Континента, привезла в столицу мира не только фильмы, книги и другие документы. Пролетая над Скалистой Пустыней, которая из-за кольца окружающих ее высоких гор меньше других территорий пострадала от Большого Взрыва, сталкеры обнаружили под толстым слоем вулканических осадков практически нетронутое катастрофой здание, напоминающее допотопный исследовательский центр. В нем-то и был найден округлый продолговатый контейнер, сделанный из стекла и металла и заполненный каким-то газом, в котором находилось отлично сохранившееся тело молодого мужчины. Разумеется, находка была доставлена в Вавилон в целостности и сохранности. Почти неделю контейнер не выпускала из рук Служба Общественной Безопасности, еще несколько дней им занимались специалисты Института Здоровья. И первые, и вторые должны были убедиться, что и сам контейнер, и газ внутри него безвредны для окружающей среды, а тело не заражено опасными вирусами. К счастью, все оказалось в порядке. Контейнер представлял собой пусть и допотопную, но, все же, криогенную камеру. Поверхность тела была стерильной, а газ оказался простой смесью азота с гелием и ксеноном. Но самое главное: тело мужчины подавало признаки жизни, характерные для биологических объектов, находящихся в состоянии сверхглубокого охлаждения. Было даже удивительно, что триста лет тому назад эти дикие, безразличные к окружающей среде и погрязшие в насилии по отношению друг к другу люди уже обладали такими технологиями. В результате сам контейнер отправился в Институт Научного Прогресса для проведения более глубокого технического анализа, а тело мужчины передали в Институт Репродукции для размораживания и дальнейшего изучения. При этом профильный Институт Новых Мужчин категорически отказался заниматься найденным существом из-за невыносимого для подобных биологических объектов уровня тестостерона. Попросту говоря, они испугались ответственности: иметь дело с потенциальным агрессором было небезопасно. Кто знает, чего от него можно ожидать? Последний такой мужчина жил на Земле десять поколений тому назад.

Учитывая все обстоятельства столь необычного дела, в Институте Репродукции поступили мудро: было решено находку не афишировать, а поручить ее изучение

кому-то из тех подающих надежды сотрудниц, которые пользовались особым доверием руководства. Выбор пал на Асу-Ту – одну из лучших специалистов. Она была просто счастлива получить в свои руки столь необычный экземпляр существа мужского пола, исследование которого сулило немало сюрпризов и, в случае успеха, предвещало быстрое продвижение по службе. Асу-Та и вправду была высококлассным экспертом-физиологом. Она предприняла все предусмотренные классической криогеникой шаги по постепенному размораживанию тела и вот сегодня, сейчас, с минуты на минуту его биологические функции должны были начать восстанавливаться.

Наконец, Асу-Та справилась с возбуждением, остался только вполне понятный для исследователя азарт. Она в сотый раз перепроверила показания датчиков метаболизма, надела, на всякий случай, защитный скафандр (ведь никогда не знаешь, с чем придется столкнуться), и надежно, с помощью специальных креплений зафиксировала в неподвижном положении руки, ноги и голову мужчины. Теперь, обезопасив себя от возможных сюрпризов, она имела возможность рассмотреть его тело более детально.

Следовало признать, оно выглядело значительно лучше, чем непропорциональные, бесформенные и вялые тела взрослых особей мужского пола, которые произрастали из мальчиков, прошедших предусмотренные Законом процедуры в Институте Репродукции. «Неужели все эти внешние данные управляются тестостероном, этим ужасным гормоном агрессии? - подумала про себя Асу-Та. – Но ведь это тело выглядит удивительно гармонично...» Если бы не уродливый предмет, который сейчас напоминал сморщенный обрубок и мешочек между ног мужчины, да волосистой покров на руках, ногах и груди, она бы сказала, что его тело было почти таким же красивым, как женское. Что же, объект между его ног мог быть легко и безболезненно устранен, и Асу-Та могла бы сделать это без проблем. Однако ей было категорически запрещено производить какие-либо операции над этим мужчиной без особого разрешения Совета Сестер. Руководитель Института Репродукции – одна из Сестер по имени Аш-Тар - должна была подойти с минуты на минуту. Еще до ее появления Асу-Те следовало провести тщательный внешний осмотр тела, столь удачно сохранившегося целиком. Визуально похожие на этого мужчину особи составляли большинство из тех самцов, которые кричали,

дрались, убивали, насиловали, предавались пьянству и агрессии в многочисленных видеоматериалах, собранных Институтом Памяти, и вот, наконец, им впервые представилась возможность исследовать такое существо вживую и во всех возможных деталях. Этот шанс необходимо было использовать до конца, а уж потом принимать решение о его дальнейшей судьбе. Впрочем, Асу-Та с самого начала понимала, что рано или поздно Совет Сестер примет единственно возможный в таком случае вердикт – полная ампутация желез, производящих тестостерон. Они не имели права допустить появления даже намека на мысль о том, что мужчины могут развиваться естественным путем. Во имя Великой Матери Мира они давно искоренили это зло, и оно больше не должно возродиться. Никогда.

Пробуждение

Питер очнулся от чрезвычайно яркого, слепящего света, который беспрепятственно проникал даже сквозь его плотно сжатые веки. Это не был солнечный свет, мягко и ласково пробуждающий все живое на рассвете, а жесткий, искусственный поток фотонов, нагло просачивающихся через кожу и зрительный нерв прямо в затылочную часть мозга. Питер попробовал приоткрыть глаза, но не смог выдержать и секунды. Резкая боль от света, помноженная на противное ощущение песка в глазах, слегка смягчилась ручейками слез – сработала природная защита. Чувство было такое, будто он находится внутри холодного белого солнца, чья не знающая преград плазма пронизывает его тело насквозь. Если бы не какая-то слизь, прилипшая к ресницам, он бы подумал, что грезит. Так люди, побывавшие в объятиях смерти и вернувшиеся назад, рассказывают о наполненной слепящим светом встрече с Вечным. Но восприятие вязкой массы, покрывающей его лицо и постепенно приходящее в сознание тело, было слишком реальным, чтобы пригрезиться. Именно это липкое ощущение и позволило ему со временем осознать, что он лежит на абсолютно ровной, скорее всего стеклянной поверхности совершенно голый. Питер попробовал пошевелиться. Безрезультатно. Его руки, ноги, и даже голова были надежно обездвижены. Держать глаза открытыми было не в состоянии. Он плотно зажмурил веки и попытался напрячь память. Необходимо было вспомнить, как он здесь оказался.

Это оказалось непросто. Питер почти физически ощущал, как в его голове напрягаются нейроны, стараясь протолкнуть потоки электрических импульсов вдоль цепочек, в обычном режиме обеспечивающих свободное и при этом почти мгновенное взаимодействие между областями мозга. Было очевидно, что затылочные и теменные доли, отвечающие за зрительные и телесные ощущения, были в порядке. А вот те участки височных долей, которые отвечают за память, признаков жизни пока не подавали. Питер не мог вспомнить ни кто он, ни как его зовут, ни где он находится, ни как он сюда попал. Он глубоко вздохнул. Воздух вокруг него был прохладный, с легким запахом чего-то очень знакомого... Это какое-то растение... Нет, не вспомнить.

Вдруг интенсивность света резко уменьшилась. Питер сразу открыл глаза. Теперь это уже не было больно. Сквозь прилипшие к ресницам комочки слизи он разглядел высокий полукруглый потолок, образующий как бы огромный колпак, под которым он и лежал. Раздался едва различимый шум – очевидно, это открылись и закрылись двери, - и рядом с ним появилось странное существо. Высокого роста, полностью закутанное в просторный светло-салатовый балахон и с удлиненным шлемом на голове оно напоминало кузнечика в пальто. Все лицо, если таковое у существа имелось, было закрыто черным непроницаемым не то стеклом, не то пластиком, а на руках красовались весьма стильные высокие серебристые перчатки. Существо двигалось плавно и бесшумно. В какой-то момент в его руках появился продолговатый предмет, похожий на переносную лампу дневного света. С его помощью существо неторопливо просканировало Питера с макушки до пят. Затем оно взяло в руки нечто, напоминающее обыкновеннейший душ и, включив его одним движением пальцев, начало поливать Питера сильной струей прозрачной слегка зеленоватой жидкости. Она была прохладная и, видимо, именно это обстоятельство способствовало его окончательному пробуждению. Питеру вдруг стало ужасно холодно. Он задрожал, его мышцы сначала сжались, как от спазма, а после начали самопроизвольно сокращаться. Потом ему страшно, до помутнения рассудка захотелось есть. Мозг просыпался частями и стохастично, это было очевидно. В голове одна за другой стали возникать цветные картинки: их дом в Труро, клюквенное поле, песчаный пляж на берегу океана, мать в легкой полупрозрачной накидке, итальянский квартал в Бостоне; дюны, поросшие чахлой травой, редкий лес,

кладбище, какие-то здания, напоминающие армейские бараки; священник, отец в военной форме, каменистая пустынная местность, кольцо серых гор вокруг, врачи в белых халатах, похожий на длинноногую птицу доктор Кин, крики мужчин и голоса женщин, жуткий холод, и обрушившаяся, как цунами, тишина... Он даже вспомнил, что это за запах его окружает: лаванда! У них дома в ванной мама всегда держала мешочек с сухой лавандой...

Тем временем существо закончило с гигиеническими процедурами и снова провело над Питером лампой дневного света. Затем, удовлетворенно качнув головой, оно удалилось, но лишь для того, чтобы через несколько секунд появиться вновь, уже без балахона и шлема. Питер, насколько мог, повернул голову, навел резкость и не пожалел об этом.

Странное существо оказалось женщиной, и при этом совершенно необыкновенной внешности. Питер даже подумал, что это галлюцинация, настолько она была красива. Огромные серые глаза в пол-лица в обрамлении густых ресниц и светлых с золотистым отливом волос – кажется, они называются русыми? – тонкий нос, слегка выступающие скулы, изящно очерченные губы, матовая, без малейших изъянов кожа. Само совершенство. Теперь она была одета в плотно облегающий стройную фигуру серебристый комбинезон, который удивительно шел ей. Единственное, что в ней было неестественного – это отсутствие каких-либо эмоций. Женщина не улыбалась, что казалось бы уместным, а просто строго и абсолютно холодно смотрела на него. Питер ощутил неудобство. Он лежал перед ней совершенно голый и даже не мог пошевелиться. Он, было, открыл рот, чтобы спросить ее, что все это значит, но не смог произнести ни звука. Голосовые связки не издавали даже хрипа. Речь еще не вернулась к нему. Он не мог даже глотать. Тем временем рядом с женщиной появилась еще одна – чуть пониже ростом и постарше первой, но ее Питер разглядеть, как следует, не сумел.

- Ну как, Асу-Та, он очнулся? – спросила та, что постарше. Голос был низкий и в нем сквозили начальственные нотки.

- Да, уважаемая Аш-Тар, он уже почти пришел в себя.

- Он безопасен?

- Я пока не могу сказать определенно, - ответила русоволосая красавица. – Вот последние результаты анализов, - она протянула собеседнице какую-то прозрачную

пластину, испещренную переливающимися цифрами и диаграммами. - Уровень тестостерона в его крови просто невиданный, но он пока не агрессивен. Микрофлора в норме, опасных инфекций в организме не обнаружено. Жизненные функции восстанавливаются по предсказуемому сценарию, учитывая возраст объекта и степень охлаждения. Все пока соответствует стандартному протоколу криобионики.

- Хорошо, - Аш-Тар кивнула головой. – Продолжай, но будь на всякий случай очень осторожна. Когда он очнется, не вздумай разблокировать его без браслетов. Помни, чему тебя учили в Институте Памяти.

- Да, конечно, Сестра, я помню.

Он понимал язык, на котором говорили эти женщины. Это было уже немало. Одна из них, которую звали Аш-Тар, по-видимому, ушла. Во всяком случае, она больше не показывалась. Зато Асу-Та занялась им вплотную. Она надела на глаза очки-маску, похожую на ту, какую использовали в армии США для ночного видения, и снова принялась пристально его рассматривать. Асу-Та начала с его глаз, лица в целом, довольно быстро осмотрела грудь и живот, руки, сделала какие-то замеры, анализы, и остановилась, когда дошла до низа живота. Она так скрупулезно рассматривала половые органы Питера, что к нему, наконец, вернулась речь.

- Что вы там рассматриваете так долго? – спросил он хриплым голосом, пытаясь откашляться. Пить ему хотелось не меньше, чем есть. – Это, в конце концов, не прилично, даже если вы - врач. Дайте мне лучше воды.

Слова Питера произвели эффект разорвавшейся бомбы. При первых же звуках его голоса Асу-Та отскочила от него, как от прокаженного. Ее лицо стало бледным, а губы мелко задрожали. Она явно не ожидала, что этот мужчина заговорит, во всяком случае, так скоро. Но испуг продолжался недолго. Буквально в течение секунд она взяла себя в руки, сняла с головы маску и произнесла:

- Хорошо. Сейчас принесу вам воды.

Несколько глотков вкусной прозрачной жидкости окончательно вернули его к жизни. Он откашлялся. Голосовые связки ожили.

- Мне холодно и я хочу есть, - сказал Питер без агрессии, но достаточно требовательно. – Где я? Кто вы такая? Дайте мне одежду.

Асу-Та ничего не ответила. Его голос был низкий и непривычно грубый. Их мужчины разговаривали иначе, более высокими и мелодичными голосами. Она снова

надела маску и наклонилась к его лицу. С минуту она что-то высматривала в глазах Питера, затем решительно выпрямилась, сняла маску и удалилась. Асу-Та вернулась с двумя парами плоских темно-серых браслетов, похожих на титановые, ловкими движениями надела их ему на руки и ноги, застегнула, достала небольшой пульт и спокойно произнесла:

- Сейчас я разблокирую вас. Но предупреждаю: в случае малейшей агрессии с вашей стороны мне стоит даже не нажать вот на эту кнопку, а только подумать о том, что мне следует это сделать, как ваши руки и ноги будут обездвижены. Это, - она указала на браслеты, - сверхпроводящие магниты. При активации они мгновенно притягиваются друг к другу. При этом не исключены болезненные падения и травмы, поэтому прошу вас вести себя спокойно.

Она плавно провела рукой у края стола, и Питер почувствовал, что крепления, которыми он был скован, исчезли. Он пошевелил руками и ногами. Кажется, все было в порядке. Однако когда Питер попробовал подняться, он понял, что с первого раза ему это сделать не удастся. После нескольких минут напряжения и мучительного подергивания конечностями, он смог, наконец, повернуться набок и, опираясь руками о ложе, сел. Питер огляделся по сторонам. Он находился в просторной и светлой комнате с полукруглым потолком и молочно-матовыми стенами, напоминающей медицинскую палату. Асу-Та стояла в стороне и наблюдала за ним. Чувствовалось, что она внимательно и с опаской следит за каждым его движением, будучи готова в любой момент отразить возможный приступ агрессии.

- Вы так на меня смотрите, - сказал Питер, - будто никогда не видели голого обессиленного мужчину. Я не собираюсь на вас нападать. У меня нет сил даже сидеть.

- Значит ли это, - уже смелее спросила Асу-Та, - что когда у вас появятся силы, появится и желание нападать?

- Что за чепуха? – Питер взглянул на нее с изумлением. – С какой Луны вы свалились? Дайте мне, лучше, какую-нибудь одежду. Мне холодно. И горячий кофе бы не помешал.

Асу-Та проигнорировала его не слишком вежливые вопросы про чепуху и Луну. Она подошла к стене комнаты, и нажала на ней только ей видимую кнопку.

Стена раздвинулась, открывая нечто вроде шкафа. Асу-Та достала оттуда какие-то вещи и протянула их Питеру.

- Вот, возьмите.

Питер взял в руки одежду и рассмотрел. Это были сделанные из легкой серебристой ткани брюки и куртка – женские не только по размеру, но и по пошиву.

- Я не могу это надеть. Это женская одежда, - сказал он.

- А вы попробуйте. – Асу-Та наблюдала за ним с явным любопытством. – Ничего другого я вам все равно предложить не могу.

Питер пожал плечами, встал на ноги и принялся натягивать брюки. Это было невероятно. На первый взгляд чересчур узкие и короткие они прямо на глазах увеличились в размерах и приняли вполне подходящие для его ног формы. То же самое произошло с курткой. В результате он стоял в сносно пригнанном комбинезоне, где лишь то, что осталось от выточек на груди куртки, указывало на ее изначальное «женское» происхождение.

Тем временем, двери в комнату тихонько раздвинулись, и в них вошел молодой человек с подносом, на котором дымилась чашка кофе. Напиток источал такой соблазнительный аромат, что Питер забыл обо всем. Он взял чашку в руки и вдохнул удивительно бодрящий запах напитка. Питер настолько увлекся кофе, что едва ли разглядел вошедшего как следует. Между тем, этот молодой человек отличался весьма странной конструкцией. Он был высокого роста, с непропорционально длинными конечностями, широкими бедрами и довольно толстым животом. На его шее красовался серый ошейник-браслет на манер тех, которые украшали руки и ноги Питера. Браслет подмигивал маленькой зеленой лампочкой, как бы рапортуя, что все в порядке. Его одежда была свободного покроя, темно-голубого цвета и напоминала рабочую робу. А вот юноша, увидев Питера, очевидно, впал в состояние шока. Его глаза чуть было не выскочили из орбит, дыхание участилось, и без того не слишком мужественные руки задрожали так, что он едва не уронил поднос. Тем временем Питер допил кофе. Асу-Те пришлось дважды напомнить юноше, что он может идти, прежде чем он ее услышал.

- Зевс, я же сказала, ты можешь идти, - Асу-Та подтолкнула долговязого парня к выходу. Тот, наконец, повиновался, хотя пятился назад, не спуская с Питера глаз. Питеру же было не до него. Кофе придал бодрости, и сознание начало проясняться.

Мозг включился, будто компьютер кнопкой. Во всяком случае, он вспомнил собственное имя и теперь был готов задавать вопросы.

- Спасибо за кофе. Я так понял, что вас зовут Асу-Та? – произнес он, обращаясь к девушке. Та осторожно кивнула головой. – Мое имя Питер. Скажите мне, наконец, где я и что со мной произошло? Я ничего не помню...

- Я рада, что вы пришли в себя, – произнесла Асу-Та. Питер только теперь заметил, какой у нее мелодичный тонкий голос. – Вы находитесь в нашей столице Бабилоне, а это, – она сделала плавный жест рукой, показывая на комнату, в которой они находились, – Институт Репродукции, один из тринадцати учреждений Великого Совета Сестер. Лаборатория криобионики, 322-бис.

- Как вы сказали? Бабилон? – переспросил Питер. – Это в каком штате он находится? Я что-то не припомню такого названия...

Асу-Та наконец-то улыбнулась, обнажив жемчужные, идеально посаженные зубы.

- Да, я знаю, в Институте Памяти нас учили, что раньше, давным-давно, люди жили в штатах, республиках, странах, царствах, империях, монархиях. Теперь у нас никаких штатов и монархий нет. Наш мир един, а Бабилон – столица мира.

- Раньше? Давным-давно? Что это значит? Столица мира? Я все еще на планете Земля? – с изумлением в голосе произнес Питер. – Какой у нас теперь год?

- Да, - теперь совершенно серьезно сказала Асу-Та, – вы на планете Земля. У нас идет 300-й год эона Великой Матери Мира. Если считать по вашему, древнему календарю, то это будет год 2314-й.

Что-о-о? 2314? Что за бред!

Питер сначала замер от неожиданности, затем яростно покрутил головой, как бы стараясь выкинуть из нее неправильные мысли. Асу-Та немедленно сделала три шага назад и заняла позицию подальше от него. Казалось, она чувствовала малейшую степень возрастания агрессии и стремилась себя обезопасить. Но Питер был слишком сосредоточен, чтобы обращать внимание на перемещения Асу-Ты. У него вдруг резко заболела голова, и он потер виски, чтобы облегчить боль. Очевидно, эта боль сигнализировала о том, что мозг окончательно пришел в себя. И действительно, перед его глазами сначала медленно, одна за другой, затем все быстрее и быстрее, сменяя друг друга, будто в бесконечном калейдоскопе, стали всплывать отрывочные цветные

картинки, складывающиеся в историю. Это была история его жизни. Память услужливо подсказала имя - Элизабет. Так звали женщину, в которую Питер был влюблен. Ради нее он был готов хоть пешком на Марс. Из-за нее он здесь и оказался. Теперь Питер вспомнил все.

Ископаемое

Питер родился в Соединенных Штатах Америки, в Массачусетсе, в маленьком городке с романтическим названием Труро в семье американца и француженки. Они познакомились в Европе, где отец служил в молодости. Он был офицером американской армии - солдатом, но не солдафоном, увлекался историей, фотографией и немного рисовал. Мать получила прекрасное образование в области литературы, и все время страдала, что в США, а тем более, в Труро применить полученные знания было негде. Поэтому все ее усилия сконцентрировались на воспитании сына. Это благодаря ей он стал лучшим в графстве, если не в штате, знатоком зарубежной литературы. В США такие случаи – редкость.

Их городок, где пилигримы из Старого Света впервые ступили на землю американского континента, располагался на знаменитом мысе Кейп Код прямо на берегу Атлантического океана. Он был известен своими пляжами, историческим маяком и районом уютных вилл, где любили коротать летние месяцы многочисленные знаменитости. Это место особенно приглянулось семейству Кеннеди, здесь бывали президент Гувер Кливленд, актриса Джулия Харрис и писатель Курт Воннегут. Альбер Камю как-то заметил, что самый удобный способ познакомиться с городом – это попытаться узнать, как в нем работают, любят и умирают. Так вот, по меткому выражению матери, в Труро было принято не работать, а отдыхать, любить не сердцем, а за деньги, а умирать здесь вообще считалось не приличным – для этого имелись более подходящие места.

Его родители были красивой и дружной парой, а в их семье царили любовь и взаимопонимание. Все изменилось в один момент, когда Питеру шел шестнадцатый год. Просто однажды вечером отец и мать уехали ужинать в ресторан и больше не вернулись. Они погибли в автокатастрофе. Потом полиция сказала, что виновником аварии стал пьяный водитель, который спровоцировал столкновение на мосту через

залив Сигамор. Машина родителей упала в океан. На похоронах один из друзей семьи грустно заметил, что отца и мать Питера, очевидно, сглазили – кто-то с черной душой позавидовал их счастью.

Так Питер остался один и был определен в католическую школу-приют, а потом, как только позволил возраст, в военное училище. Для него это было само собой разумеющимся – пойти по стопам отца. Армия США тогда активно вербовала пушечное мясо из числа сирот, предлагая казарменный эрзац-дом тем юношам, которые в силу различных обстоятельств остались без родителей. В силу отсутствия «женской» компоненты в воспитании, они заведомо были более устойчивы к жестокости и насилию, которыми сопровождалась бессмысленные войны Соединенных Штатов в Ираке и Афганистане. Это делало их хорошими солдатами.

Но с Питером армии США не повезло. Он оказался чересчур чувствительным. Питер хорошо помнил своих родителей, которые успели привить ему любовь к людям и стремление к интеллектуальной деятельности, и поэтому упорно не желал превращаться в машину для убийств. После бесплодных попыток сломить его психику, Питера определили на службу в один из научно-исследовательских медицинских центров Министерства обороны. В них тоже требовалось пушечное мясо, только для рискованных экспериментов. Но Питеру там служить нравилось. В свободное от дежурств время он тщательно штудировал всю попадающуюся под руку литературу по биологии и физиологии человека, и, кроме того, время от времени его посылали на учебу. В конце концов, по совокупности, он получил весьма неплохое образование в области биотехнологий, и даже прошел углубленный годичный курс обучения в Гарварде. Именно там, в Бостоне, он и встретил Элизабет.

Она была просто чудо как хороша. Помнится, тогда в газетах писали, что идеалом для американских мужчин являются голубоглазые, высокие и стройные блондинки с пышным бюстом а-ля Барби. Так вот, Питер и в этом отличался от всех остальных. Элизабет была кареглазой шатенкой с каштановыми волосами, невысокой, но удивительно аккуратно, по-женски сложенной. Такие девушки крайне редко встречаются на обложках глянцевого журналов, но зато, в отличие от гламурных красавиц, они – настоящие. Питер влюбился в Элизабет с первого взгляда, принялся за ней ухаживать, и небезуспешно. Они прекрасно ладили и стали близки. Со временем их отношения приблизились к той точке, когда Питеру предстояло

знакомство с ее родителями. И вот тут-то возникли проблемы. Лиз походила из очень обеспеченной семьи, во главе которой стоял гордый и важный отец – федеральный судья. Мать Элизабет зорко следила за кругом ее знакомств, и о том, чтобы дочь соединила свою судьбу с бездомным военным, пусть и смазливой наружности (а Питер весь пошел в красавицу-мать), и речи быть не могло. Элизабет не решилась возразить матери, когда та сказала Питеру:

- Если вас, молодой человек, интересует моя дочь, вы должны сделать нечто, выделяющее вас из толпы ее поклонников. И тогда мы с мужем подумаем.

Честно говоря, Лиз была не первой женщиной, к которой Питер испытывал нежные чувства. Первая любовь у него случилась еще в Труро, где, несмотря на католическую промывку мозгов, большинство молодых людей получало первый сексуальный опыт задолго до достижения определенного законом возраста. Были у него знакомые девушки и в Беркшире, где он учился в подготовительной военной школе, и в Форте Девенс, где ему приходилось служить. Однако с Элизабет все было иначе. Она стала первой и единственной настоящей женщиной в его жизни. И вскоре подходящий случай сделать для нее что-то выдающееся подвернулся.

Однажды в его лаборатории зашла речь о постановке уникального и совершенно секретного эксперимента по длительной глубокой заморозке человека. Речь шла о том, чтобы тело охладить до температуры, при которой процессы обмена веществ практически прекращаются, продержаться в таком состоянии некоторое время, а затем попытаться вернуть к обычному режиму жизни – и как биологический объект, и как социальную личность. Результаты экспериментов на животных, отдельных биологических тканях и органах были обнадеживающими, но далеко не всегда успешными. Основная проблема заключалась в том, что при переходе через определенный температурный барьер вода в клетках тела замерзала, разрушая их структуру. Предполагалось, что этого можно было избежать путем введения в организм специальных веществ, но тогда становился практически невозможным процесс оживления мозга. Требовалось провести массу дополнительных экспериментов, однако Пентагон торопил, и было решено сразу, без промежуточных этапов найти добровольца, который согласился бы на рискованную процедуру замораживания на длительный срок. Для этой цели были разработаны специальная экспериментальная технология и уникальная аппаратура. В случае успеха, то есть

выживания, этому добровольцу было обещано значительное вознаграждение, стипендия на продолжение образования в престижном университете по выбору, а также повышение в звании. Питеру, учитывая безукоризненное состояние его организма, одному из немногих сотрудников было предложено принять участие в эксперименте. Элизабет была категорически против. Однако после долгих раздумий он решил, что другого шанса сделать что-то значительное может и не представиться. Без Лиз ему все равно не жить, наследства от богатых родственников на горизонте не просматривалось, и Питер согласился. Он был крепок физически, обладал отменным здоровьем, а заморозка должна была продлиться всего три месяца – пустяк в масштабе вечности. Шансы на успех специалисты лаборатории честно оценивали как 60:40 и Питеру пришлось подписать кучу документов, снимающих с правительства Соединенных Штатов всякую ответственность за последствия. Местом эксперимента должен был стать какой-то суперсекретный биотехнологический центр, затерянный среди Скалистых гор в Неваде. Последнее, что он помнил – это как его укладывают в прозрачную продолговатую камеру, подключают какие-то приборы, устройство для дыхания и закрывают крышку. Затем последовал взрыв холода и – тишина.

И вот теперь он оказался совсем в другом мире, будто на другой планете. Через три сотни лет.

Эксперимент оказался удачным, даже чересчур.

Странно, но после возвращения к жизни он с трудом, лишь расплывчато помнил лицо Элизабет, оно было словно подернуто дымкой, а вот мать и сейчас стояла перед его мысленным взором, как живая. «Долгая память формируется во сне, а кратковременная неустойчива и легко стирается под воздействием внешних факторов», - Питер вдруг вспомнил фразу из какой-то книги по нейрофизиологии. Да, проспал он предостаточно.

- Вы замужем? – спросил он Асу-Ту, вернувшись из своих воспоминаний в 2314 год. Он сам не понимал, зачем задал этот неуместный в данном случае вопрос.

- Замужем? – удивленно переспросила она. – А-а-а, я поняла. Вы имеете в виду эту дикую первобытную традицию, когда женщины и... - она замялась, как бы припоминая давно забытое слово, - мужчины вынуждены были жить вместе? Конечно же, нет. С подобными формами рабства у нас давно покончено.

- То есть, как покончено? – теперь настала очередь удивляться Питеру. – А как же вы существуете порознь? А дети?

- Мы существуем не порознь. Я бы сказала, что мы существуем параллельно. Еще триста лет назад было научно доказано, что мужчины для эволюции больше не нужны. Уже тогда игрек-хромосома находилась практически на грани исчезновения, а теперь от нее почти ничего уже не осталось, так, пара генов. Человечество накопило достаточное количество биологического материала, чтобы обходиться без новых доноров для воспроизводства населения. Точно так же мужчины не нужны больше и для того, чтобы выхаживать потомство. В мире без агрессии не от кого защищаться и не нужно добывать еду – у нас все имеется в изобилии. Поэтому в нашем обществе производством детей занимаются только женщины. Это слишком ответственная работа, чтобы допускать к ней мужчин.

У Питера нехорошо заныло под ложечкой. Слово «производством», произнесенное по отношению к детям, прозвучало болезненно дисгармонично. Но Асу-Та говорила спокойно, уверенно, со знанием дела. Вовсе не было похоже, что она сознательно стремится его задеть.

- Хорошо, пусть так. Но чем же тогда заняты мужчины? Они ведь никуда не делись? Я же видел – кофе мне принес молодой парень.

- Вот этим они и заняты. Мы используем мужчин исключительно на вспомогательных работах – они убирают, стирают, готовят еду. Некоторые, особенно талантливые, поют или рисуют, пишут музыку, книги, работают учителями и воспитателями.

- И что, ваши мужчины довольны своей судьбой? Каким это образом вам удастся удерживать их в таких жестких рамках?

- Все очень просто, это как раз моя специальность. Поскольку в нашем мире никто никого больше не убивает, всех родившихся мальчиков из гуманных соображений оставляют жить. Просто в возрасте между пятью и двенадцатью годами их подвергают несложной и совершенно безболезненной операции. После нее у них перестает вырабатываться тестостерон, они становятся мягкими, добрыми и покладистыми, да и живут дольше. Из них получается идеальная домашняя прислуга. Если я не ошибаюсь, раньше их называли евнухами – какое странное слово... В глубокой древности цари, султаны и фараоны знали это и широко использовали таких

слуг. Они были очень важными людьми. Только их и допускали к самому драгоценному – к женщинам, ведь евнухи были необыкновенно преданными слугами.

У Питера по спине потекли струйки холодного пота, когда он понял, что за операцию делают местным мальчикам от пяти до двенадцати лет отроду.

- Боже мой, - прошептал он, - куда я попал? Впервые с того момента, как он пришел в себя, ему стало страшно.

- Не беспокойтесь, - произнесла Асу-Та своим изумительным голоском. – Наш мир прекрасен, и вы в этом скоро убедитесь.

На ее губах впервые промелькнула улыбка. А вот Питеру было не до смеха.

- Но есть ли для меня место в этом вашем прекрасном мире? Я ведь не один из ваших мальчиков. Я - нормальный мужчина.

- Вы – просто единственное в своем роде ископаемое, - Асу-Та снова коротко улыбнулась, – это правда. Но вам у нас понравится, - добавила она, – я совершенно в этом убеждена. Вам только нужно набраться терпения. Об остальном позабочусь я.

Тайный разговор с профессором Кином

Последняя сказанная Асу-Той фраза ударила его, будто током. Он уже где-то ее слышал... Это было очень важно... Профессор Кин! Это же были его слова перед тем, как отправить Питера в криогенную камеру!

Джеральдин Кин – так звали руководителя эксперимента, участвовать в котором согласился Питер. Он был выдающимся ученым, без пяти минут нобелевским лауреатом, и большим фантазером. За несколько часов до начала эксперимента у них состоялся удивительный разговор, последствия которого, как теперь выяснилось, предугадать было невозможно.

- Питер, вы должны знать, что вам предстоит не просто эксперимент по глубокому замораживанию. Я намереваюсь отправить вас в путешествие во времени, - произнес профессор Кин торжественным тоном. Речь явно шла не о походе на бейсбол.

- То есть как это? - спросил Питер. Сказать, что он был удивлен, - это значило ничего не сказать. – Но ведь это же невозможно...

- Ну-у-у, молодой человек, в наше время это весьма спорный вопрос – что возможно, а что нет. Понимаете, я хочу, чтобы вы подтвердили или опровергли одну из моих гипотез, над которой я работаю втайне от коллег уже много лет.

- Втайне от коллег?

- Да, я им ничего не рассказываю, иначе они меня заклюют. От зависти. Могу вам честно признаться – даже Пентагон знает далеко не все подробности...

Долговязый профессор Кин со своим орлиным носом, в распахнутом белом халате, растрепанный и взъерошенный, напоминал, скорее, большую птицу, чем выдающегося ученого. Он, конечно же, лукавил, говоря о зависти коллег. На самом деле, все его исследования по криобионике имели гриф «совершенно секретно» и поэтому коллеги профессора понятия не имели, чем он там занимался. Но Питеру он просто обязан был объяснить суть эксперимента. Джеральдин Кин расхаживал по кабинету, ступая, как цапля, и говорил важно, размеренно, сопровождая слова взмахами крыльев-рук.

- До сих пор все ученые, философы, писатели-фантасты и просто энтузиасты путешествий во времени совершали одну принципиальную ошибку, которая так и не позволила им сдвинуться с мертвой точки. Они говорили о перемещении во времени *физического тела* человека, да еще с какой-то «машиной времени» в придачу. Отсюда все эти «парадоксы дедушек», «близнецов» и прочие выдумки, на которых все и застряли. Чепуха! Пустая трата времени! Подобные перемещения материальных субстанций противоречат законам сохранения массы и энергии, они невозможны даже в рамках элементарной теории относительности. Впрочем, - заметил он, - в последние годы многие казавшиеся незыблемыми теории, включая работы старика Эйнштейна, подвергаются сомнению, и вполне обоснованно.

- Но что же тогда будет перемещаться, если не тело? – спросил Питер.

- Мысль, молодой человек, мысль!

- Мысль?? Прошу прощения, профессор, но я не понимаю.

- Сейчас объясню. Послушайте, - Джеральдин Кин заговорил быстро и напористо. Он даже слегка вспотел. – Еще одна фатальная ошибка, которую делали все, без исключения, до меня, это то, что время рассматривали просто как четвертую линейную координату, в которой настоящее – это некий «нуль», в «минусах» от которого лежит прошлое, а в «плюсах» - будущее. Якобы, мы живем в мире,

построенном по формуле $3+1$, то есть трехмерное пространство плюс время. Че-пу-ха, - произнес он по слогам с довольным видом. – *Время так же трехкомпонентно, как и пространство*, - торжественно провозгласил профессор и победоносно взглянул на Питера. Тот молчал.

- Согласитесь, что любое временное состояние, если смотреть на него не изнутри, а снаружи, расщепляется на три составляющих, и они вполне логичны - это прошлое, настоящее и будущее. Именно так увидели бы наш мир, одновременно его прошлое, настоящее и будущее, наблюдатели, находящиеся вне пространственно-временного континуума, в котором мы живем. Именно так прошлое, настоящее и будущее сосуществуют в нашем мозгу, не имея четких границ. Я люблю использовать аналогию с песочными часами – интуитивно древние абсолютно гениально угадали структуру времени: в верхней камере этих «часов» располагается как бы будущее, в нижней – как бы прошлое, а между ними узкий перешеек – это как раз настоящее. Однако в моих «часах» движение возможно не только сверху вниз, но и снизу вверх, а «настоящее» является не пассивным, а активным элементом. И знаете почему? Очевидным является направление движения сверху вниз, то есть будущее становится настоящим, а затем прошлым. Это происходит непрерывно, в каждое микромгновение – вот мы с вами сейчас говорим, и мои слова становятся прошлым. Но при активном «настоящем» возникает вероятность и обратного движения: одновременно то, о чем я говорю, порождает в вашей голове новые мысли, чувства, короче говоря – реакцию, которая есть новое настоящее, а оно, в свою очередь, предопределяет ваше будущее. Черт возьми, - воскликнул он, - да человек ползет в будущее даже, если он просто лежит на диване и жует чипсы!

Я смеюсь, когда слышу определение, что жизнь – это способ существования белковых тел. Утилитарный, приземленный, весьма ограниченный подход! *Жизнь – это никакой не способ, это не что иное, как протекающий в настоящем процесс превращения будущего в прошлое.* В самом деле, в момент рождения у человека есть только настоящее и целая вселенная будущего, в которой каждая песчинка – это какая-то возможность, которая может осуществиться, а, может, и нет. Когда она становится реальностью, то просачивается через узкое горлышко настоящего, становясь прошлым, и так песчинка за песчинкой - до момента смерти, в котором будущего уже нет, только настоящее и прошлое.

При этом будущее и прошлое – пассивные элементы, выбор делает только настоящее, то есть поступки, действия, мысли человека *здесь и сейчас* определяют как качественный выбор будущего, так и скорость течения времени. Грубо говоря, те, кто более тщательно проживают настоящее и создают больше возможностей в своем будущем, живут дольше.

Я приведу вам пример, чтобы было понятнее. Представьте себе, что в некоторый момент настоящего – мы его приостановили на миллимикросекунду – здесь, в комнате, стоит человек и держит в руках пистолет с одним патроном. Он готовится выстрелить. Это его мгновенное настоящее. Его прошлое – это все то, что предшествовало этому моменту. Соответственно, его будущее – это то, что вытекало из уже имеющегося прошлого и этого мгновенного настоящего. И вот, он стреляет, никак не меняя своего положения в пространстве. Все равно получается новое настоящее – в пистолете уже нет пули, она находится в спинке кресла. В прошлое добавляется еще одно событие – выстрел, и это банально. Но эти небольшие изменения прошлого и настоящего могут принципиально изменить будущее – теперь, если на него нападут, у него больше не будет патронов. Видите теперь: в пространственном смысле ничего не поменялось, а во временном все теперь стало иначе, и порою – качественно.

Именно поэтому я и говорю о трех временных измерениях – *осях или компонентах структуры времени*. Эти «оси» не имеют отрицательных значений и движение по ним необратимо. Они теснейшим и особым образом взаимосвязаны, но не противоположны друг другу, как «минус» и «плюс»! Считается, что события во времени текут причинно-следственным образом: прошлое определяет настоящее, а настоящее – будущее. Ну, ведь ерунда же! Прошлое и настоящее *вместе* определяют будущее, а будущее – пусть и существующее лишь в нашем воображении в каждое конкретное мгновение настоящего, влияет на это настоящее и, возможно, даже на прошлое. Иногда будущее вторгается в настоящее, а само настоящее как бы «растягивается», вмещая в себя одновременно и прошлое, и будущее. Если вы предполагаете, что ваш выстрел кого-то случайно убьет, вы ведь можете и не выстрелить, или выстрелить, но в другом направлении...

Так вот, в такой концепции заглянуть можно и в прошлое, вплоть до точки начала отсчета – то есть, до момента возникновения человечества, и в его будущее, до

момента его исчезновения! Только *путешествовать должно не тело, а мысль, точнее - мыслеформа!* Тело не поместится в узкий перешеек песочных часов жизни, это может сделать только нематериальная субстанция!

Понимаете, ментальный план существует не только у человека. Похожий есть и у всей нашей планеты, его еще называют ноосферой. Там, в пространстве мыслеформ и идей, и следует искать ответы на самые главные вопросы, в том числе и о нашем будущем. Но проникнуть на ментальный план возможно только через механизмы мозговой деятельности, путем активизации мысленных образов по специальному алгоритму. Вам нужно будет установить связь с эгрегором планеты Земля, а там ... там, я думаю, вы сами сообразите что делать дальше.

Питер слушал его, не перебивая. Он просто не успевал следить за логикой, настолько ошеломляющими были идеи профессора. Тем не менее, он не выдержал и спросил:

- Но что такое мысль и как, по-вашему, она должна путешествовать? Со скоростью света? Еще быстрее?

- Мне понятен ваш критицизм, - заявил профессор, хотя Питер вовсе не критиковал его, - но у меня есть на него ответ. Если рассматривать работу мозга, процесс мышления как распространение определенных импульсов, то, конечно, их скорость можно измерить, и она окажется весьма невелика. Понимаете, мозг запоминает внешнюю обстановку путем формирования устойчивых цепей взаимодействия между нейронами. Эти цепи активируются всякий раз, когда в мозг попадают сигналы, сходные с теми, в присутствии которых эти цепочки впервые сформировались. Считается, что память переключается с одних воспоминаний на другие за 125 миллисекунд. Но это снова ужасно приземленный, упрощенный подход. А как быть с тем, что вы мысленно в течение мгновений можете перенестись в древний Египет, оттуда – в современный Китай, и так далее? А что если цепочки взаимодействия еще не сформировались? Кто и как может измерить эти скорости? Мысль не признает границ, расстояний и временных рамок! И прошу заметить: чем больше у вас информации о той среде, куда вы мысленно перемещаетесь, тем явственнее вы ее себе представляете, и тем быстрее туда попадете.

- Впрочем, я не спорю с тем, что мысль - это продукт деятельности мозга, - продолжил профессор. – Вы согласны? А мозг – этот непревзойденный

суперкомпьютер, возможности которого мы так до конца и не знаем, - управляет всеми процессами в человеческом теле. Так? Теперь вспомните – в каждой клетке человека содержится уникальная библиотека всей истории его эволюции, которую теперь называют геномом. Точно так же, как иммунная система хранит память о тысячах перенесенных инфекций, в том числе информацию о том, как с ними бороться, так и мозг содержит в себе записи обо всей прошлой истории человечества. И передается эта библиотека из поколения в поколение в момент зачатия, вопрос заключается лишь в том, умеем ли мы ее читать.

Возьмите, к примеру, такое явление, как «дежа-вю», когда у вас возникает ощущение, что в этом месте или в какой-то ситуации вы уже бывали, хотя точно известно, что никогда не были. А вы знаете, что практически все люди испытывают этот эффект хотя бы раз в жизни, но никто толком его до сих пор не объяснил? Или «дежа-превию» - предчувствие того, что произойдет в следующую минуту? А как быть с проявлением интуиции, так называемыми «вещими» снами, прозрениями? Условием проявления всех этих феноменов является изменение структуры времени, когда будущее как бы вторгается в настоящее, тем самым открывая для человека его глубинный, экзистенциальный проект, при этом само настоящее как бы «растягивается», вмещая в себе одновременно как прошлое, так и будущее. Пока мы не можем менять структуру времени на макроуровне, и я, собственно, думаю, что мы никогда не сможем этого делать, не нарушая принципа причинности. Однако нам ничего не мешает осуществить нечто подобное на квантовом уровне, управляя функциями отдельных клеток, особенно тех, которые отвечают за механизмы памяти. Да, кратковременная память длится несколько минут, но зато долговременная может храниться всю жизнь. И превращение кратковременной памяти в долговременную происходит во сне! Так вот, я утверждаю, что если мозг человека правильно подготовить, активировать нужные его участки, которые в обычном режиме спят глубоким, летаргическим сном, то с помощью процесса мышления он сам расскажет вам как о прошлом, так и о будущем. Будущее кроется вот здесь, - он постучал себя по лбу, - а прошлое – здесь, - он показал на свои виски. - Вы же не можете отделить одно от другого... Вот, к примеру, у больных эпилепсией «дежа-вю» возникает при стимуляции амигдалы и гиппокампа. Мы работаем и с другими областями мозга. Чем это вам не путешествие во времени?

Но самое восхитительное качество мозга – это синтез, умение из набора данных о прошлом и настоящем, так называемых начальных условий, прогнозировать, предвидеть развитие событий, то есть – заглядывать в будущее. Опять же, степень проникновения в будущее и качество увиденного в нем будет зависеть от того, насколько точно и тонко сформулированы начальные условия, и насколько хорошо организован мыслительный процесс. Вот именно в этом и будет заключаться тайная суть нашего эксперимента, наше ноу-хау.

- В чем это «в этом»? – переспросил Питер. У него голова шла кругом от напора профессора Кина.

- Ваше тело будет погружено в криогенную камеру и постепенно охлаждено до необходимой температуры, но не полностью, за исключением головы. Ваш мозг будет поддерживаться в более «теплом» состоянии, чтобы процессы мышления не прекращались. Кроме того, накануне и во время эксперимента мы немного простимулируем его деятельность с помощью сверхвысококачественных антенн. Специальная программа активирует нужные участки мозга в строго определенном порядке, как бы подсказывая ему направление работы мысли. У нас уже есть богатый опыт в этой сфере. Не волнуйтесь, это не опасно, - ответил он на немой вопрос Питера, и продолжил: - Тем самым мы запустим механизм считывания имеющейся в вашем организме информации о прошлом человечества, которая, вместе с записанными в подкорке мозга данными о настоящем, послужит начальными условиями для путешествия в будущее. Именно оно наша цель. Прошлое нам более-менее известно.

- Но ведь если вы охладите тело, кровоток замедлится, и мозг не будет получать достаточно кислорода, он просто «уснет», как при удушье...

- Bravo! Вы правы. Только мы его обманем. Охлажденное и неподвижное тело не будет отвлекать мозг от контроля за миллионом функций организма. Он сможет сконцентрироваться на основной задаче, а чтобы он не «уснул», мы будем дополнительно его стимулировать строго определенным образом. Да и информацию ему кое-какую дополнительно подбросим, чтобы не скучал...

Профессор достал из шкафа устройство на подобии мягкого шлема с подведенными к нему датчиками и проводками.

- Вот эта согревающая штука будет подсказывать мозгу, что и где нужно искать. Но только подсказывать, основную работу он должен будет сделать сам. Мы даже предусмотрели автономное питание для этого шлема от весьма долговечных водородно-кислородных батарей. Они громоздкие, зато пока в природе есть водород и кислород, они будут работать. Вы думаете это легко - отправить вас в будущее?

- Я вернусь оттуда?

- Разумеется. Я уверен в успехе. Ваш организм выдержит низкие температуры, а мозг достаточно развит, чтобы активно провести эти три месяца, и, в тоже время, недостаточно замусорен наукообразной чепухой, чтобы препятствовать свободному процессу синтеза. Вы просто должны расслабиться, дать вашему суперкомпьютеру возможность работать свободно, то есть мыслить, и ничего не бояться. Об остальном позабочусь я.

Знакомство с Аш-Тар

- А теперь вам пора поесть, - произнесла Асу-Та деловым тоном. – Зевс уже здесь.

Она взяла в руки небольшой пульт и нажала несколько кнопок. Дверь отворилась, и все тот же высокий толстяк с непропорционально длинными руками вкатил в комнату тележку с едой. На этот раз Питер разглядел молодого человека как следует. С ним явно было не все в порядке, но его лицо уже не было таким испуганным, как при их первой встрече. Теперь Зевс излучал приветливость и готовность услужить.

На тележке было выставлено несколько посуды разного размера.

- Прошу вас, - произнес он непривычно высоким, как для мужчины, голосом. – Это перетертые супы – на выбор – из шпината, брокколи, цветной капусты, сельдерея, моркови и томатов. Спаржа с тушеными баклажанами, - очень рекомендую, - а также кабачковые оладьи, брюссельская капуста и печеный картофель.

Питер все еще приходил в себя от сказанного Асу-Той, но он был очень голоден, и не преминул поинтересоваться:

- А что, мясо или рыбу, ну, что-нибудь съедобное, у вас подавать не принято?

- Как я уже вам сказала, - в разговор вмешалась Асу-Та, - у нас больше никто никого не убивает. Животный мир живет своей жизнью, а мы - своей. Институт Продуктов Питания разработал тысячи замечательных рецептов блюд из овощей и фруктов, они питательны и очень полезны. Это подтверждено исследованиями Института Здоровья.

Асу-Та немного лукавила – дело было вовсе не в том, что в мире женщин никто никого не убивал. Просто животный мир если и жил своей жизнью, то далеко за пределами Вавилона. В городе любую живность держать было запрещено, и тому были свои причины, о которых Питер узнал позже. Сейчас он больше не мог сдерживаться – трехсотлетний пост брал свое. Он взял вилку и начал жадно есть прямо с тележки. Асу-Та, увидев, как спешно он поглощает пищу, к тележке даже не приближалась. Зевс стоял рядом с ней и безучастно улыбался, так, никому, сам себе. Наконец, Питер перестал хватать с тарелок все без разбору. Точнее, он ощутил, что больше не может есть. Удивительно, но Асу-Та оказалась права – он и без мяса с рыбой вполне насытился.

- Спасибо, я и не знал, что могу столько съесть, - сказал Питер. - Вынужден признать, что это было вкусно.

Асу-Та сделала жест Зевсу и тот, по-женски виляя бедрами, укатил тележку.

Получив подпитку, мозг Питера снова активно заработал.

- Скажите, Асу-Та, а что это за Институты, о которых вы все время упоминаете? Вы также что-то говорили о каком-то Совете Сестер? У нас в Соединенных Штатах была такая ассоциация женских колледжей – «Семь Сестер» называлась. Четыре из них находились в моем родном штате, в Массачусетсе.

Вместо ответа Асу-Та сделала в воздухе характерный жест рукой, будто открывала шторы, и стена комнаты, где они находились, раздвинулась. За ней оказалась просторная терраса, а за ней раскинулся город – бескрайний и удивительно похожий на столицу Галактической республики Корусант из «Звездных войн» Джорджа Лукаса (Питер был большим поклонником этого сериала. В свое время он раз десять пересмотрел все фильмы эпопеи). Асу-Та жестом пригласила Питера на балкон. Тот с удовольствием, хотя и с некоторой опаской принял ее приглашение.

Они находились на высоте не менее сорока этажей, и это было не самое высокое здание в округе. Вообще-то Питер не очень хорошо переносил высоту, но

сейчас ему не было страшно. Его взору открылся гигантский, уходящий за горизонт мегаполис, застроенный удивительными по виду сооружениями самой невероятной архитектуры вперемешку с многоуровневыми островками зелени. Прямо внизу под ними располагалась весьма внушительных размеров круглая площадь, окруженная такими же высотными зданиями, как и то, в котором находились они. Чисто автоматически Питер пересчитал: их было двенадцать. Посередине площади стоял огромный монумент – мистическая фигура женщины, обнимающей земной шар, как ребенка. От этого монумента во все стороны симметричными лучами расходились широкие проспекты, вдоль которых активно сновали какие-то транспортные средства, с высоты напоминающие маленьких жучков. Над всем этим великолепием раскинулось бирюзовое, без единого облачка небо.

- Это центральная площадь Бабилона, посвященная Великой Матери Мира, – пояснила Асу-Та. - Вокруг нее, - она указала рукой на здания, - расположены Институты Совета Сестер. Вообще-то их тринадцать, по числу месяцев в году, но один из Институты находится в другом месте. – Она среагировала на удивленный взгляд Питера. – Да, не удивляйтесь, у нас в ходу лунный календарь, основанный на природном женском цикле: 364 дня в году, разделенных на тринадцать месяцев по двадцать восемь дней, - что может быть проще и естественней? Его ввели во время Великого Перехода, в знак начала эры Великой Матери Мира. Тот странный календарь, который был принят в ваше время, отменили, как противоречащий космическим циклам и здравому рассудку. Но вернемся к Институтам. - Она стала перечислять, указывая на соответствующее здание рукой: – Мы с вами находимся в Институте Репродукции, а вот там – видите пирамиду? - это Институт Памяти, рядом с ним Институт Ресурсов, затем Веры и Духовного Развития, Научного Прогресса, Здоровья, Продуктов Питания, Промышленности, Климата, Искусств, а также Высший Суд Справедливости и Служба Общественной Безопасности. Они уполномочены решать все вопросы в сфере своей компетенции, и их решения являются обязательными для исполнения. Их возглавляют самые уважаемые члены общества, которые образуют Великий Совет Сестер. Это не ассоциация, как вы изволили заметить, а высший орган власти на планете. То, что решает Совет Сестер, не подлежит сомнению и должно неукоснительно исполняться. В компетенции Совета – самые сложные вопросы, затрагивающие несколько Институты, или

касающиеся комплексных глобальных проблем. Вот вы, например, как раз и представляете собой такой особый случай.

- Я? – удивился Питер. - Любопытно, однако, узнать, какой такой особый случай я собой представляю?

- Вы не входите в сферу ответственности ни одного из существующих институтов власти. То, что вы оказались в Институте Репродукции, объясняется нашими знаниями и опытом исследований в области биологии и физиологии мужчин, но еще никогда в новейшей истории планеты полноценно развитая взрослая особь мужского пола не попадала в наше поле зрения.

- Черт возьми, Асу-Та, или как вас там, я - не особь! – вскричал, раздосадованный, Питер. Он стукнул рукой, сжатой в кулак, о перила террасы. – Я - нормальный мужчи....

Он не успел договорить, как браслеты, надетые на его руках и ногах, сами по себе в мгновение ока притянулись и намертво приросли друг к другу. Стреноженный, Питер тут же весьма неловко упал на пол. Асу-Та стояла от него на расстоянии трех шагов и холодно наблюдала, как Питер извивается, отчаянно пытаясь освободиться. Он напоминал беспомощного таракана, который пробует перевернуться со спины на брюхо. Наконец, Питер успокоился и оставил бессмысленные попытки.

- Вы не должны так волноваться, - невозмутимо произнесла Асу-Та. – Вам надо понемногу привыкать к новой жизни. Вы просто должны знать, что ваша судьба – в руках Совета Сестер. Они очень мудрые женщины. И в ваших интересах сохранять самообладание.

- Я хочу в туалет, – сказал на это Питер. – Освободите меня.

- Пойдемте со мной, - Асу-Та разблокировала его руки и ноги и направилась в дальнюю часть комнаты. Питер поднялся и последовал за ней. Там, у стены, она продемонстрировала Питеру как открывается очередная скрытая дверь, за которой оказалась довольно просторная туалетная кабина. – Только не забудьте потом вымыть руки, - произнесла она, пропуская его внутрь. От неожиданности Питер остановился в дверях.

- Вы таки считаете мужчин первобытными дикими существами – грязными и немывыми?

- Нет. Все как раз наоборот. Очевидно, это мужчины считали таковыми женщин. Однажды в библиотеке Института Памяти я наткнулась на отрывок текста из одной древней священной книги, написанной, конечно же, мужчинами. Так там прямо говорилось, причем со ссылкой на высшее откровение, что нельзя совершать молитву, если мужчина болен, вышел из нужника или прикасался к женщине, и не омылся. Так кто же кого из нас считает, точнее – считал - нечистыми, первобытными и дикими?

- Я не знаю, о чем вы говорите, - холодно произнес Питер. – Не имею ни малейшего понятия, где вы такое вычитали.

Он прошел в туалетную комнату и прикрыл за собой дверь. Наконец-то он остался один. В зеркале, занимавшем половину стены, отразился сильно похудевший и давно не бритый мужчина. Но это был он, Питер. Он включил воду и умыл лицо холодной водой. Ему снова нужно было ощутить, что все происходящее с ним не сон. Мужчина в зеркале никуда не делся. Питер провел рукой по щекам. Щетина была длинной и колючей. Значит, это не сон, и он действительно попал в будущее. Теория профессора Кина сработала. Питер привел себя в порядок и тщательнейшим образом вымыл руки прежде, чем покинуть туалетную комнату. Очевидно, ему нужно быть сдержаннее и просто осмотреться, не провоцируя Асу-Ту понапрасну, решил он. В конце концов, он в женских руках, а с ними обращаться нужно только лаской. Силой от них ничего хорошего не добьешься.

Снаружи его ждал очередной сюрприз. Асу-Та все еще находилась на террасе, но теперь она была не одна. Пока Питер отсутствовал, к ней присоединилась та вторая, старшая по возрасту женщина по имени Аш-Тар, которая один раз уже навещала его. Они сидели в удобных белоснежных креслах за небольшим столиком. Третье кресло пустовало. На столике стояло несколько стаканов с разноцветными жидкостями.

Питер направился к дамам, поздоровался и вежливо спросил, может ли он присесть.

- Конечно, - ответила Асу-Та вполне миролюбиво. – Мы вас ждем. Познакомьтесь, это уважаемая Аш-Тар, глава нашего Института и член Совета Сестер. Это большая честь, что она решила лично посетить нас и рассказать вам о

Совете. Да, и прошу вас, угощайтесь, - она указала рукой на стол. - Это свежайшие соки, на любой вкус.

Рассказ Аш-Тар

«В этом городе явно нет дефицита привлекательных женщин», - подумал про себя Питер, взглянув на Аш-Тар. Она была совершенно другой породы, чем Асу-Та, и старше ее, но, по-своему, благородно красива. Ее слегка загорелое лицо, темные прямые волосы с легкой сединой, немного широковатый нос и объемные, выразительные глаза выдавали в ней южанку. Под стать своей внешности она была одета в просторное платье типа индийского сари из яркой, переливающейся перламутром ткани, но самым главным в ней была не внешность. В Аш-Тар чувствовалось какое-то особенное достоинство, внутренняя сила, даже властность. Про таких людей раньше говорили «голубая кровь».

- Добро пожаловать в Вавилон, Питер, - произнесла она глубоким грудным голосом, когда Питер присел в кресло и пригубил какой-то зеленоватый, пахнущий киви напиток. Он отметил про себя, что Аш-Тар пристально его разглядывает. - Вы просили Асу-Ту рассказать об институтах Совета Сестер. Нам настолько важно, чтобы вы все правильно поняли, что я решила лично выполнить вашу просьбу. У меня мало времени, поэтому слушайте внимательно.

В нашем справедливом и прекрасном мире верховная власть принадлежит Совету Сестер. Каждая из моих коллег - Сестер руководит одним из Институтов, двенадцать из которых расположены здесь, на площади Великой Матери Мира. Впрочем, вы это уже знаете.

Ближайшее к нам здание, - Аш-Тар указала рукой на огромное строение в форме пирамиды, - это Институт Памяти. Его архивы и разработки учат нас никогда не забывать о том, в какую ужасную, варварскую эпоху жило человечество на протяжении многих тысячелетий. Тот мир был миром безраздельного господства мужчин. Он навсегда останется в истории человечества, как сплошное пространство агрессии, войн, насилия, преступности, бесконечных конфликтов и притеснений, лживых учений и жестоких традиций, в которых всегда была одна истинно страдающая, униженная и оскорбленная сторона – женщины. Грубая сила мужчин не

останавливалась ни перед чем, они не щадили даже детей. Вам ведь знакомо такое государство прежнего мира – Индия? Великая культура скажете вы? Там на протяжении веков убивали по пятьсот тысяч новорожденных девочек в год... В те времена ежегодно по всему миру уничтожалось по 160 миллионов эмбрионов женского пола! А практика женского обрезания? Эта бесчеловечная традиция процветала в десятках стран! Невозможно описать те страдания, которые претерпели женщины за то время. К счастью, все это уже в прошлом. Но мы помним об этом и больше никогда ничего подобного не допустим.

- Скажите, Питер, - вдруг прервала свой рассказ Аш-Тар, - а чем вы занимались в той, прошлой жизни?

Питер несколько смутился.

- Я был военным, но служил не в боевых частях, а в научно-исследовательском центре, - он, все же, решил не врать.

- Военным? – переспросила, удовлетворенная, Аш-Тар. Она кивнула головой, будто ожидала именно такого ответа. – Тогда вам понятно, о чем я говорю, не правда ли?

Питер не успел ответить, хотя его ответ, собственно, никого и не интересовал. Аш-Тар продолжила.

- Институт Репродукции, в котором вы сейчас находитесь, является, прежде всего, всемирным хранилищем генетического фонда человечества, его будущего, проще говоря - банков семенной жидкости. Во время Великого Перехода женщины овладели созданными уже тогда в разных частях планеты банками генетических материалов и собрали их все в одном месте, под нашим контролем. Теперь они в безопасности. Этих запасов хватит на миллионы лет эволюции. В Институте мы занимаемся тем, что регулируем вопросы рождаемости: оплодотворяем яйцеклетки женщин, которые хотят и могут иметь детей, а также заботимся о том, чтобы мальчики, которые по-прежнему рождаются наравне с девочками, не выросли жестокими, агрессивными и злыми существами. Мы не варвары и не уничтожаем эмбрионы только потому, что нам не нравится их пол. Напротив, мы помогаем им стать достойными членами нашего общества, жить с женщинами в мире и согласии.

Проблемы этих мальчиков в их последующей жизни изучает Институт Новых Мужчин. Это единственное учреждение, которое находится вне Вавилона, и на то

есть свои причины. Мы понимаем, что у существ другого пола существуют некие особые потребности, в первую очередь – физиологические и психологические, поэтому стремимся выявлять и учитывать их. Они получают правильное образование, основанное на мировоззрении любви, человеколюбия и высокой духовности. Будучи безопасными для женщин, а значит, и для всего общества, эти мужчины работают, преимущественно, в сфере обслуживания, особо одаренные – в области образования, культуры и науки. Их вполне достаточно, чтобы удовлетворить все наши потребности. Но самое главное - благодаря наличию новых мужчин женщины освободились от необходимости выполнения повседневной нетворческой работы, и теперь имеют все возможности для полного раскрытия своего жизненного, творческого и интеллектуального потенциала.

Задачи Института Здоровья, я думаю, даже для вас очевидны. Могу только сказать, что вскоре после Великого Перехода, когда ответственность за жизнь на планете взяли на себя женщины, а от их имени - Совет Сестер, в мире естественным образом исчез когда-то непобедимый вирус иммунодефицита человека, а также сифилис и другие опасные болезни, которые раньше передавались от мужчин к женщинам. Нами были полностью побеждены женские виды рака – груди, яичников и шейки матки, а новые мужчины больше не имеют проблем с предстательной железой, желудком и легкими. С того времени отпала необходимость разрабатывать и выпускать средства, предохраняющие от беременности, а врачи больше не калечат женщин абортами и пластической хирургией. Правильное питание и употребление исключительно растительной пищи сделало крайне редкими заболевания внутренних органов и кожи. У нас не курят табак и не потребляют алкоголь, нам незачем одурманивать сознание наркотическими веществами. Средний возраст жизни женщин в нашем мире – сто двадцать лет. Мы научились делать роды совершенно безболезненными, и теперь любая женщина безбоязненно может иметь столько детей, сколько пожелает.

Мы уделяем огромное внимание правильному потреблению пищи. Исследованиями в этой сфере занимается Институт Продуктов Питания. Он не просто контролирует качество производимой продукции, но и разрабатывает новые рецепты, чтобы сделать процесс поглощения еды не только полезным, но и приятным. У нас принято получать наслаждение от еды. Ее приготовление возведено в ранг высокого

искусства. Мы не едим грубую пищу, мясо, например. Зато мы широко применяем специальные технологии ферментации, позволяющие из каждого зернышка или плода получать максимум полезных для организма витаминов и микроэлементов.

Институт Веры и Духовного Развития призван окончательно искоренить ту гнусную ложь об изначальной греховности, ущербности и подчиненной роли женщины, которую мужчины веками преподносили, как священные откровения в книгах всех, без исключения, монотеистических религий. У нас теперь один Бог – Великая Мать Мира, истинный Творец Вселенной и всего живого, да и неживого, что в ней есть. Прежние религии – придуманные мужчинами инструменты духовного насилия и контроля – канули в небытие, как только миром стали править женщины. Этот мир был создан Женщиной, и отрицать это так же глупо, как утверждать, что мужчина способен создать что-либо путное в сфере духовных исканий. Вселенная, как и Душа – понятия женского рода!

Институт искусств занимается развитием музыки, живописи, других способов самовыражения личности. И я должна признать, что в области искусств мужские особи все же демонстрируют некоторые умения. Отдельные мужчины красиво поют, кое-кто из них неплохо рисует, и даже играет в шахматы. Но в первую очередь их задача - это помочь раскрыться талантам настоящих творцов всего прекрасного – женщин. Каждая из женщин – личность, поэтому эстетическому воспитанию девочек уделяется первостепенное внимание. Эти вопросы очень важны в нашем мире.

Мы построили высокоразвитое общество, в чем, я думаю, вы получите возможность убедиться. И это благодаря успешной деятельности институтов Научного Прогресса и Промышленности. Миф о том, что женщины менее успешны в технических областях, чем мужчины, остался в глубоком прошлом. В отличие от того периода темных веков, из которого пришли вы, мы не участвуем ни в каких технологических гонках и не стремимся к тому, что в ваше время называлось «захват рынков». Экономические войны, капитализм, социализм, коммунизм и прочие мертворожденные искусственные схемы мужского мира, которые на протяжении веков навязывались человечеству правящей кастой, навсегда ушли в прошлое. Около трехсот лет тому назад женщины всех территорий планеты договорились между собой о прекращении любых агрессивных действий друг против друга, открыли границы для свободного перемещения людей, идей, знаний, товаров и тем самым

создали условия для всеобщего прогресса и процветания. У нас нет богатых и бедных, каким бы странным для вас это не казалось. Мы не воюем за ресурсы – все, что есть на планете, является всеобщим достоянием, и мы распоряжаемся природными богатствами бережно, справедливо, в интересах всего общества. У нас никто не голодает и не умирает от эпидемий. В далеком прошлом остались религиозные войны и проявления расовой ненависти. Наш мир – един, и в нем все - равноправны.

Основной задачей Института Климата является создание комфортных условий для жизни – сохранение чистоты воздуха, воды, обеспечение умеренной влажности и температуры окружающей среды. То, что мы научились все это поддерживать круглый год и во всех обитаемых частях планеты, – заслуга его сотрудников.

Решение конфликтных вопросов, без которых, к сожалению, не обойтись ни в одной биологической общности, находится в компетенции Службы Общественной Безопасности и Высшего Суда Справедливости. Увы, мы не всегда можем гарантировать качество генетического материала и иногда даже женские особи, когда становятся зрелыми, демонстрируют некоторую степень агрессии. Мы выявляем все подобные случаи и заботимся о том, чтобы они больше не повторялись. У нас случаются чрезвычайные происшествия, но рецидивов у нас не бывает.

Отдельно хочу сказать об Институте Ресурсов. Это важнейшее учреждение. На протяжении тысячелетий мужчины вели планету к тотальному уничтожению. Ее ресурсы истощались с невиданной скоростью. Мужчины тратили на бесконечные, бессмысленные войны и оружие, на какой-нибудь бейсбол, бокс или футбол, на алкоголь и табак в тысячи раз больше средств, чем на образование, устранение социального неравенства, борьбу с болезнями, поиск средств улучшения качества жизни. Мужчины были причиной неоправданных и ненужных трат женщин на косметические препараты, на так называемую моду, - при этом губы Аш-Тар презрительно скривились, - а также на драгоценности и украшения. Огромные средства, которые шли на эти никому не нужные блестящие безделушки, мы пустили на искоренение детской смертности. Подумать только, на какие жертвы были согласны эти несчастные женщины в прошлом, чтобы мужчины, - это слово Аш-Тар произнесла с презрением, - обратили на них внимание и выбрали себе в наложницы, да еще и сделали прислугой! В нашем мире нет так называемого секса, отпала и необходимость во всех тратах, связанных с этим архаичным и опасным для здоровья

явлением. Мы уничтожили проституцию, - кстати, это не в ваше ли время ее называли самой древней профессией? Именно мужчины были главной причиной преступности, сексуальных извращений, и обществу приходилось тратить огромные средства на борьбу с теми, кто нарушал закон.

Ничего этого у нас теперь нет. Ресурсы планеты отныне расходуются крайне бережно. Мы считаем, что естественная красота женщины не требует никаких дополнений и корректировок. Тело любой женщины совершенно и потому – священо. Мы, женщины, теперь в прекрасном состоянии, и в прекрасном состоянии эта планета, и этот замечательный, справедливый мир, который построили мы, женщины.

Питер слушал длинный монолог Аш-Тар, не перебивая и с невозмутимым выражением лица. Но внутри, в глубине души, он был в ужасе. «Господи, слышали бы все это мать, отец, Элизабет... Это что же такое у них здесь происходит?» - думал он про себя.

Наконец, Аш-Тар, очевидно, сочла свою миссию выполненной. Она поднялась с кресла, а с ней поднялись и Асу-Та с Питером.

- Я понимаю, что ваш примитивный мозг с трудом справляется с таким потоком информации, - сказала Аш-Тар, обращаясь к Питеру, – но это не страшно. Мы вас не торопим. Асу-Та поможет вам подробнее познакомиться с нашим миром. Когда вы будете готовы, вас вызовут на Совет Сестер. Он и решит вашу судьбу.

Разговор о любви

Когда Аш-Тар ушла, Асу-Та и Питер остались на террасе вдвоем. Они посидели с минуту молча. Питер откинулся в кресле и прикрыл глаза. Он испытывал облегчение. От Аш-Тар исходил сильнейший поток негативной энергии - энергии тотального неприятия мужчин, и он – очевидно, единственный нормальный мужчина на всей планете – очень хорошо это чувствовал. Кроме того, ему необходимо было обдумать услышанное.

- Скажите, Асу-Та, а что случилось с тем миром, в котором жил я? – медленно произнес он. Если честно, то Питер боялся задавать этот вопрос. – Аш-Тар говорила о каком-то Великом Переходе... То, что происходило со мной до погружения в капсулу,

то есть – до замораживания, я помню. Что же случилось потом? Меня должны были вернуть к жизни через три месяца, таковы были условия эксперимента... Вы можете мне об этом рассказать?

Асу-Та выслушала вопрос, подумала несколько секунд и утвердительно кивнула головой.

- Да, конечно же, нам все известно. На капсуле, в которой вас нашли, стояла точная дата начала эксперимента. Так вот, ровно через восемь дней после этого на Северном Континенте произошла сильнейшая катастрофа, последствия которой имели глобальный характер для всей планеты. Она стала причиной раскола Континента, значительная часть которого ушла под воду. Это привело к целой серии сокрушительных землетрясений и образованию гигантских волн, которые уничтожили все живое на побережьях Юго-Восточных Земель, Большого Острова и Великой Суши. Катастрофа и землетрясения, в свою очередь, вызвали к жизни десятки вулканов. Их пепел в течение двух недель полностью накрыл и Северный Континент, и даже Полюс. Само солнце было закрыто облаками пепла на протяжении нескольких месяцев. Десятки, если не сотни миллионов людей погибли, лишь небольшому количеству счастливиц удалось спастись. Именно те страшные дни знаменовали начало Великого Перехода.

Как я понимаю, вы жили в стране, которая называлась Соединенные Штаты Америки, и она занимала значительную часть Северного Континента. Не так ли? – спросила она. Питер кивнул. - Так вот, именно там находились и источник катастрофы, и эпицентр страшного землетрясения. Это было нечто вроде взрыва. Ваша капсула чудом осталась невредимой, когда здание, в котором находился исследовательский центр, засыпало вулканическими породами. Удивительно, но, судя по отчету экспедиции, оно практически не пострадало. Мы так думаем, что горы вблизи него каким-то образом блокировали сейсмические волны и радиоактивные осадки... Помимо всего прочего, были разрушены электростанции. Ваша капсула могла оказаться в неуправляемом режиме. Вы остались живы лишь потому, что условия внутри контейнера регулировались изолированным источником энергии, который работал на водородно-кислородной смеси.

В результате катастрофы были уничтожены ключевые сервера всемирной компьютерной сети, станции спутниковой связи, хранилища информации. Из-за этого

возможность предоставления эффективной помощи жителям Континента и других территорий была утрачена. Сбой в компьютерных сетях привел к неисчислимым авариям и в других частях планеты. Все средства передвижения – по воздуху, по земле и по воде были заблокированы. Все замерло. Огромные промышленные комплексы были разрушены. Возник острый дефицит продовольствия, медикаментов, топлива.

Питер побледнел, у него сжалось сердце. Значит, ни Соединенных Штатов, ни Бостона, ни Труро больше нет... Их маленький городок на самом берегу Атлантического океана не смог бы выжить после цунами... Он собрался с духом.

- А как же жители Соединенных Штатов ... они что, все погибли?

- Нет, я же сказала – не все. Многим удалось спастись. Они перебрались в другие земли. У вас там был кто-то, кто был вам дорог?

Питеру на мгновенье показалось, что в голосе у Асу-Ты мелькнуло сострадание. Он вздохнул.

- Да. У меня там оставалась любимая девушка, Элизабет... Она – единственная, что было в моей жизни... Я остался сиротой в пятнадцать лет, несколько лет жил в католической школе – интернате, затем служил в армии. Но потом в моей жизни появилась Лиз. Именно для того, чтобы завоевать ее руку и сердце, я и оказался в той капсуле. Боже мой, - Питер покачал головой, - какой ужас...

- Простите, - Асу-Та выглядела озадаченной, - а что означает «сирота»? «Интернат» – это такой институт? А что такое «любимая девушка»? В нашем языке нет таких понятий.

Питер внимательно посмотрел на Асу-Ту. Она не шутила. По ее широко распахнутым глазам было видно, что она действительно не понимает смысла этих слов.

- Хорошо, я попробую вам объяснить... Раньше, в мое время, люди жили семьями. Мужчина и женщина – муж и жена, и их дети составляли семью. И это совсем не было так ужасно, как об этом у вас здесь говорят. Я очень любил своих родителей - отца и мать, они были красивой и счастливой парой, но погибли в автомобильной катастрофе. Так я стал сиротой, то есть ребенком без родителей. К сожалению, и других родственников у меня тоже не оказалось.

Асу-Та его перебила.

- В автомобильной катастрофе? Как это произошло?

- Они ехали в автомобиле, и рядом с ними оказалась другая машина, с пьяным водителем, они столкнулись на мосту... Машина моих родителей упала в океан...

- А, «пьяным водителем», очевидно, был мужчина, употреблявший этот яд – алкоголь, который приводит к безумию и провоцирует дополнительную агрессию? – Асу-Та понимающе кивнула головой. - Я так и думала. Видела таких в кино. Но разве ваши средства передвижения не были оснащены приборами, которые делают столкновение невозможным? У нас, пока мы использовали автомобили, это было совершенно обязательно.

- Да ладно, - Питер снова стал раздражаться, - это все частности. Ну, был водитель мужчиной, ну, употреблял он алкоголь, так не все же мужчины так поступали. Это не предмет для выводов и умозаключений... Вот мой отец - кстати, он тоже был военным, и при этом совершенно замечательным человеком, - никогда бы не сел за руль пьяным. Короче говоря, после гибели родителей я несколько лет жил в интернате, где было еще две сотни таких же детей разного возраста.

Асу-Та побледнела.

- Вы хотите сказать, что всех этих детей оставили, и никто не взял их в свой дом?

- Ну, некоторых забирали, но в целом, увы, желающих растить чужих детей найти было непросто. Особенно уже взрослых детей.

- Какой ужас! - Асу-Та покачала головой. – А вы говорите, что ваши семьи – это было хорошо... У нас такого нет и быть не может. В нашем обществе нет чужих детей. Все они живут в своих домах, рядом с ними всегда есть наставники, а ухаживают за ними – мужчины.

- Да, это я уже понял... – процедил себе под нос Питер. – Мужчины у вас на все руки мастера. Только этих ваших так называемых мужчин – разве ж их можно так назвать...

- Но вы что-то еще сказали о своей девушке, - не унималась Асу-Та.

- Да что вы понимаете? – Питер непроизвольно повысил голос и довольно импульсивно поднялся с кресла, в результате чего Асу-Та тоже встала и сразу сделала несколько шагов назад, едва сдерживаясь, чтобы снова не стреножить его.

- Я вам вот что скажу, - продолжил он, уже чуточку спокойнее. – Вы тут построили себе какой-то райский женский заповедник, и вам кажется, что ваш мир прекрасен и совершенен. Но вы потеряли то самое главное, для чего Творец создал этот мир, что не имеет цены и неподвластно разуму, ради чего только и стоит жить. Вместе с настоящими мужчинами вы утратили любовь.

Эта тирада вызвала у Асу-Ты совершенно неожиданную реакцию.

Она сделала загадочное лицо, приложила руку ко рту, как бы показывая, что Питеру следует помолчать, достала из бокового кармашка курточки своего комбинезона небольшой пульт и несколько секунд над ним колдовала. Закончив манипуляции, она снова присела в кресло и сказала:

- У нас есть три минуты, после чего я должна снова включить мониторинг. Я хочу все знать о том, что такое любовь.

Любовь! Объяснить что это такое за три минуты. Питер усмехнулся.

- То есть, вам знакомо это слово? Это уже кое-что... *Эта странная штука – любовь; снова не в глаз, а в бровь; мимо, вновь; лю...бовь...* - продекламировал он случайно запомнившиеся стихи. – Но я не могу объяснить вам за три минуты, что это такое. Иногда целой жизни не хватит, чтобы понять, что такое любовь.

- Хорошо, - кивнула головой Асу-Та. – Я вам помогу.

Она снова достала небольшой серебряный пульт, которым, кажется, можно было управлять всем вокруг, нажала несколько кнопок, и перед ними прямо из пола выдвинулся прозрачный экран. Еще через секунду из невидимых динамиков раздались томные стоны, переходящие в крики, а на самом экране пошли сцены самой откровеннейшей порнухи. Трое здоровенных, как быки, мужиков, двое белых и один темнокожий, все в татуировках и пирсинге, занимались любовью с двумя дамами, позволяя себе делать с ними все, что их извращенное сознание было способно породить. Мужчины сопели и в стиле мачо подбадривали друг друга, а дамы фальшиво изображали удовольствие, стонали, покрикивая «да!», «да!», «еще!», «еще!». При этом они непрерывно шлепали друг друга по задницам.

- Немедленно выключи эту гадость! – закричал Питер, когда самцы на экране перешли к особо извращенным упражнениям. – Ему в лицо бросилась кровь. Он не заметил, как перешел с Асу-Той на «ты». - Какая это к черту любовь! Это же мясники, и фильмы эти – для безмозглых идиотов с больной психикой!

На этот раз Асу-Та не стала отходить от него в целях безопасности, а просто выключила экран. Она, видимо, научилась различать, когда возбуждение Питера было агрессивным, а когда оно ничем плохим ей не грозило.

- Этот фильм мне дала подруга из Института Памяти. Он называется «Любовь втроем». Поэтому я и думала, что это и есть любовь.

- И много у вас там, в коллекции, такого мусора?

- Миллионы копий, – ответила Асу-Та. – Так что же тогда есть любовь, если это, как вы говорите, гадость?

- На протяжении тысяч лет самые талантливые писатели и философы, гениальные музыканты и художники, пророки и проповедники пытались дать ответ на этот вопрос, но он все еще оставался загадкой, - Питер покачал головой. – Во всяком случае, так было в нашем мире, - добавил он. – Если хочешь, у меня есть свое определение. Любовь, по-моему, это когда единственное, чего хочу я, - он указал на себя, - это чтобы все было так, как хочешь ты. – Он указал на Асу-Ту. - Понимаешь?

- Нет, - честно ответила Асу-Та.

Питер на несколько секунд задумался.

- Хорошо, тогда слушай, я расскажу тебе одну старинную притчу. Ее в свое время рассказала мне мать.

В начале времен Бог сотворил небеса, землю, и все живое на ней. Тогда же он создал одно необыкновенное живое существо. Оно имело четыре ноги, четыре руки, два сердца, признаки обеих полов и два лица – мужское и женское, и глядели они в разные стороны. Существо это стояло очень устойчиво на четырех ногах, могло быстро перемещаться, эффективно защищаться от врагов и работать в четыре руки. Два сердца обеспечивали выносливость, а наличие обеих половых признаков позволяло производить себе подобных без внешнего участия. Но вот однажды разгневался Господь и ударом молнии разделил это существо надвое – на мужчину и женщину. С тех пор каждая из половин стала стремиться к воссоединению со своей потерянной частью, чтобы снова обрести устойчивость, чувство безопасности, возможность эффективно работать и защищаться от врагов, не говоря уже о производстве себе подобных. Но первые попытки воссоединения были тщетными – отсутствовал механизм распознавания своей половинки. И тогда сжалился Господь и дал людям любовь - способность *распознавать того, кто составляет с тобой*

единое целое. Так что если этот механизм не срабатывает, все остальное – бессмысленно. *Без любви свою половинку не распознать, а чужую – не приклеить.*

Теперь поняла?

- Я хочу услышать об этом еще, - произнесла Асу-Та задумчиво. - Но сейчас наше время истекло. Я должна включить систему мониторинга, иначе это вызовет подозрения. Мы на эту тему еще поговорим.

Первый сон Питера

Для человека, проспавшего триста лет, Питер почувствовал усталость и буквально свалился с ног очень рано. Впрочем, это было не удивительно: слишком велик оказался поток информации, который ему следовало переварить. Мозг защищался и требовал сна. Асу-Та помогла ему устроиться на ночь. Стеклянный стол, на котором он приходил в себя этим утром, исчез; его место заняла вполне сносная кровать, густо облепленная какими-то приборами и датчиками. Асу-Та объяснила, что в целях безопасности его состояние будет контролироваться всю ночь, и ушла, как только он провалился в сон, будто в бездонный колодец. В тот момент Питер и не подозревал, что ему предстоит не просто сон, а самое настоящее путешествие в прошлое. В своем первом сне в мире женщин он снова был мальчишкой, стоящим на залитой солнцем улице Труро. Питер ждал Макса.

Максим Вернье – так звали умудренного опытом местного восемнадцатилетнего Казанову, который играл, и весьма успешно, роль первого просветителя по вопросам межполовых отношений для значительного числа юных джентльменов их маленького прибрежного городка и окрестных поселений. Высокий, жилистый, с небрежно взлохмаченной копной жестких черных волос, он пользовался большим успехом у противоположного пола и щедро делился приобретенным опытом с подрастающим поколением.

Макс обладал не только разящей наповал внешностью, на которую барышни слетались, как пчелы на мед. В числе других его достоинств, популярных среди подрастающих мужчин, немалое место занимала обыкновенная, на вид, колода карт. О, что это были за карты! Это был тот самый запретный плод, двери в рай, окно в пока еще неведомый и волнующий запретный мир взрослых. На каждой из них, на

всех пятидесяти двух бумажных картонках, были изображены обнаженные женщины. Макс разрешал на них взглянуть каждому, кто пожелает, но за доллар. Бизнес процветал. На сэкономленные деньги однажды и Питеру посчастливилось посмотреть заветную колоду - карта за картой. Это не были порноснимки, характерные для периода развитого капитализма – никаких извращений и половых актов, только обалденно прекрасные обнаженные женщины. Запретный плод был чрезвычайно сладок. Даже по прошествии стольких лет Питер видел эту колоду блаженства перед собой, будто только вчера держал ее в руках...

Питер вспомнил о Максе и удивился даже во сне: он только сейчас осознал, что никогда, ни единого раза не говорил с родителями об интимной стороне жизни. Не то, что с мамой, которая придерживалась весьма пуританских взглядов, но и с отцом, который, будучи военным, все же отличался от матери некоторой степенью здорового цинизма. Увы, но все, что с двенадцати лет приходилось переживать Питеру в этом плане, было только его личной проблемой. Разумеется, не обошлось без подпольного просмотра шоу «Виктория Секрет», чтения в кладовке при свете фонарика произведений Маркиза де Сада, Полина Реажа с его «Историей О» и просмотра киносериала Жюста Жокена «Эммануэль», но все это можно было считать экстримом. Регулярное сексуальное образование, в том числе и по части способов решения маленьких гормональных проблем, которые мучают мальчишек до достижения возраста половой зрелости, Питер, как и большинство его друзей, получил на улице.

Максима на всем протяжении Кейп Код знали под прозвищем «мистер Форд». Он был весьма популярной личностью, хотя его кличка, как вы понимаете, не имела ничего общего с сексом. Просто Макс был фанатиком машин известной марки. В его мире никто не мог конкурировать с классикой американского автомобилестроения. Среди подрастающего поколения он слыл не просто авторитетом, но высококвалифицированным уличным педагогом с энтузиазмом. Его ноу-хау было весьма бесхитростным: по мнению Макса, теоретическая часть их занятий должна была обязательно подкрепляться практической демонстрацией весьма нетривиальных возможностей молодого, накачанного гормонами организма. Под его руководством юные американские дарования с удовольствием – сквозь щелочку в кабинках для переодевания и с помощью биноклей в более сложных случаях - постигали суровую

школу мужской жизни. Неизвестно каких высот они достигли бы, но для Питера, увы, все в один прекрасный день кончилось. Его отец купил «Шевроле». Большого оскорбления Максу семья Питера нанести не могла. Он был немедленно дисквалифицирован, клеймен, как «презренный французишка», и исключен из списка «студентов», а тем более – «практикантов».

И вот теперь он стоял на улице и выглядывал Макса. Но того не было видно. Улица была совершенно пуста...

Первую девушку в жизни Питера, которая смогла оценить усилия Максима Вернье, звали Кристи. Это случилось в Принстауне, где Питер проходил летнюю практику. Она была существом в меру привлекательным, в меру неглупым, в меру циничным. Родом из Далласа, крашенная блондинка с крепкой спортивной фигурой, носом-уточкой и серыми пристальными глазами, Кристи легко сходилась с парнями, но по каким-то своим причинам предпочитала не завязывать серьезных связей. Так произошло и с Питером. Пожалуй, физическое желание было единственным фактором, который их связывал. С самого начала их отношений никто ничего не говорил о любви. Это была связь по расчету, холодная и прилипчивая, как алюминий зимой, и такая ситуация устраивала их обоих. Может быть поэтому они сошлись, а затем и расстались легко – без слез и упреков, которые обычно сопровождают события подобного рода.

Питер плохо помнил свой первый раз. А вот ее первый раз был задолго до Питера, и даже задолго до его предшественника в ее постели. Но об этом он узнал значительно позже, когда пришлось лечиться от одной из популярных болезней. Кто же такие вещи афиширует? Библейская мудрость гласит: «Три вещи непостижимы для меня, и четвертую я не понимаю; пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря, и пути мужчины к девице». Слава Богу, что американская фармацевтическая промышленность уже в те годы производила отличные антибиотики.

Но тогда первый раз казался ему таким важным.

Он хорошо помнил, как ехал домой после того, как у них с Кристиной все случилось впервые. Ему было пятнадцать. Мысль о том, что - ура, свершилось, теперь и эта тайна разгадана, не шла у него из головы.

Боже, какая наивность! Тайну физической любви ему предстояло разгадывать еще много лет.

В молодости на такие вещи не обращают внимания, а ведь сколько существует человечество, столько оно пытается разгадать загадку интимных отношений между мужчиной и женщиной. Совсем не случайно в старинных культурах существуют трактаты о любви, которые древнее самой Библии. В конце двадцатого столетия ученые нашли египетский манускрипт, датируемый тремя тысячами лет до Рождества Христова. На нем изображено, как боги и люди занимаются любовью в весьма откровенных позах, ничем не уступающим по глубине проникновения Кама Сутре. Ученые утверждают, что это был первый в истории человечества выпуск журнала «Плейбой». Бедные египтяне, и они туда же...

Вообще говоря, если оглянуться назад, то трудно не заметить, как сильно меняются приоритеты каждого конкретного человека по мере его продвижения к Вечности. Например, у Питера был шанс «стать мужчиной» еще раньше. В Труро по соседству с ними жила одна девушка. Ее звали Софи и она, кажется, была совсем не против их близких отношений, хотя они были еще подростками, и она была девственницей. Но Питер нравился ее маме и она мечтала в будущем их поженить. Софи, надо признать, была ангелочком во плоти – беленькая и хрупкая. Девочки в юном возрасте часто похожи на божьи творения. Это был именно такой случай. Но при этом она была удивительно, просто ошеломляюще глупа. Касалось это школьных занятий или обыденных вещей, литературы, кино или музыки - говорить с ней было абсолютно не о чем. Большую часть времени Софи проводила прихорашиваясь или читая женские романы, тайком взятые у мамы, а когда выходила «в свет», единственной темой для обсуждения, которая ее интересовала, были новинки сезона моды «от кутюр». По понятным причинам (Питер ведь вырос в семье, где интеллект ценился очень высоко) все это было серьезным негативным фактором, и он даже не смог влюбиться в нее, как следует. Этого обстоятельства оказалось вполне достаточно для того, чтобы у них ничего не получилось. Так, повозились однажды на диване, но когда дело дошло до заключительной стадии, они оба остановились. Питер хорошо помнил этот день.

Они были дома у Софи одни. Ее мама отправилась за покупками, был солнечный день и им, чтобы почувствовать «интим», пришлось задернуть плотные

шторы. В своем сексуальном образовании Питер тогда находился на этапе, когда следовало научиться одной рукой освободить женскую грудь от непонятного и лишнего предмета под названием «бюстгальтер». Это только в кино американки занимаются любовью в бюстгальтерах, в жизни все обстоит иначе. Он уже знал, что существует как минимум три системы застежек, каждая из которых открывается особым движением пальцев. Даже при отсутствии практики Питеру удалось покорить Софи тем, что ее бюстгальтер в считанные секунды был обнаружен, дешифрован и устранен. Ее грудь была восхитительна. В отличие от носителей стереотипов, Питер и в зрелом возрасте любил, чтобы грудь женщины помещалась в ладонь, и это был именно тот случай. Маленькая, бархатная, с нежнейшими темно-розовыми сосками, это было просто какое-то чудо. Однако за этим чудом ничего не последовало. Во-первых, ни один из них толком не знал, что, собственно, нужно делать дальше, и, во-вторых, они, как-то не сговариваясь, засмутились и решили отложить все до следующего раза. Но так уж случилось, что «следующего раза» у них уже не случилось.

Ситуация с Кристи развивалась совсем по другому сценарию.

Однажды они с друзьями были где-то на побережье, на пикнике. Солнце, море, соленые брызги, жареные в остром соусе куриные крылышки и подпольное пиво из горлышка сделали свое дело. Неподалеку отдыхала еще одна компания молодых людей, и они как-то легко, как бывает только в юности, перезнакомились. Кристи была с ними, с каким-то парнем. Потом они встретились в школе, потом - вместе пили кофе, ходили в кино, пока однажды Питер не поймал себя на мысли, что желание обладать этой девушкой растет в нем не по дням, а по часам. Именно – обладать, на уровне животного инстинкта, ни о какой любви речь не шла. Была приязнь, немного нежности, много страсти, но до любви все это явно не дотягивало, даже по совокупности.

И вот однажды его друзья с материка, которые снимали в Принстауне комнату, разъехались в разные стороны и на одну ночь они с Кристи получили немного жизненного пространства в единоличное пользование. Сначала они говорили о литературе. Питер (спасибо маме!) рассказывал ей о Гюставе Флобере, который прожил в одиночестве всю свою жизнь. История великого писателя была и вправду прелюбопытной. Еще в молодости, когда у него обнаружили проблемы со

здоровьем, он с легким сердцем оставил учебу и решил никогда не жениться. И не то, чтобы у него не было женщин. Одну из них – Элизу Шлезингер, он любил еще с юности, но признался в этом только тридцать пять лет спустя. На протяжении этих лет он состоял в близких отношениях с истеричной поэтессой Луизой Коле и дюжиной проституток. И все же, в конце жизни великий француз признался своим друзьям, что умирает девственником, поскольку так и не обладал женщиной своей мечты...

Кристи проявила недюжинное терпение, выслушивая все это. А когда автор «Мадам Бовари» ей надоел, она перешла к активным действиям. Питер не возражал и у них все случилось. Но, увы, это был совершенно обыкновенный половой акт - плоский, как американский Средний Запад.

Просто, он произошел, и все. Как факт.

Не было никаких особых прелюдий, ласковых слов, признаний, страстных ласк, ужина при свечах и красного вина. Слово «оргазм» Питер тогда еще не знал. Соответственно, ни он, ни она его не испытали. Той ночью все, какие есть, мужские гормоны бурлили в его крови, и он даже забыл надеть предохранитель, за что потом поплатился. Ведь позже оказалось, что не он один забывал это делать в постели с Кристи. Что поделаешь, как говорил один профессионал, есть болезни, которыми нужно переболеть в молодости, и редко кого минует чаша сия. После того, как они с ней расстались, курс антибиотиков занял сорок пять дней. Мама была в ужасе.

Короче говоря, кроме самого факта, что это произошло, его первый секс ничем не запомнился. Но зато с того момента его жизнь изменилась. Секс стал своеобразным наркотиком. Они постоянно искали возможности заняться любовью и кончилось это тем, что Питер едва не завалил практику. Его уже обещали выгнать за хронические прогулы, но Питер сумел взять себя в руки и все обошлось.

Может показаться, что это время было потеряно зря. Но это не так. Теперь он точно знал, что такое секс без любви. Это как кофе из ресторана «МакДональдс». Тоже вроде коричневый горьковатый напиток, но это не кофе. Впрочем, такие отношения имели свои положительные стороны, и одна из них ярче всего проявилась, когда пришло время расстаться. Никаких трагедий, сцен, писем и попыток самоубийства не было. Разошлись – и все.

Однажды в порыве нежданно проснувшейся нежности он все же попытался приласкать Кристи по-настоящему. Так она сказала ему с прямотой, столь характерной для выходцев из Техаса:

- Перестань по мне ерзать!

И Питер понял, что пора.

Потом они как-то встретились в одной компании, и Питер сам удивился – ничего в душе даже не шевельнулось. У нее уже был другой парень. А затем практика закончилась, Питер вернулся Труро, а Кристи уехала на материк. Бог ей в помощь... Настоящая любовь случилась с ним намного позже. И звали ее Элизабет.

Первая прогулка

На следующее утро Питер проснулся с жуткой головной болью. Чувство было такое, что височные доли мозга, отвечающие за долговременную память, подверглись хакерской атаке. Он еще долго лежал с открытыми глазами, глядя в полусферический потолок и стараясь прийти в себя от воспоминаний и мыслей, которые бешеным хороводом крутились в его голове всю ночь. Опустошение – вот, пожалуй, то слово, которое наиболее точно соответствовало его ощущениям.

Вернуться к реальности ему помогла Асу-Та. Она по-деловому, без стука, и даже не испросив разрешения, вошла в комнату и распорядилась подать завтрак. Асу-Та явно находилась в возбужденном состоянии, но Питер был слишком поглощен собственными мыслями, чтобы заметить это. Впрочем, Асу-Та очень хорошо себя контролировала. Едва Питер успел умыться, как неизменный и приветливо улыбающийся Зевс доставил ему еду, представляющую собой кашу, ужасно напоминающую овсянку, и фруктовый сок. В прошлой жизни Питер не ел овсянку, но теперь пришлось попробовать. Следовало признать, что принесенная ему каша оказалась весьма сносной на вкус.

Пока Питер завтракал, Асу-Та наблюдала за ним со стороны. Они обменялись лишь несколькими ничего не значащими фразами. Но как только он закончил, она сообщила, что сегодня им предстоит выход в город. В частности, запланировано посещение Института Веры и Духовного Развития. Проще всего туда можно попасть по подземному тоннелю, пояснила Асу-Та, однако для Питера сделано исключение –

они смогут прогуляться по площади. Эти два мероприятия предполагали соблюдение нескольких правил.

Во-первых, Питер остается в «браслетах» и ни при каких обстоятельствах не должен проявлять чрезмерное возбуждение или агрессию. Во-вторых, находясь в публичных местах, ему следует вести себя максимально скромно и сдержанно, чтобы не привлекать лишнего внимания. В-третьих, он обязан беспрекословно подчиняться тому, что скажет Асу-Та. Наконец, точнее – прежде всего, - ему следовало тщательно побриться. В мире женщин появление на улице существа с густой растительностью на лице могло вызвать нездоровый интерес, ненужные слухи и даже панику. Против бритья Питер совершенно не возражал, хотя с этим как раз и возникли проблемы. Оказалось, что женщины уже давно, примерно лет сто тому назад, научились на генном уровне устранять дефект произрастания волос на теле, и поэтому нормальные бритвы в мужском понимании этого слова у них попросту отсутствовали.

- Ничего, - сказал на это Питер, - сойдет и острый нож.

Пусть он и не служил в боевых частях, но военные сборы проходил исправно. Там их научили и не таким приемчикам.

В результате Асу-Та принесла ему продолговатый медицинский скальпель. Питер весьма нерешительно взял его в руки. Он только на мгновение представил себе, что еще режут этим скальпелем, и его едва не стошнило. Но потом ему, все же, пришлось сосредоточиться. Выход в город был просто необходим. Пора было всерьез подумать о собственных перспективах, поскольку складывалось впечатление, что со светлым будущим у него вполне могут возникнуть проблемы.

Процедура бритья скальпелем оказалась сущей мукой. Кое-как справившись с трехсотлетней щетиной, посвежевший Питер предстал перед Асу-Той. Она с минуту критически оглядывала его работу и, наконец, одобрительно кивнула головой. Худощавый, в плотно облегающем комбинезоне, чисто выбритый и с отросшими до плеч волнистыми волосами Питер не должен был привлечь к себе излишне много внимания. Со всем остальным она справится сама.

- Пойдемте, - коротко сказала Асу-Та.

Наконец, они покинули его временное жилище.

Внутренности Института Репродукции представляли собой сложное хитросплетение коридоров и площадок с высокими потолками и гладкими

полукруглыми стенами, из которых, при необходимости, образовывались двери, элементы мебели и даже целые комнаты. Наверное, для какой-нибудь бактерии так выглядит изнутри кусок зрелого сыра. Единственным украшением этой «коридорной» системы служили весьма внушительных размеров вазы с живыми цветами, периодически встречающиеся тут и там. В центре здания располагалось несколько прозрачных вертикальных шахт для лифтов, в которых скользили бесшумные кабины. Питер отметил про себя, что в коридорах Института было немногочисленно. Видимо, все его сотрудницы занимались в рабочее время делом – никаких перекуров, сплетен, совместных походов на кофе и обмена новинками моды здесь не практиковалось.

Питер и Асу-Та прошли к одному из лифтов. Аккуратная пластиковая кабинка в течение секунд спустила их с тридцать шестого этажа на землю. На выходе Асу-Те пришлось предъявить какой-то документ охраннице в черном комбинезоне, после чего они, наконец, вышли из здания. Питер сделал несколько шагов и невольно остановился. Он замер, пораженный видом города, раскинувшегося перед ним.

Они стояли на площади, по которой во всех направлениях двигались живые существа. Абсолютное большинство из них составляли женщины. Еще никогда в жизни Питеру не приходилось видеть такое количество дам в одном месте. Практически все они были одеты в свободные платья довольно простого покроя, некоторые – почти прозрачные, другие – совершенно закрытые, большинство – однотонных расцветок. Питер заметил, что у многих ткань, из которой были пошиты платья, постоянно меняла свой цвет и рисунок. Часть женщин носила, как и они с Асу-Той, комбинезоны, которые, все же, несколько отличались покроем и цветом. Но главным отражением индивидуальности сновавших вокруг женщин были, пожалуй, прически самых замысловатых стилей, фасонов и форм. Бросалось в глаза, что никаких «шпилек», «платформ», мини-юбок и ходячих витрин косметики в этом мире, похоже, не существовало. Женщины в своем большинстве были ухожены и весьма привлекательны, хотя нельзя было исключать, что это на него действовал скопившийся за триста лет тестостерон.

Теперь Питер смог, наконец, разглядеть транспортные средства, которые сверху напоминали ему жучков. Это были открытые трехколесные повозки типа древнегреческих колесниц, которые перемещались совершенно бесшумно и не выбрасывая никаких газов. Они аккуратно проезжали вдоль кольцевой дороги,

опоясывающей площадь, и удалялись затем по радиальным проспектам – лучам. В колесницах будущего можно было стоять или сидеть – по выбору, они были разноцветными, некоторые – выполненные в античном стиле.

- Электрические? – спросил Питер, указывая на колесницы.

- Нет, - коротко ответила Асу-Та. – Это трициклы. Долго объяснять. Не отвлекайтесь.

Она была сосредоточена и заметно нервничала. Пока Питер стоял рядом с Асу-Той, которая, в знак солидарности с ним, решила не менять свой серебристый комбинезон на что-нибудь более женственное и элегантное, на них никто не обращал внимания. Но как только они пересекли кольцевую дорогу и направились через площадь к зданию Института Веры и Духовного Развития, сначала одна, потом еще, и еще - женщины стали поглядывать на него. Многие останавливались и с удивлением охватывали оценивающим взглядом с головы до пят его непривычно стройную и мускулистую фигуру. Что же, Питер был сложен великолепно, и со своими крепкими ногами, упругим задом и широкими плечами никогда не испытывал стеснений ни на пляже, ни в душе, ни в постели. Асу-Та зорко следила, чтобы Питер не останавливался и не вступал в контакты с посторонними. Она довольно ловко то ускоряла, то замедляла шаг, обеспечивая беспрепятственную навигацию к их основной цели – зданию Института Веры. Они пересекали площадь, оставаясь практически незамеченными. Так они подошли к подножию монумента Богине-Матери, сложенному из красивого красного камня. Фигура Великой Матери Мира, отлитая из серебристого металла, была таких огромных размеров, что Питер невольно замедлил шаг. Чтобы разглядеть весь монумент целиком, ему даже пришлось остановиться и запрокинуть голову. В этот момент его кто-то подтолкнул сзади – несильно, но достаточно чувствительно. Точнее, он ощутил, что к нему сзади и чуть сбоку сначала кто-то прижался на мгновение, а затем подтолкнул. Питеру показалось, что толчок был не случаен. Он обернулся. Рядом с ним никого из посторонних не было. Вокруг по-прежнему тихо и мирно сновали женщины в разноцветных сари, и никто из них особенно им не интересовался. Лишь Асу-Та стояла рядом, склонив голову и сложив руки на груди ладошками друг к другу. Было похоже, что она молится.

Вдруг Питер услышал какой-то шум. Затем он увидел, как из-за каменного пьедестала, на котором стоял монумент Великой Матери Мира, выбежала молодая женщина в рабочей одежде типа той, в которой ходил Зевс, а за ней – две строгого вида дамы в черной униформе. «Наверное, полицейские», - мелькнуло у Питера в голове. Услышав шум, Асу-Та прервала молитву, схватила его за руку и потащила прочь от монумента. Питер повиновался, как и обещал. Однако он успел заметить, что с той стороны, откуда выбежала женщина и гнавшиеся за ней полицейские, на красном каменном пьедестале белым мелом было выведено: «Долой тиранию СС!» Рабочий-мужчина с каким-то инструментом в руках уже смывал эту надпись. Питер не увидел, удалось ли полицейским догнать возмутительницу спокойствия, но ему отчего-то очень захотелось, чтобы она сумела от них оторваться. «Совсем не так все красиво в этом прекрасном королевстве», - подумал он про себя, а вслух спросил:

- Что это было?

- Служба Общественной Безопасности, - нехотя ответила Асу-Та, когда они уже заходили в здание Института Веры. Чувствовалось, что она знает значительно больше, чем хочет говорить. – Прошу вас, не отвлекайтесь. Наступает очень важный момент. От того, насколько хорошо вы усвоите правила и традиции нашего мира, зависит ваше будущее. Сконцентрируйтесь, все в ваших руках.

Институт Веры и Духовного Развития

Если здание Института Репродукции напоминало по архитектуре огромное яйцо, то Институт Веры и Духовного Развития был построен в виде раскрытой книги в пятьдесят этажей, стоящей на торце.

- Этот Институт – самое посещаемое учреждение Вавилона после институтов Памяти и Репродукции, – пояснила Асу-Та. - Если периодическая учеба в Институте Памяти – это всеобщая обязанность, а регулирование рождаемости и поддержание качества населения – общественная необходимость, то духовное развитие – это внутренняя, я бы даже сказала естественная потребность каждой женщины.

Они поднимались лифтом на двадцать третий этаж «книги». Как оказалось, там им предстояло прослушать лекцию о духовных практиках прошлого. Лифт был

изнутри прозрачным, как и стены «книги». Питер вынужден был мысленно признать, что построено все это было с умом и вкусом.

В зале, напоминающем, скорее, концертный зал, чем учебную аудиторию, было многолюдно. За столиками, расположенными на разных уровнях амфитеатром, в удобных темно-бордовых креслах расположились слушательницы. Разумеется, все они были женщинами. Когда Асу-Та и Питер вошли в зал, там уже царил полумрак и звучал голос женщины-лектора. Они присели за свободный столик. Питер огляделся. Окружающая обстановка выглядела до боли знакомой. Если бы не тот факт, что весь зал был заполнен исключительно молодыми женщинами, можно было бы подумать, что они находятся в одном из элитных бостонских концертных залов или, на худой конец, в парижском варьете. Но мужчины присутствовали здесь только в качестве официантов. Время от времени они бесшумно появлялись, разносили по столикам напитки и незаметно исчезали. Асу-Та жестами показала Питеру, что им следует воздержаться от разговоров и внимательно слушать.

- На протяжении последних трех тысяч лет человечество предприняло немало попыток сформулировать духовную идею, которая бы дала ответы на основные вопросы бытия, - журчал в зале мелодичный женский голос. - Что такое жизнь и смерть? Зачем мы приходим в этот мир? Кто создал вселенную и управляет всем тем, что мы видим вокруг? Где обитает душа? Что такое Бог? Подобного рода вопросы можно задавать бесконечно. В Библии и Коране, в Ведах и Бхагавадгите были сделаны попытки найти на них ответы. В трудах так называемых «теологов», то есть духовных учителей того времени, вы можете прочесть, что пришедший на смену «варварским» обычаям многобожия монотеизм был прогрессивным явлением. Якобы, дарованное людям свыше Слово Божие стало истиной в последней инстанции, и безотчетное следование ему открывало путь к миру и единству. Однако давайте посмотрим на это утверждение с точки зрения отношения к женщине.

Во времена так называемых варваров, у шумеров и в Вавилоне, в Греции и Риме, у скифов и в бескрайних степях Азии люди поклонялись богиням-женщинам наравне с богами-мужчинами. Женщина-творец, Мать-земля, богини красоты и мудрости, покровительницы плодородия во всех древних культурах были женщинами. В индуистском пантеоне богов Великая Мать звалась Адити – воплощенная Безграничность, Всеобщая Природа, Всеобщая Сущность. Ей

поклонялись арии. У сикхов – слышали о таких? - Бог существовал как реальное существо, не имеющее пола. «Бог – это мой защитник, моя Мать и Отец», - говорили они. Одной из семи ипостасей Благого Бога зороастризма Ахура-Мазды являлась Аша-Вахшита – Непорочная Истина. Культ Великой Богини был распространен в Финикии и Фригии, в Персии и Египте, богине-матери Кори поклонялись галлы, Ладой звали славянскую богиню весны и красоты. Женские божества Лилит и Шехина присутствовали в ранних верованиях иудеев наряду с патриархальным Яхве. Концепция Шехины – Божественного Присутствия в мире именно как женского аспекта Бога - была развита в учении мистического иудаизма каббале. В оригинале Библии Дух Святой, называемый в те годы «Руах га-Кодеш» – это существительное женского рода. В арабском языке «ал-Рух» – тоже, как и на арамейском «Руха». Первые арамеоязычные христиане Палестины и Сирии называли Дух Святой «Матерью Всех Верующих и Ищущих». Сама Тора – отправная точка всякой духовной практики в русле иудаизма – считалась женским воплощением Бога.

Им всем на смену пришел единый Бог-Творец, фаллический Бог, Бог-Мужчина, Отец, Сын, Дух. С тех пор Женщине была отведена роль подчиненного существа, неспособного к самостоятельному функционированию и развитию, и, к тому же, виновного во всех грехах человечества. Святой Исаак Сирианин в VI веке писал в назидание верующим: «Если принужден говорить с женщинами, отврати лице от зрения их, и так беседуй с ними... Лучше тебе принять смертоносный яд, нежели есть вместе с женщинами, хотя бы это будет мать или сестра твоя». На женщину была возложена ответственность даже за так называемый первородный грех, то есть, за стремление к познанию, к истине. Одни толкователи объясняли библейское повествование о грехопадении тем, что сатана искушал Еву потому, что она была «слабым полом», самой уязвимой частью человека в целом. Другие считали, что как раз наоборот: Ева подверглась искушению как высшее, духовное начало человеческой природы и именно в этом начале прежде всего надо было уязвить человека. Когда самый восприимчивый, самый важный канал для общения между Богом и человеком был приведен в расстройство, остальное свершилось само собой. Однако сомнения не было в любом случае – начальный грех лежит на плечах женщины. Позднее в ранг религиозной доктрины был возведен принцип соблюдения так называемого «целомудрия» женщины, под которым понималось вовсе не

состояние ее духа, но плоти. Женское тело во все времена и у всех народов оставалось объектом насилия, торга, его продавали и покупали, как товар. Но этого мужчинам было мало. Свергнув с трона женские божества, женщину попытались сделать ущербной и духовно. Мать, жена, прислуга – вот отныне была ее судьба. Вслушайтесь в эти слова:

«Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»; «От жены начало греха и чрез нее все мы умираем»; «Жены, повинуйтесь своим мужьям, потому что муж есть глава жены», «Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей»; «Жена да учиться в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем».

Это говорит Библия, священная книга иудеев и христиан.

Слушайте, я читаю вам из так называемой Книги чисел, глава 31, стихи 13-18:

И вышли Моисей и Елеазар, священник, и все князья общества навстречу им из стана.

И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона начальников, пришедших с войны,

и сказал им Моисей: «Для чего вы оставили в живых всех женщин?»

Вот они, по совету Валаама, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору, за что и поражение было в обществе Господнем.

Итак, убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте;

а всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя.

По залу прошелестел возмущенный ропот; тем временем лекция продолжалась:

- А вот что писал Тертуллиан - один из крупнейших теологов древности: «Знаете ли вы, что каждая из вас – Ева? Приговор Бога вашему полу действует и сейчас, наказание за грех также должно продолжаться. Вы – врата дьявола, вы открыватели запретного древа, вы первыми предали закон Божий, вы – та, что убедила мужчину, атаковать которого дьяволу не хватило храбрости. Вы так легко

разрушили подобие Бога – мужчину». Вдумайтесь только, - гремел голос лектора, - «подобие Бога – мужчину»!!!

По залу снова пробежала волна возмущения. Тем временем звучащий в зале голос приобрел металлические нотки.

- А вот высказывание Экклесиаста, одного из так называемых библейских мудрецов: «... и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею».

«Вы можете жениться на двух, на трех, на четырех одновременно...»; «Мужья стоят над женами.... а тех, непокорности которых вы боитесь, увещивайте и покидайте их на ложах и ударяйте их»; «Ваши жены – нива для вас, ходите на вашу ниву, когда пожелаете...», «Женщина является половиной дьявола»; «Большинство тех, кто попадет в огонь ада, будут женщины!»

Это сказано в Коране, священной книге мусульман. То же самое вы найдете и в индуистских Ведах. Вот как они описывают хорошую жену: «женщина, чей ум, речь и тело удерживаются в повиновении, высоко славится в этом мире и в мире ином...» По обычаям того времени, если мужчина умирал, его жена должна была добровольно идти на погребальный костер! В древнекитайской мифологии женское начало «инь» и мужское начало «ян» трактовались как полярные космические силы. При этом «инь» символизировало тьму, холод, пассивность, смерть, болезнь, бедность, все плохое, безнравственное, слабое, не важное, дикое, сырое, младшее, низшее, в то время как «ян» означало свет, сухость, твердость, активность, жизнь, здоровье, богатство, все старшее, хорошее, нравственное, предусмотрительное, сильное, важное, высшее.

Так чему же учили все эти религии? Мы с вами – прекрасные, сильные и умные, способные давать жизнь наравне с Богиней-Матерью, - были поставлены на низшую социальную ступень по сравнению с мужчинами, поражены в правах, лишены права выбора своей жизни!

Мужчины, и только они, были ответственны за бесконечное насилие, которое царило в обществе того времени, за войны, убийства и изнасилования, на них приходилось две трети самоубийств, и все это из-за проклятого тестостерона!

Между тем известно, что даже разговорная речь возникла благодаря нам, женщинам, как социальный феномен, призванный установить контакт между

женщиной и ее ребенком... В начале было Слово, и Слово это было в устах Женщины!

Питер уже не слышал, что там говорила дальше невидимая женщина-лектор. Он резко поднялся и быстрым, нервным шагом вышел из зала. Это произошло настолько неожиданно для Асу-Ты, что она не успела отреагировать. Ей ничего не оставалось, как последовать за ним. Они буквально выскочили в коридор друг за другом.

- Что случилось? – спросила Асу-Та, соблюдая, на всякий случай, дистанцию. Она видела, что Питер сильно взволнован. Он возбужденно расхаживал по коридору. – Вы не должны так поступать, никогда, иначе я вынуждена буду принять самые жесткие меры.

- Принимайте какие хотите меры, но я не могу это слушать, - Питер просто кипел от злости. – Ведь все это – неправдивая правда, то есть манипуляции словами и фразами, вырванными из контекста священных книг. И цель всех этих манипуляций – вызвать неприязнь, если не ненависть к мужчинам. Все было совсем не так! Не знаю, как в Коране, я эту книгу детально не изучал, но в Библии есть и совершенно другие, возвышенные слова о женщинах и о любви. Девора, Эсфирь, Мириам, Юдифь, Руфь, наконец, Дева Мария – в Святом Писании говорится о многих великих женщинах. Или вот, послушайте, это слова апостола Павла:

- «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то... – Асу-Та попробовала его перебить, но Питер воскликнул: - Нет уж, слушайте! - ...то я подобен меди звенящей или кимвалу бряцающему; Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто; И если я раздам все, что имею, и отдам тело мое на сожжение, но любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь терпелива, любовь добра. Любовь не завидует, не творит зла, не гордится, не бесчинствует, не знает грубости и корысти, не спешит гневаться, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Любовь все покрывает, всему верит, всегда надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится...»

И он говорил о любви к женщине!

Асу-Та притихла. Было очевидно, что слова святого апостола, которые процитировал Питер, застали ее врасплох. Тем временем, он продолжал:

- «Кто не любит, тот не познал Бога...», «Ее дети встают, приветствуя ее, ее муж восхваляет ее»; «Добрая жена – счастливая судьба»... Я могу долго говорить на эту тему, я два года провел в католической школе. Знаете ли вы, что законоучители Талмуда призывали мужчин считаться с мнением женщин, поскольку те наделены Всевышним более глубоким пониманием действительности? Не зря у иудеев женщина могла молиться одна, в то время как мужчинам нужно было собраться как минимум десятерым, иначе их молитва не была бы услышана. А Талмуд, смею вас заверить, составляли совсем неглупые люди! «Царство женщины – это царство нежности, тонкости, терпимости», - так говорил великий философ Жан Жак Руссо, а классик мировой литературы Шарль Бодлер писал: «женщина – это приглашение к счастью»... Да само слово «дева» на санскрите означает «бог»!

Мужчина через женщину связан с природой, космосом, вне женского он был бы напрочь отрезан от мировой души, это же совершенно очевидно! В этом плане человечество можно сравнить с лесом, в котором корни всех людей-деревьев тесно переплетены. То есть когда смотришь сверху, то на первый взгляд – каждый сам по себе, а копнешь вглубь – все друг с другом связаны, и каждое новое растение становится частью всего леса. Иисус Христос учил, что царство божие наступит лишь тогда, когда двое – мужчина и женщина - перестанут быть разными, но станут едины! Даже неразрывное единство «инь» и «ян» эта ваша лекторша превратила в противостояние, а, между тем, китайцы считали, что взаимодействие этих двух начал – это основная движущая сила Вселенной!

Они стояли в коридоре Института Веры и с каждой секундой становилось все ясней, что происходящее сейчас между ними было намного важнее промывки мозгов, которая происходила внутри аудитории.

- Асу-Та, хотите, я расскажу вам одну удивительную историю? Она о многом говорит. Хотите? – Асу-Та кивнула головой, и Питер продолжил.

- Тысячу сто лет тому назад, в середине двенадцатого века Священную Римскую Империю раздирали междоусобные войны. После смерти императора Лотаря Второго, не оставившего сыновей, немецкие князья должны были избрать нового короля. Претендентов было двое. Их звали Генрих Вельф и Конрад

Гогенштауфен. В результате сложной политической борьбы победил Конрад, ставший новым императором Конрадом Третьим.

Однако Вельф не смирился, и разразилась война. Сам Генрих не успел в ней поучаствовать, поскольку неожиданно умер, оставив наследником малолетнего сына Льва. Тогда знамя рода Вельфов поднял дядя Льва Фридрих. Но он был не чета своему покойному брату. Когда Конрад Третий осадил Вейнсберг – родовой замок Вельфов в Баварии, он для начала разгромил под ним армию Фридриха, а затем завел и сам замок.

Обычным делом после этого в те мрачные времена было отдать замок на разграбление, а его защитников - на поругание своим солдатам. Но король Конрад уже успел вжиться в роль монарха. Он решил поступить по-королевски и проявить неслыханную милость. Он объявил, что все мужчины – защитники замка будут казнены за сопротивление законной власти, а женщины и дети могут его покинуть, взяв с собой все самое дорогое. Каково же было изумление короля, когда он увидел, как из раскрывшихся ворот крепости показалась длинная вереница женщин, которые, согнувшись под несусветной тяжестью, несли на плечах своих израненных мужей. С тех пор замок Вейнсберг стали называть Вейбертрей – Женская Верность.

Сами подумайте, Асу-Та, если бы в те далекие мрачные годы все было настолько ужасно, как о том рассказывают в этом вашем Институте, поступили бы так эти женщины со своими мужчинами, или нет?

Асу-Та молчала. Казалось, она о чем-то напряженно размышляет. Затем она показала Питеру жестом, что им следует идти к лифту.

Они спустились вниз и уже выходили из здания Института обратно на площадь, когда Асу-Та, которая шла немного впереди Питера, вдруг остановилась и обернулась к нему.

- Скажите, Питер, только честно: а если бы тогда не женщинам, а мужчинам предложили уйти из крепости, взяв с собой самое дорогое, что они взяли бы с собой? Женщин?

Питер был застигнут врасплох. Он честно признался:

- Откровенно говоря, я не знаю правильного ответа на этот вопрос. Но это ничего не значит! То, что величайшие достижения человеческого духа преподносятся у вас здесь, как банальный инструмент подавления женщин мужчинами – это

неправильно. Это преуменьшает их значение и очень однобоко интерпретирует их смысл. Это – зло.

Асу-Та, казалось, была раздосадована проявлением своей минутной слабости. Она решительно зашагала вперед, предоставив Питеру догонять ее. В какой-то момент, когда они вновь проходили мимо монумента Богине-Матери, он увидел под ногами закатившийся в небольшое углубление между плитами, которыми была вымощена площадь, кусочек белого мела. Очевидно, его обронила та женщина, за которой гнались сотрудницы Службы Общественной Безопасности. «Пригодится», - подумал он. Повинуясь секундному порыву, он быстро нагнулся и поднял его, затем незаметно сунул в кармашек курточки. Каково же было его удивление, когда он обнаружил в том же кармашке еще один предмет, напоминающий на ощупь скрученный в трубочку листок бумаги. Питер понятия не имел, как он там оказался. Раньше его там не было, это точно. Он ничего не сказал Асу-Те о своей находке, а прочитал его позже, когда вернулся к себе «домой» и на минуту остался один в туалетной комнате. На клочке бумаги мелким, но уверенным почерком было написано карандашом: «Не верьте тому, что слышите. Мальчиков оперируют не всех. Со временем вы все узнаете». Он скомкал эту записку и спустил в унитаз. Очевидно, Асу-Та была права: ему следовало набраться терпения и ждать.

Второй сон Питера

Питер стоял на берегу океана. За его спиной плавно раскачивались листья-опахала густого пальмового леса, под ногами расстился белый, сверкающий, как снег, песок, а за ним – искрился волнами бесконечный изумрудный океан. Голубое, без единой тучки небо дополняло картину рая. Легкий ветерок обдувал лицо, но было тихо – ни криков птиц, ни шелеста деревьев, ни шума набегающих на берег волн. Абсолютное, оглушающее безмолвие. Питер беспокойно огляделся. Как он сюда попал? Что это за место?

- Сынок, - вдруг откуда-то сбоку послышался знакомый голос. Питер вздрогнул от неожиданности и оглянулся. Метрах в ста от него в белых льняных брюках и белой рубашке навыпуск стоял его отец. Его лицо было в точности таким –

приветливым и серьезным одновременно, каким Питер запомнил его в тот трагический вечер, когда они с мамой отправились поужинать.

- Отец! - крикнул Питер и кинулся к нему. Сто шагов он преодолел в одно мгновение, но отца обнять не смог. Тот остановил порыв сына одним движением руки.

- Нет, сынок, здесь обниматься не принято.

- Отец, как же... Но ведь ты же... А где мама?

- Какой ты стал взрослый, - произнес отец и покачал головой. – Мама... Она занята важными делами. Не волнуйся, здесь нет необходимости находиться рядом, чтобы быть вместе.

- Я так скучал без вас все эти годы... - прошептал Питер.

- Сынок, у нас мало времени. Присядь, - они уселись на песок. - Я пришел к тебе, чтобы рассказать о самом важном из того, о чем вообще стоит говорить... Я долго размышлял, как лучше выразить словами это знание... и решил, что пусть это будет притча. Когда-то давно, в молодости, я путешествовал по Азии и услышал ее от одного восточного мудреца. Там, в вашем мире, я не успел поделиться с тобой всем, чем должен был... Я так сожалею, что на самый важный разговор у нас так и не нашлось времени, поэтому послушай меня сейчас. Я очень хочу, чтобы ты был счастлив...

Он сделал паузу, а потом начал говорить, будто рассказывая сказку.

- В одном восточном государстве правил грустный падишах. Он был красивым и богатым, жил в огромном, окруженном садами дворце, в его гареме содержалось триста прекрасных женщин. Но он не был счастлив. Ему все время казалось, что наложницы милы с ним лишь потому, что он богат и знатен, а ему хотелось настоящей любви. И вот однажды он вызвал начальника своей тайной службы и приказал найти и привести к нему трех подданных, которые жили в любви и счастье.

Приказ падишаха был исполнен. Через день ему доставили трех мужчин, о которых повсюду в округе шла молва, как о счастливых людях. Когда они предстали перед очами Светлейшего, его удивлению не было предела.

Ибо один из них был слепой, другой – без рук, третий - маленького роста и горбат.

Все они, судя по одежде, были бедны.

Падишах восседал на троне, смотрел на них и размышлял. Затем подозвал к себе начальника тайной службы. Тот подошел и склонился в почтительном поклоне.

- Кого ты мне привел? – прошептал сердито падишах. – Как эти люди могут быть счастливы?

- О них идет молва по всему Магрибу, о Светлейший, пусть будут дни твои усыпаны лепестками роз, - отвечал тот. – Мы проверяли. У них у каждого в семье по семь детей, и никто никогда не слышал, чтобы их жены жаловались. В их домах царит смех и радость.

И тогда падишах решил поговорить с ними сам.

- Скажи мне, - обратился он к слепому, - в чем секрет твоего счастья?

- В любви, - отвечал тот.

- Но как ты можешь говорить о любви, если ты даже не видишь свою женщину?

- А это и не обязательно, ведь мои руки говорят мне больше, чем две дюжины глаз. Я нежно глажу ее и знаю каждый изгиб, каждую клеточку ее тела. Мой отец научил меня, что руками мужчина может сделать с женщиной все, чего пожелает, если эти руки источают нежность.

- Хорошо, - сказал падишах, - но как тогда объяснишь ты, безрукий, секрет своего счастья? Ведь ты не можешь приласкать ими свою жену?

- Руки иметь, конечно, очень важно, - отвечал второй, - но слово еще важнее. Я умею красиво говорить и каждый вечер, когда мы с женой остаемся одни, я рассказываю ей, как она прекрасна, читаю ей стихи и пою песни о любви. Когда мы любим друг друга я шепчу ей ласковые слова, и они заменяют мне руки. Самое главное для женщины – ласковое слово.

- Но я не могу поверить, что такой безобразный человек, как ты, горбун, - сказал затем падишах, обращаясь к третьему мужчине, - можешь быть любим и счастлив. Что твоя жена видит в тебе?

- Прости, о Светлейший, но у меня не одна, а четыре жены, и все они счастливы.

- Четыре?! – вскричал падишах. - И все они счастливы?

- Да, о Светлейший, пусть будут дни твои слаще меда, ибо Всевышний дал мне глаза, язык и руки, чтобы сделать счастливой любую из женщин. Когда я смотрю на

них с любовью, говорю им ласковые слова и нежно глажу их кожу, они в блаженстве забывают обо всех моих уродствах. Любовь – это дар богов, и они щедро одарили им каждого, без исключения, человека. И каждый, кто научится лелеять это благо, соберет щедрый урожай счастья. А кто нет – пожнет одиночество.

Падишах задумался. Затем сказал:

- Я хочу отблагодарить вас за то, что вы поделились со мной рецептом вашего счастья. Как я понимаю, все вы бедны, а я могу дать вам и вашим семьям богатство. Просите, что пожелаете.

- Благодарю тебя, о Светлейший, - сказал слепой. – Но мне ничего не нужно. Разве что прикажи изготовить для меня удобный и прочный посох, чтобы я мог сам ходить на базар. У моей жены не всегда есть время и силы для этого. Без посоха мне никак не обойтись.

- Было бы здорово, если бы ты, о Светлейший, приказал пошить для меня мягкие сапоги, - сказал безрукий. – Ибо мои, как ты видишь, сделаны из грубой кожи и моей жене трудно одевать их на меня утром и снимать вечером. Мне хотелось бы облегчить ее труд.

- А мне бы в хозяйстве очень ишак пригодился, - сказал горбатый. – Мой уже старый и ленивый. Без ишака мне трудно помогать своим четверем женам.

- Хорошо, – ответил на это падишах, - вы получите то, о чем просили. Но почему, ради Всевышнего, вы не просите одарить вас золотом и серебром, настоящими богатствами? Ведь я могу это сделать!

- Позволь мне ответить за всех, о Повелитель земли и небес, - произнес горбатый. Падишах милостиво кивнул. - Я скажу так. Мы – счастливы. У нас есть любящие нас жены и добрые, прекрасные дети. Все, что мы имеем, заработано совместным трудом. Этот труд делает нас еще ближе, а наши семьи еще крепче. Богатство, если оно не заработано честным трудом, никого не может сделать счастливым. Наоборот, оно внесет в нашу жизнь зависть, жадность и лень, мы будем думать о том, чтобы кто-то не украл у нас золото и серебро, и тогда не останется времени, чтобы сказать своей любимой, как она прекрасна, и не будет времени, чтобы научить наших детей зарабатывать себе на хлеб.

Мы благодарим тебя за милость и просим разрешения вернуться к нашим семьям.

Падишах выполнил их пожелания и отпустил всех троих с миром. Безрукий получил сапоги, слепой – посох, а горбатый – ишака. Затем падишах думал три дня и три ночи, а после призвал в свою опочивальню самую прекрасную, но холодную и непокорную из наложниц, которая уже не один раз пыталась бежать из гарема. И той ночью он говорил ей ласковые слова, читал стихи, и гладил руками ее тело, и ласкал, и нежил....А утром он даровал ей свободу. Но наложница осталась с ним и стала любимейшей из жен. И увидел падишах, что истинно советовали ему мужи, ибо то, что он получил взамен своей ласки и любви, было дороже золота и серебра, слаще яств заморских и ярче солнца. И так стал он самым счастливым падишахом на свете.

Слушая отца, Питер не отрывал от него глаз. А когда тот закончил, протянул к нему руку. На мгновение ему показалось, что он ощутил родную плоть; но это был лишь внезапно набежавший порыв ветра. Отец растаял в нем, будто укутавшись в плащ-невидимку. «Я хочу, чтобы ты был счастлив!» - прозвучал в ушах отцовский голос. «Счастлив...» - отдалось эхом в его сердце. На берегу океана Питер был совершенно один...

Институт Памяти

То, что за него взялись по-настоящему, Питер понял на следующий день, когда Асу-Та объявила ему о запланированном посещении Института Памяти. Он уже достаточно знал об этом учреждении, чтобы испытывать к нему особую неприязнь. Питер не ошибся. Реальность оказалась намного хуже его ожиданий.

Когда они вошли в похожее на огромную пирамиду здание Института Памяти, их уже ждали. Это были две весьма сурового вида дамы в темных брючных костюмах, одна - в черном, другая – в коричневом. Они остановили Асу-Ту и Питера прямо у входа. Та, что была в черном, сообщила, что далее Питера будут сопровождать они, а Асу-Та, если желает, может подождать его в холле здания. По лицу Асу-Ту Питер понял, что для нее происходящее было полной неожиданностью. Обычно спокойная и уравновешенная Асу-Та, было, вспыхнула, но потом нехотя повиновалась. Видимо, она знала, что такого рода решения принимаются лишь теми, кто имеет на это право.

Черная и коричневая дамы более не проронили ни слова. Они сопроводили Питера сначала на двенадцатый этаж, а затем - в комнату, оснащенную какими-то приборами, по виду – медицинского назначения. Его усадили в кресло и активировали браслеты на руках и ногах. В один момент его конечности будто приросли к подлокотникам и ножкам кресла. Питер попробовал пошевелиться – бесполезно. Дамы замерли в сторожевой стойке справа и слева за его спиной. Лишь после этого в комнату вошла высокая, статная женщина в просторных белых одеждах. Невозможно было определить, сколько ей лет - на вид около пятидесяти, но об этом свидетельствовали лишь слегка усталые глаза да опущенные уголки губ. В остальном она выглядела великолепно.

- Меня зовут Мар-Го, - произнесла женщина деловым, даже властным тоном, разглядывая Питера так тщательно, что, казалось, от ее взгляда в нем появится отверстие. – Добро пожаловать в Институт Памяти.

Характерным движением она поправила прядь длинных темных волос без малейших признаков седины.

- Спасибо, - Питер кивнул головой, - но мне кажется, что гостей можно встречать и приветливее. Он решил с ней не церемониться.

- Конечно, вы правы, - вполне мирно заметила Мар-Го. – Мы так обычно и поступаем, но это только в том случае, когда гости не представляют угрозу для окружающих. Мужчина с таким уровнем тестостерона, как у вас, нуждается в специальном внимании и в особых мерах предосторожности. Ваша агрессия в любой момент может стать неконтролируемой. Мы научены горьким опытом.

Она сделала жест рукой, отпуская его сопровождающих:

- Все в порядке, я вызову вас, когда мы закончим, - сказала она. Те вышли.

- С чего вы взяли, что я агрессивен? – Питер попытался вступить с ней в диалог. Надо же было понять, черт возьми, что происходит.

Мар-Го указала на какой-то прибор, на экране которого извивались кривые зеленого и красного цветов. При этом красная линия проходила намного выше зеленой.

- Красная линия - это ваш мгновенный уровень тестостерона, а зеленая – максимально допустимый его безопасный уровень согласно стандарту,

утвержденному Советом Сестер еще двести пятьдесят лет тому назад. Видите, какой между ними разрыв?

- Я уже не первый раз слышу о безумной опасности гормона тестостерон, который у вас, почему-то, неизменно и непосредственно связывают с агрессией, - заметил Питер. - Но ведь это же полная чушь! В том мире, где я вырос и жил много лет вовсе не какие-то гормоны определяли уровень агрессии, а социально-психологические аспекты жизни конкретного индивидуума. Существует множество примеров весьма неконтролируемой агрессии и со стороны тех представителей человеческой расы, у которых тестостерон был практически нулевого уровня, в том числе и со стороны женщин.

- Вы намекаете на то, что и женщины могут быть агрессивны? – Мар-Го произнесла свой вопрос с плохо скрытой угрозой. Ей явно не понравилось то, что сказал Питер. Но тот решил идти ва-банк.

- Напекаю. И даже утверждаю это.

- Тем хуже для вас, ибо вы глубоко заблуждаетесь. Женщины, - назидательным тоном вещала Мар-Го, – это мирные и высокодуховные существа, они изначально не могут быть агрессивны. Это раньше, когда им или их потомству постоянно угрожала опасность, они вынуждены были идти против своей природы и защищаться теми средствами, которые были наиболее адекватны. Знаете, это как в львином семействе – лев-самец вполне мог возжелать полакомиться своими же детенышами, поэтому львицы вынуждены были проявлять агрессию, чтоб защитить их. Впрочем, львицы поступали мудро – они защищали только дочерей... Насилие порождает насилие, а на зло отвечают злом. К счастью, все изменилось во времена Великого Перехода. С прекращением доминирования мужчин и исчезновением угрозы насилия с их стороны, которая постоянно, ежесекундно присутствовала в жизни каждой женщины, никакой агрессии в обществе уже быть не может.

- Вот как? А вам известен такой научный факт, что в мужчинах самой природой был заложен механизм резкого снижения уровня тестостерона после того, как у них в семьях рождались дети? Так что в человеческих сообществах, построенных на семейных отношениях, уровень агрессии никак не был связан с тестостероном. Скорее, причиной всплесков насилия были социально-психологические факторы. Так что вы совершенно неуместно привели животный мир в пример.

- Мы знаем о мужчинах значительно больше, чем вам кажется. Десять тысяч лет истории человечества и двадцать пять лет Великого Перехода понадобилось для того, чтобы принять единственно правильные решения. В те сложные годы женщины каждый день и каждый час получали новые доказательства того, что мужчины неисправимы. Даже в период глобальной катастрофы, когда нужно было спасти человечество, они продолжали истреблять друг друга.

- Зачем же тогда вы продолжаете плодить мальчиков? Ведь при искусственном оплодотворении можно выбирать или, как минимум, контролировать пол ребенка, не так ли? Для чего производить на свет ваших врагов, чтобы потом их калечить?

- Все очень просто, - Мар-Го ухмыльнулась, - каждой из женщин нужен слуга, чтобы помогать по хозяйству. Кроме того, мужчины недолговечны, их век короче женского и нам все время немного их не хватает. Поэтому мы позволяем мальчикам появляться на свет в свободном режиме. Иногда, как это не удивительно, нам даже приходится способствовать увеличению процента их рождаемости, как это, к примеру, случилось в конце Великого Перехода, когда мужчины едва не вымерли от радиации, плохой воды и пищи.

- Послушайте, Мар-Го, - перебил ее Питер, - а вы мне не расскажете об этом загадочном Великом Переходе? Я слышу о нем уже не первый раз. Это событие, как я начинаю понимать, по своей эпохальности сродни выходу евреев из Египта. У вас все, что ни возьмешь, началось с Великого Перехода.

Мар-Го покачала головой.

- Ваше сравнение с блужданиями Моисея по пустыне совершенно не уместно. Какое-то локальное мифическое событие, касающееся одной ничтожно малочисленной группы людей, вы сравниваете с глобальным потрясением, которое навсегда перевернуло мир! Впрочем, вот что я вам скажу: образование мужчин – это бессмысленное и бесполезное занятие. Они все равно не в состоянии применять полученные знания на практике. У нас этим занимаются роботы, мне тратить время на это искренне жаль. Вас привели сюда совсем для другой цели.

- Вот как? Могу я узнать – для какой?

- Разумеется. Мы совместно с Институтом Новых Мужчин разработали экспериментальную методику, которая позволит нам существенно расширить имеющиеся знания о первобытных мужчинах. То, что вас нашли и смогли оживить -

редкая удача. Прежде, чем мы себя от вас обезопасим, нам необходимо получить максимальное количество данных о вашей нейрофизиологии и биохимии для дальнейшей работы.

Питер начал волноваться. Красная кривая поползла вверх. Мар-Го с любопытством взглянула на экран.

- Вот-вот, как я и предполагала, - сказала она почти одними губами, но Питер услышал. Он постарался взять себя в руки. Зачем нервничать, если от тебя все равно ничего не зависит? Эти перепуганные тестостероном дамы, видимо, уже заранее все предрешили, но давать им дополнительные аргументы против себя было глупо.

Мар-Го поколдовала с пультом управления – на вид точно таким же, какой был у Асу-Ты, и прямо перед Питером будто из-под земли появился прозрачный экран.

- Здесь на экране, - объяснила Мар-Го, будут демонстрироваться специально подобранные кадры из наших видеоархивов. Вы просто должны их смотреть, а мы будем регистрировать вашу реакцию на увиденное, - с этими словами она надела на голову Питера тонкий ободок похожий на те, какие женщины раньше использовали для фиксации волос. - Кроме того, - она нацепила серебристый браслет на его левое предплечье, – запрещается закрывать глаза и отводить взгляд в сторону. На экране есть сенсоры, которые следят за этим. Если вы так сделаете, вам будет очень больно.

Свет в комнате стал слегка приглушенным, и Питер сосредоточился на экране.

Надо сказать, специалисты Института Памяти были мастерами своего дела. То, что демонстрировали Питеру на протяжении последующих двух часов, могло свести с ума и более психически подготовленного человека. Изнасилования и убийства малолетних девочек, избивание палками и побивание камнями женщин, обвиненных в измене, ампутация женских гениталий, аборт, показанные с беспощадной откровенностью, роды в антисанитарных условиях и высохшие от голода дети на руках у матерей, газовые камеры в нацистских концлагерях, полные обнаженных женщин и детей, невообразимые по своей жестокости средневековые пытки и пылающие костры инквизиции, атомные взрывы и террористические акты, мужчины в военной форме, позирующие у трупов убитых ими беззащитных людей – вот неполный перечень тех ужасов, которые были аккуратно и тщательно собраны в одном фильме, и показаны во всех подробностях и деталях. Питера начало тошнить, он едва не потерял сознание от увиденного, и, в конце концов, не выдержал.

- Выключите это! – закричал он, напрягшись, что есть сил и пытаюсь высвободить руки и ноги. Тщетно. Красная кривая на приборе зашкалила. Обруч на предплечье больно сдавил руку. – Выключите!

Он почувствовал укол, будто у него брали анализ крови.

Вспыхнул свет и к нему подошла сияющая Мар-Го.

- Отлично, - сказала она с оттенком злорадства в голосе, наклонившись к Питеру и взглянув ему прямо в глаза. - Просто превосходно! Вы в точности подтвердили наши наихудшие опасения. Она сняла устройства с его головы и предплечья.

- Какие еще опасения? Вы что, издеваетесь надо мной? Какая психика может это выдержать? У вас тут просто какая-то маниакальная страсть к ужасам! Это паранойя!

- А когда вы, мужчины, все это совершали – вы о чем думали? – прошептала ему на ухо Марго с ненавистью в голосе. Питер почувствовал, что ухо у него стало горячим, как от близости к огню. Он инстинктивно, насколько мог, отодвинул голову. – Были уверены в том, что все это останется безнаказанным? Вас когда-нибудь интересовало, как могли женщины тысячелетиями выдерживать все эти издевательства и пытки? Пять миллионов самых образованных и талантливых женщин были объявлены ведьмами и казнены только в Средние века! Кто же из нас настоящий маньяк?

- Но ведь не в половом признаке дело, черт возьми! – Питер просто кричал. - Вы перекручиваете факты так, как вам выгодно! Убивали не только женщин, но и мужчин, и еще не известно, кого больше!

- Ах, вот оно что? Вы считаете это оправданием? Может быть, вы можете привести нам пример того, как женщины-инквизиторы сжигали мужчин по обвинению тех в колдовстве? Возможно, вам известны случаи группового изнасилования мужчин женщинами? Войн, начатых женщинами? Массовых казней, совершенных ими? Может быть, женщины были пилотами тех самолетов, которые сбрасывали атомные бомбы на гражданское население?

- Нет, но то, что в истории известны примеры женщин-тиранов и убийц, которые отправили на тот свет сотни людей – это тоже неоспоримый факт!

- А вы задавали себе вопрос – почему они это делали? Впрочем, - Мар-Го вдруг совершенно успокоилась, - это уже не имеет значения. Мне не интересно устраивать с вами дискуссии. Вы меня разочаровали: все было слишком предсказуемо.

В комнату вернулись коричневая и черная дамы. Питера разблокировали и помогли ему подняться.

- Знаете, Мар-Го, - произнес он, выпрямившись и глядя ей прямо в глаза, – мне тут рассказывали, что мужчины вам для продолжения рода больше не нужны, и что природа без них прекрасно обходится. Так вот что я вам скажу: каждому ученому-биологу в мое время был известен необъяснимый феномен – после катастроф, войн и стихийных бедствий, связанных с большим количеством жертв, в пострадавшей местности регистрировалось увеличение рождаемости мальчиков. Почему это происходило, не знает никто. И только, когда человек начал искусственно вмешиваться в регулирование рождаемости, а это происходило в Китае и Индии, баланс был катастрофически нарушен, что привело к серьезным социальным катаклизмам... Вы не боитесь подобных последствий?

Мар-Го ничего не ответила на эту тираду, лишь подала рукой знак охранницам. Через несколько минут дюжие сопровождающие вернули его к входу в здание-пирамиду, где его дожидалась Асу-Та. Она взяла его под руку и вывела на площадь.

- Что там было? – спросила она быстро. Асу-Та была очень сосредоточена.

- Это был какой-то кошмар! – возмущенно сказал Питер. – Эта женщина, Мар-Го...она просто ведьма во плоти...

- Кто? С тобой говорила сама Мар-Го? О, Великая Матерь! – Асу-Та побледнела. - Она – директор этого учреждения и председательница Совета Сестер. Если ты ее разозлил – жди беды. Они ускорили шаг, инстинктивно стремясь отойти от пирамиды Института Памяти подальше.

Питер был в тяжелом психическом состоянии, но все равно отметил, что впервые с момента его пробуждения Асу-Та назвала его на «ты». Интересно, что бы это могло означать?

По дороге он рассказал ей в подробностях все, что происходило между ним и Мар-Го.

- Обещай, что расскажешь мне о Великом Переходе, - сказал он Асу-Те. – Эта ваша руководительница отказалась тратить на меня свое драгоценное время. Отправила меня к каким-то роботам.

- Хорошо, - ответила Асу-Та, - мы можем поговорить на эту тему, пока находимся вне Института. У нас появится несколько дополнительных минут, если мы будем идти чуть-чуть медленнее. Слушай.

Великий Переход

- Я уже говорила тебе, что все началось с чудовищной катастрофы на Северном Континенте. Обычно у нас под этим подразумевают природный катаклизм, ну, нечто вроде землетрясения. Так вот, никакого землетрясения, по правде говоря, не было. Точнее, оно было, но сотворила его не природа, а человек.

- То есть как? – не удержался Питер.

- А вот так. Не перебивай. Ты вспомни сам – вот прямо сейчас скажи: сколько в начале двадцать первого века появилось всяких пророков, провидцев и предсказателей, и среди них немало служителей церкви, различных культов, которые постоянно вещали о наступлении конца света в 2012 году? Мы нашли десятки фильмов и книг, в которых расписывались ужасы пост-апокалиптического существования человечества. В них утверждалось, что именно 21 декабря 2012 года произойдет некая глобальная катастрофа, которая уничтожит все живое. Якобы, эта дата была вычислена по календарю какого-то древнего народа. По-моему, это были индейцы майя. Это все выглядит такой откровенной глупостью! Кому и зачем нужно было нагнетать психоз? Вот объясни мне, зачем люди сознательно ввали окружающим про то, что, якобы, точная дата «конца света» известна с точностью до дня? Никто не слышал голоса разума... Все это не могло оставаться без последствий, и результаты не заставили себя ждать. Сон разума рождает чудовищ. Один полковник, служащий на военной базе, где хранились сотни ядерных боеголовок, в конце концов, сошел с ума. Видимо, он решил, что раз уж все равно наступает конец света – так зачем мучиться самому и подвергать мучениям других? Он устроил на этой базе взрыв. В результате эти самые ядерные боеголовки взорвались, а вместе с

ними взлетел на воздух и весь Северный Континент. Последствия для планеты и вправду напоминали конец света....

Этот сумасшедший даже записал специальное видеообращение к другим космическим цивилизациям, чтобы объяснить мотивы своего поступка, и оно у нас есть. Когда о случившемся стало известно в других частях планеты, возмущению женщин не было предела. Врожденная агрессия самцов и чудовищная мужская бездуховность, которые сначала привели к созданию арсенала всего этого бессмысленного оружия, а затем стали причиной взрыва и гибели сотен миллионов людей, обусловили тотальный крах мира мужчин. Человечество оказалось на грани физического уничтожения. Но вот что любопытно: ты думаешь, мужчины кинулись спасать то, что еще оставалось? Ничего подобного! Как только появилась возможность, они приступили к дележу нетронутых катастрофой оставшихся природных богатств, пригодных для жизни земель и материальных ценностей. Они стали думать, не о том, как спасти человечество, а где взять новое оружие, чтобы снова воевать! И вот тогда женщины, которые даровали людям жизнь, поняли, что если ничего не предпринимать, мир просто исчезнет. Однажды они восстали, и взяли будущее планеты в свои руки. Из самых сильных и мудрых женщин был втайне сформирован первый Совет Сестер, разработан план постепенного захвата власти. В деморализованном, зараженном радиацией мире, при отсутствии достаточного количества чистой воды и продуктов питания женщины оказались намного более сильными и приспособленными с точки зрения выживаемости, чем мужчины. Им даже ничего не пришлось делать, они просто перестали рожать детей и терпеливо ждали. Большинство мужчин за это время физически вымерло. Через двадцать пять лет после взрыва женщины уже полностью контролировали все пригодные для жизни территории. Они выбрали подходящее место и построили новую столицу мира – Бабилон, сформулировали основные принципы, по которым отныне должно было жить человечество. Первым и самым главным из них стал принцип существования «единого мира без агрессии», а значит – мира без тестостерона. Они открыли границы между государствами и отменили любые ограничения на свободу личности. Эти двадцать пять лет и стали называться Великим Переходом. Постепенно пришло понимание важности формирования центрального хранилища генетических материалов, осуществления тотального контроля за тестостероном, природными

ресурсами, научными разработками, короче говоря - создания целостной системы институтов как основы нового мирового порядка....

Питер перебил ее:

- То, что ты рассказала – просто ужасно....

- Масштабы той трагедии не поддаются осознанию. О ней знают только избранные. Если рассказать людям всю правду, мы боимся другого взрыва – теперь уже женской агрессии, которая может привести к тотальному уничтожению мужчин, даже в их нынешнем, безвредном состоянии. Ведь без тестостерона преимущество самцов в физической силе сведено к нулю, поэтому любая женщина в состоянии легко совладать со своей прислугой из числа мужчин. Но мы не хотим давать выход агрессии ни в каком виде.

- То есть, вы все-таки признаете, что и женщины могут быть агрессивными, так ведь? Как я и говорил – не при чем тут тестостерон! Не в половых признаках дело!

Они подошли ко входу в Институт Репродукции.

- Вам пора к себе, - Асу-Та снова перешла с ним на «вы». – На сегодня достаточно.

- Почему мы не можем продолжить разговор внутри здания? – Питер взял ее за руку, чем вызвал молниеносную реакцию – Асу-Та не только резким движением высвободила свою руку, но и сделала угрожающий жест по отношению к Питеру. Ощущение было такое, что она едва сдержалась, чтобы снова не стреножить его.

- Не смейте ко мне прикасаться! - произнесла она демонстративно громко и с угрозой в голосе. А потом, уже почти одними губами прошептала: – В Институте и вокруг него круглосуточно действует система аудио- и видеомониторинга. Ее можно отключать только дважды в сутки – каждый раз на три минуты, для посещения туалетной комнаты. Так что выбирайте – или разговоры, или....

Асу-Та проводила Питера в его комнату и попрощалась до завтра. Ей еще предстояло доложить Аш-Тар о том, как прошел их визит в Институт Памяти. Но сюрпризы в этот день еще не закончились. Едва Асу-Та успела выйти в коридор, как у нее завибрировал коммуникатор, встроенный в правую ушную раковину.

- Асу-Та слушает, - произнесла она с легким волнением. Никто не должен был звонить ей во время службы.

- Это Лай-Ма, Институт Технологий, - прозвучал низкий голос подруги. – Здравствуй, Асу-Та. Извини, что беспокою в рабочее время, но у нас не очень хорошие новости по твоему подопечному.

Когда-то Асу-Та и Лай-Ма принимали участие в одном совместном исследовательском проекте, с уважением относились друг к другу, и это предопределяло доверительный характер их отношений.

- Говори, - Асу-Та замерла.

- Мы тщательно изучили капсулу, в которой его замораживали, и состав газа, а также посмотрели результаты клеточного и молекулярного биоскрининга самого тела. По этим данным нам удалось полностью восстановить элементы технологии, которую использовали в те времена. Она была достаточно продвинутой с точки зрения крионики, однако не учитывала некоторых, открытых совсем недавно особенностей метаболизма клеток при низких и сверхнизких температурах. В частности, одной из наших групп было установлено, что если температурный режим выбрать не совсем верно, то возможность возврата клеток к нормальному состоянию после размораживания сильно зависит от гормонального статуса организма. Короче говоря, в его организм теперь нельзя вмешиваться без того, чтобы не оказать необратимое воздействие на объект...

- Лай-Ма, ты можешь мне толком объяснить в чем дело? Я не понимаю твоих намеков, – Асу-Та начала терять терпение.

- Ладно... Говорю прямо: наши специалисты считают, что его тело сможет находиться в нормальной биологической форме сравнительно долго лишь в том случае, если в нем будет поддерживаться высокий, естественный для него уровень гормонов, в первую очередь - тестостерона. Оказывается, этот гормон играет и положительную роль, причем не только для мужчин, но и для женщин... Но даже при этом твой подопечный будет стареть примерно вдвое быстрее обычных мужчин. Если же соответствующие железы будут удалены, он умрет от старости в течение полутора-двух суток. Так что его судьба - в твоих руках.

Третий сон Питера

Элизабет. Ее звали Элизабет. С того самого дня, как они случайно встретились в вагоне бостонского метро, Лиз вытеснила из его сердца все остальные привязанности и даже воспоминания о них. Это была любовь с первого взгляда – ошеломляющая, как лавина.

Как-то однажды, в той, прошлой жизни, Питеру попала на глаза заметка из газеты, в которой один американский «ученый» утверждал, что никакой любви с первого взгляда в действительности не существует. По его мнению, та искорка, что пробегает между людьми в момент первой встречи, является, на самом деле, лишь похотью, а для появления настоящей привязанности нужен, по крайней мере, год. Он также считал, что сексуальное влечение и последующая близость не имеют ничего общего с истинной любовью.

Питер тогда подумал, что этот «ученый» просто несчастный человек. Или придурок.

Лиз была восхитительным существом с точеной, затянутой в синие джинсы фигуркой, водопадом спадающих на плечи каштановых волос и бархатными карими глазами.

Он увидел ее в метро, по дороге в университет. Она, видимо, почувствовала его взгляд (есть мнение, что у женщин имеется такой специальный орган, регистрирующий заинтересованные мужские взгляды) потому что немедленно повернулась к нему спиной. Боже, лучшего подарка желать было невозможно... Всю дорогу его сердце бешено колотилось, а когда поезд остановился, и она вышла на какой-то станции, Питер, разумеется, последовал за ней. Он не обратил внимания, что это была за станция, и ему было абсолютно все равно куда она направляется. Они вышли на поверхность – она впереди, Питер несколько поодаль за ней, прошли через парк и подошли к какому-то старинного вида зданию. Питер не мог оторвать взгляд от этой девушки. Наконец, он вынужден был остановиться и оглядеться, ибо вокруг стало довольно многолюдно. Они были в Гарварде, возле здания библиотеки. Элизабет (тогда он еще не знал ее имени) зашла внутрь. Искорка любви, которая сверкнула в его сердце еще в метро, уже пылала настоящим пламенем. Кроме всего прочего, Питер просто обожал умных женщин. А вы видели дурочку, которая запросто ходит в библиотеку Гарварда? Короче говоря, это был именно тот день, когда вышедший на охоту Купидон настиг свою жертву.

Их знакомство состоялось там же, в библиотеке, но лишь на следующий день. Он выловил ее взглядом из толпы возле входа, проследовал за ней в читальный зал, дождался, пока она возьмет книги, затем пристроился на некотором отдалении с пачкой каких-то газетных подшивок, листая время от времени одну из них, для конспирации. На самом деле Питер не сводил глаз с ее сосредоточенного лица, любуясь каждой черточкой и каждым жестом. Затем его осенило, что он ведет себя как последний дурак. Ведь в любой момент она могла запросто встать и уйти, исчезнуть на день, на неделю, или насовсем... Это было невозможно. И Питер решил действовать.

Он взял листок бумаги и написал на нем, что хочет с ней познакомиться, но не хочет мешать и поэтому просит после того, как она закончит, предоставить ему несколько минут ее драгоценного времени. Питер переписывал эту записку несколько раз, пока не вышло в меру вежливо, в меру настойчиво. Он уже собирался встать, чтобы подойти к ней и передать записку, как какой-то наглый молодой человек с внешностью плейбоя вдруг появился ниоткуда, плюхнулся на свободный стул рядом с Лиз и, как ни в чем не бывало, принялся с ней ворковать – шепотом и нагнувшись близко к ее лицу. Питер вспыхнул. Он сидел, красный, как рак, нервно перебирая в руках эту чертову записку, теперь не зная, что же делать. А если она сейчас встанет и уйдет с этим наглецом?! Но Купидон, видимо, в тот день играл в его команде. Минут через двадцать молодой человек что-то сказал Элизабет, поднялся и вразвалочку отправился в направлении стойки, где выдавали книги. Питер понял, что пора действовать. Он встал, подошел к столу, за которым сидела Лиз, и положил перед ней свою записку. Первоначальный план был таков, что он оставляет записку, а сам возвращается обратно на место и ждет ответного жеста. Но в тот момент он уйти не смог и остался стоять прямо перед Элизабет. Она медленно подняла глаза, внимательно посмотрела на него, затем развернула записку и прочла. Когда она снова взглянула на Питера, в ее глазах не было ни раздражения, ни злости. В них читалось любопытство. Она взяла ручку и прямо на записке написала: «Через час в кафе на втором этаже». Его сердце чуть не выпрыгнуло от счастья. Он улыбнулся и кивнул головой. Она улыбнулась в ответ...

Через час они нашли уютный столик в кафе, присели за ним и познакомились.

- Питер, - сказал он.

- Элизабет, - ответила она и протянула Питеру руку.

Кофе в том заведении был ужасным, но тогда он показался ему лучшим в мире.

С того дня они начали встречаться. Питер влюбился не на шутку, хотя поначалу Лиз вела себя довольно прохладно. Но он не терял надежды. Он настойчиво искал пути к ее сердцу, и было множество эпизодов, служивших неопровержимыми доказательствами этого факта. Вот, к примеру, однажды Питер должен был встретить ее с поезда после поездки куда-то на юг. Поезд прибывал на вокзал в пять утра. В это время все цветочные магазины Бостона еще закрыты, а он не мог позволить себе встретить Элизабет без цветов. Питер нашел выход, пусть и не совсем законный, зато романтичный. Выйдя из дома в четыре утра, он направился к близлежащей пожарной части, возле которой на клумбе были высажены шикарные розы. Питер предусмотрительно прихватил с собой офисные ножницы, чтобы срезать цветы, и кусок ткани, чтобы их завернуть. Никем не замеченный, он забрался на клумбу и уже собрался срезать цветы, как обнаружил, что их...нет! Все великолепные крупные розы, которые еще вчера вечером так радовали его глаз, просто исчезли! Его разочарованию не было предела. А тут еще появилась полицейская патрульная машина, которая медленно, буквально в черепашьем темпе, проехала мимо клумбы. Питер пригнулся и затаился, лихорадочно соображая, что же делать дальше. Страх быть пойманным полицией был несравнимо меньшим злом по сравнению с осознанием того, что план не удался. И тут его осенило: розы просто закрылись на ночь! Тогда он начал срезать стебли наугад, вслепую, надеясь на удачу, поскольку времени на раздумья уже не было – нужно было ехать на вокзал. Собрав «букет», Питер выскочил из клумбы, поймал такси и отправился на вокзал. Надо было видеть взгляд водителя такси... Позже выяснилось, что в том букете было ровно одиннадцать бутонов великолепных красных роз, которые простояли в вазе две недели! Бог есть!

Они с Элизабет встречались больше года и однажды стали близки. Это не был секс в современном чересчур бурном понимании этого слова. То была нежность, близость двух становящихся родными друг другу людей, восхитительное чувство, которым они очень дорожили.

Потом он много раз вспоминал о том дне. Все случилось, когда Элизабет вышла из душа, скрытая под благоухающим лавандой махровым полотенцем. Питер всегда удивлялся, как это женщины умудряются и от этой, в сущности, простой

процедуры получать максимум удовольствия. Мужчины принимают душ две минуты, ну - пять, а Лиз пользовалась каждой возможностью на все сто. Наверное, поэтому она каждый раз выходила из ванной так, будто сама Афродита возникала из волн Средиземного моря, - свежая, упругая, пахнувшая молоком и медом. Невозможно было упустить возможность обнять ее именно в этот момент и вдохнуть аромат ее свежего тела, пока Лиз не снимала с головы мокрое полотенце и не отгоняла его, смеясь и заигрывая. Это было блаженство в его чистом, рафинированном виде... Женщины часто считают, что в физической любви цель мужчины – просто овладеть объектом своих устремлений, сбросить сперму, как ненужный груз. Это глупейший, придуманный каким-то недалеким человеком стереотип. Для мужчин объятия, ласки и поцелуи ничуть не менее важны, чем секс – и это даже не наблюдение, а сухой научный факт. И такие моменты, которые они переживали с Элизабет, приносили им больше счастья, чем любые другие формы близости....

Идиллия их взаимоотношений закончилась, когда Питер перестал скрывать свои серьезные намерения. Родители Лиз оказались против их дальнейшего сближения. Они видели свою дочь замужем за выдающейся личностью, а не за начинающим военнотружущим, да еще сиротой. Вот тогда-то у него и возникла идея с участием в рискованном эксперименте по замораживанию человека целиком. Питер вызвался добровольцем. Элизабет пыталась уговорить его не делать этого, но и против воли родителей идти не могла. И Питер принял решение: эксперимент стал реальностью. Теперь их разделяли триста лет и целая вечность. Что же окажется сильнее – время или любовь?

Тоска Асу-Ты

Асу-Та открыла глаза, отключила аппаратуру и еще некоторое время полежала так в тишине, пытаясь привести в порядок свои мысли и эмоции. Она сделала несколько расслабляющих дыхательных упражнений. Слишком много незнакомых, странных, волнующих впечатлений. Сообщение Лай-Мы...появление в ее жизни Питера...его не вкладывающиеся в принятые схемы эмоции...наконец, его удивительные сны.... Третью ночь подряд она с помощью специальной аппаратуры растормаживала его долговременную память, пытаясь проникнуть в самые тайные

глубины мужской души. Ее учили, что мужчина – это, прежде всего, хорошо развитый физически сексуальный агрессор, неспособный на высокие чувства и мирное сосуществование с женщинами. Однако то, что она увидела в снах Питера, вовсе не соответствовало этому образу. Если его прооперируют, он умрет... Асу-Та, пожалуй, впервые в жизни ощутила некоторое беспокойство по поводу возможности чьей-либо смерти. В мире женщин не было принято переживать по таким поводам. Зачем? Прах – к праху... Есть более важные дела. Их учили, что женщины, если надо, родят любое количество новых женщин, да и мужчин тоже... Мужчин? Она приподнялась на откинутах назад кресле. Ей вдруг стала понятна причина неясной тревоги, возникшей где-то в области сердца. Все дело в том, что таких мужчин, как Питер, больше нет. Он – единственный, в буквальном смысле этого слова... Он, и только он знает, как это было раньше...

Асу-Та сняла с головы серебристый обруч, с помощью которого она просматривала сны Питера, и поднялась с кресла. Ей надо было все обдумать.

С тех самых пор, как однажды ей случилось посмотреть запрещенный для широкой публики и тайно провезенный в Вавилон фильм «Унесенные ветром», в душе Асу-Ты поселилась искорка сомнения. Потом были «Касабланка», «История любви», «Гусарская баллада», «Ирония судьбы», «Завтрак у Тиффани»... Это была жизнь, которую она не знала. Это были мужчины, о которых им не рассказывали. Это была любовь, которой в их мире не было и которую ей так хотелось испытать. Но об этом никто не должен был догадываться. Ее неясную тоску по не встреченным и непознанным близким людям нельзя было выносить в мир. На планете женщин это был дурной тон, граничащий с преступлением.

Ведь она не получила даже любви своей матери.

Она не знала, есть ли у нее братья или сестры.

Одиночество, будь оно проклято.

Школа-академия-Институт Репродукции – вот и вся ее жизнь, краткая, как выстрел. Но ведь бывают и вечера, и солнце на закате манит, и звездное небо притягивает взор, как и сто тысяч лет назад, и что за пытка встречать рассвет в одиночестве!

От одиночества, которое никуда не делось на планете женщин, ее обитательницы спасались, как могли. Некоторые рожали детей – и только за тем,

чтобы воспитывать потом чужих, другие закрывались в себе, и лишь немногим удавалось уйти в творчество. Театр, живопись, спорт - всего этого хватало в изобилии, но ничто не могло заменить нежного прикосновения рук близкого человека. В Вавилоне процветали ночные заведения, в которых можно было посмотреть запрещенный фильм или послушать старинную музыку – Моцарта, Бетховена, Баха... Но туда пускали только взрослых и успешных женщин. Это был их наркотик, способ погружения в реальность, которой уже не существовало.

Были в городе и другие заведения, для молодых, желающих вкусить что-нибудь запретное, но об этом девушки Вавилона не решались говорить даже с самыми близкими подругами. Физические отношения между женщинами карались беспощадно, и не было в их обществе большего позора, чем быть пойманной за этим занятием. Лишь однажды, когда Асу-Те только исполнилось восемнадцать, она испытала близость с женщиной, и после никак не могла простить себе минутной слабости. Ей казалось, что все в Академии знают о ее проступке, и она вспыхивала при каждом невинном прикосновении подруг. Ей и сейчас было стыдно, хотя Асу-Та была уже совсем не той зеленой девченкой, которая, поддавшись призраку одиночества, однажды отправилась в ночь на поиски тепла. Она тогда отдала все рассчитанные на месяц кредиты за то, чтобы ощутить любовь. Увы, Асу-Те не удалось утолить голод, наоборот, он стал еще более острым. Позже она постралась забыть о том случае, отдав все силы учебе.

Асу-Та была одной из лучших в Академии, а значит – вообще одной из лучших в своем поколении. В Академии учились все молодые жительницы Вавилона, это было единственное учебное заведение в городе, и в нем все они проходили одни и те же курсы. Равномерно разбросанные по всем районам их необъятной столицы, отделения Академии были призваны воспитывать в своих слушательницах сознательное принятие принципов Совета Сестер, превращая их в морально стойких женщин настоящего и будущего. Практические навыки для выполнения конкретных работ они получали позже, уже после окончания Академии и распределения на работу. Все было просто: в конце базового курса обучения все выпускницы сдавали серию тестов, которые показывали как уровень полученных знаний, так и склонности к определенным видам деятельности. В результате лучшие из них получали направления на работу в один из институтов, что было очень престижно и неплохо

подтверждалось кредитами на товары и услуги, а все остальные - на производственные предприятия по изготовлению пищи или, к примеру, пошиву комбинезонов и сари, расположенные на мрачной Площадке Швей. Это было довольно гиблое место, хотя работа там и позволяла сводить концы с концами. Мужчин учили отдельно на разнообразных курсах домохозяйства, и этим – Мар-Го не соврала Питеру - действительно занимались преимущественно роботы.

Асу-Та победила в конкурсе выпускниц своего года. Именно поэтому ее сразу направили на работу в одно из ключевых учреждений – Институт Репродукции. Она работала не покладая рук и не зная усталости, за что довольно быстро и получила звание старшего исследователя. Но потом сладкий период юношеской веры и задора ушел, как-то незаметно и даже не попрощавшись. Просто однажды вечером она пришла домой, и ей вновь, как когда-то в юности, нестерпимо захотелось рассказать кому-то о своих успехах. Но ее дом был пуст. Эта пустота возникла как бы ниоткуда, и осталась навсегда. Именно тогда она остро, до неведомой ранее боли в сердце ощутила, что одиночество – это отныне ее судьба. Асу-Та попыталась бороться с одиночеством, но, как многие миллионы женщин до нее, проиграла эту борьбу. Как-то она даже позволила себе поддаться приступу нежности и попыталась погладить руку мужчины, который помогал ей по хозяйству и готовил еду – его, коротконового и толстого, будто в насмешку звали Аполлон. Тот испугался до смерти, решив, что он в чем-то провинился, и едва не попал в больницу с нервным срывом. После того случая состоялся откровенный разговор с одной из подруг, которая оказалась из того же теста, что и Асу-Та, а за разговором последовал визит в подпольный клуб, где показывали старые фильмы. А там она увидела «Унесенные ветром». То была совсем другая жизнь...

Асу-Та открыла емкость с перебродившим виноградным соком собственного, домашнего приготовления, налила бурой жидкости в стакан и подошла к окну. Из окон ее квартиры на пятьдесят втором этаже ночной Бабилон был виден, как на ладони. Каждую ночь он переливался цветными огнями, составляющими огромные композиции из фантастических цветов, геометрических фигур, портретов, и даже целые пейзажные полотна. Когда-то она была в восторге от мастерства тех, кто придумывал все эти картины, но сегодня холодные перемигивания лампочек казались ей насквозь фальшивыми и вызывали раздражение. Было около двух часов ночи.

Одиночество становилось невыносимым. Она глотнула мутной жидкости. Противная на вкус, она, все же, бодрила и снимала напряжение. «Нет, этого не достаточно», - решила Асу-Та и четко произнесла про себя: - «Кай-Я». Через секунду послушный коммуникатор соединил ее с подругой в Центре Мониторинга. Она была единственной, с кем Асу-Та могла говорить открыто. Их связывало не только формальное знакомство, но нечто большее. Тогда, много лет назад, именно Кай-Я открыла Асу-Те мир физической любви. Она была старше и опытней, и многое испытала в своей жизни.

- Доброй ночи, Кай-Я, - произнесла она одними губами. Благо, ее коммуникатор был самой последней модели и работал на вибрациях импульсов мозга. Эта технология все еще позволяла сохранять некоторую конфиденциальность, - здесь Асу-Та. Умоляю, мне нужно два часа. Всего два. Помоги.

- Ты же знаешь, это очень большой риск, - услышала она в ответ. Асу-Та просила на два часа снять с нее мониторинг, что было серьезным правонарушением. Если старшая смены в Центре Мониторинга обнаружит это, Кай-Я будет немедленно уволена, а Асу-Те грозит суровое наказание вплоть до изоляции на Площадке Швей.

- Я знаю, - прошептала Асу-Та, - но прошу тебя, сейчас ведь самое безопасное время....

Это было правдой. С двух до четырех ночи обходы обычно не проводились.

- Пусть будет так, - вздохнула Кай-Я. – Я включу мониторинг ровно в четыре. Ни минутой позже.

Асу-Та схватила темную накидку с капюшоном и выскользнула из квартиры. Клуб располагался в подвале кафе на соседней улице. Она добралась туда незамеченной. Асу-Та собралась посмотреть новый фильм. В ту ночь это был «Город ангелов».

Королевство кривых зеркал

Следующим утром Асу-Та удивила Питера тем, что сменила серебристый комбинезон на темно-синий сари. Это произошло впервые с момента их знакомства. Такой цвет очень шел ей, и Питер в который раз отметил про себя необыкновенную

красоту этой женщины. Однако когда она объявила, что сегодня их ждут в Институте Новых Мужчин, вопрос о красоте отошел на второй план. Питер взбунтовался.

- Знаете что, Асу-Та, я больше не пойду ни в какие ваши Институты. Уважаемая Аш-Тар считает всех мужчин, в том числе, очевидно, и меня, недоумками, но даже мне понятно, что сегодня меня будут убеждать в том, что жизнь без тестостерона – это настоящий рай для мужчин, и поэтому я должен добровольно последовать вслед за всеми, кто посмел родиться на свет с пенисом и мошонкой. В Институте Здоровья я, очевидно, услышу, что полная кастрация существенно продлевает жизнь, а отсутствие секса избавило человечество от множества ужасных, порою неизлечимых пороков. Легко прогнозировать, что в Институте Научного Прогресса мне расскажут о новейших разработках в области избавления мужчин от тестостерон-производящих органов, а в Институте Промышленности – о производстве суперэффективных устройств, позволяющих реализовать столь чудесные технологии. В Институте питания, я так думаю, меня ждет лекция о разнице между морковкой и баклажаном. С меня довольно. Я в этом балагане больше участвовать не хочу. И не буду.

Питер говорил совершенно спокойно, чему сам был немало удивлен. Однако его речь не застала Асу-Ту врасплох. Она внимательно выслушала его, а затем решительно сказала:

- Но это не мы с вами решаем, что и как нам следует делать, а Совет Сестер. У меня есть четкие указания на этот счет.

Питер ее перебил.

- Асу-Та, у вас есть не только указания, но и выбор: либо вы настаиваете на своем, но тогда вам придется применить силу, поскольку добровольно участвовать в пережевывании бредовых измышлений о мужчинах я больше не желаю, либо вы доложите наверх, этим вашим Сестрам, или кому там угодно, что я настаиваю на изменении программы моего знакомства с миром женщин. Я хотел бы своими глазами увидеть этот мир, в котором теперь так счастливо живут однополые человеческие существа. Ну, скажите им, например, что я оказался не полным интеллектуальным кретином, и мне можно доверить самостоятельный анализ среды обитания. Воистину, хуже мира, построенного мужчинами, может быть только мир, построенный женщинами!

Асу-Та проигнорировала эту последнюю, очевидно, обидную для нее фразу.

- Мне жаль, что вы не дали мне возможность объяснить вам как следует, что нам предстоит делать сегодня, - лицо Асу-Ты стало строгим. Затем на нем отразилась внутренняя борьба. – Институт Новых Мужчин расположен в соседнем городе, это несколько часов езды на магнетроне, - произнесла она медленно, как бы привлекая его особое внимание. – Я как-то об этом уже вам говорила. Так вы едете, или мне применить силу?

Питер услышал ее.

- В другом городе? Это совсем другое дело! - Питер пожал плечами. - Хорошо, в таком случае я еду. Вы сказали – на магнетроне?

- Это такой поезд на магнитной подушке, увидите.

Она подошла к стене комнаты, открыла одежный шкаф и достала оттуда темно-коричневый комбинезон несколько более свободного покроя, чем тот, который был на Питере.

- Переоденьтесь, - Асу-Та подала ему брюки и куртку. Как и ранее, они были явно женские, но когда Питер стал их надевать, ткань чудесным образом растянулась и приняла его формы. Асу-Та заметила удивление Питера.

- У нас уже давно вся одежда такого типа производится из «умных» тканей. Все изделия выпускаются одного размера, а ткань сама подстраивается под формы тела женщины, которая ее надевает. Ну, или, под мужчину, - поправились она. – Разница не так уж и велика. Одевайтесь скорее, нам пора.

Она также подала ему пару высоких ботинок подходящего размера – до сих пор в качестве обуви Питер использовал обыкновенные шлепанцы.

Пока Питер переодевался, Асу-Та колдовала над чем-то возле компьютера. Выглядело это так, будто дирижер размахивал палочкой перед оркестром. Когда она закончила, экран компьютера спрятался куда-то в пол.

Когда они вышли из Института репродукции, Питер поинтересовался, куда они направляются. Он ожидал, что их будет ждать какое-нибудь особое транспортное средство, однако оказалось, что в Вавилоне вообще нет автомобилей!

- Однажды Совет Сестер принял решение запретить в городе индивидуальный транспорт любого вида, за исключением трициклов, - пояснила Асу-Та, когда они пересекли площадь и направились к ближайшей станции подземки. – Автомобили в

густонаселенном городе были причиной загрязнения окружающей среды, а также создавали ненужную опасность для людей даже с учетом автоматики, предотвращающей столкновения. Женщины оказались хоть и не агрессивны, но необыкновенно азартны, и проблему конкуренции водителей пришлось решать кардинально. Взамен этого была создана чрезвычайно эффективная система подземных и наземных поездов, позволяющая быстро добираться из одной точки города в другую, а также путешествовать между городами. Трициклы решают проблему перемещений на короткие расстояния, поезда используются во всех остальных случаях.

Действительно, под землей, как и на поверхности, все было очень чисто и практично. Никаких хорошо знакомых жителям мегаполисов очередей при входе на станции, духоты, куч мусора, толп людей на платформах, скрежета тормозов и доводящей до отупения рекламы. Бесшумные поезда, прибывающие и отправляющиеся одни за другими с многоэтажных, стерильной чистоты станций, действительно производили впечатление. Они прошли на нужную платформу, не встретив ни турникетов, ни заборов. В ответ на немой вопрос Питера Асу-Та объяснила, что допуск на станции контролируется специальным сканером, который считывает информацию о пассажире, записанную в индивидуальный чип – нечто вроде идентификационной карты, которая зашита под кожу каждого человека в районе левого предплечья. Такие карты выдаются каждому в момент рождения, их используют для любых покупок или получения услуг, а затем, после смерти, они передаются в Институт Памяти на вечное хранение – ведь на них записывается вся детальнейшая информация об индивидууме, буквально каждая его поездка и покупка.

- Ваш временный чип вот здесь, - она похлопала Питера по левому плечу. – Просто он настолько мал, что вы его не ощущаете.

- Вы потом собираетесь сменить его на постоянный? - спросил Питер.

- Временный через пару месяцев рассосется, а ставить ли вам постоянный, и какого типа, решит Совет Сестер.

Они сели в состоящий из трех удлиненных вагонов поезд, который внутри напоминал стерильную сигарообразную операционную с удобными креслами, и через считанные минуты состав нырнул в тоннель. Поезд двигался совершенно бесшумно.

- Таким же образом, с помощью чипов, - продолжила Асу-Та свой рассказ, - была решена проблема денег. Их в нашем мире попросту нет – все операции осуществляются через чип, а потом, раз в месяц, производится взаимозачет. У каждого есть лимит на «затраты» - мы называем их кредиты, - и, если человек перебрал, его обязуют отработать определенное количество часов бесплатно, пока он не отдаст обществу долг. Для того чтобы установить, так сказать, единицу измерения труда каждого, разработаны четкие и понятные каждой из нас инструкции и нормы.

- Но сейчас, - она вдруг резко сменила тему, - у нас есть несколько свободных минут. Пока мы в тоннеле, система мониторинга не работает. Я хочу, чтобы ты рассказал мне теперь, что такое оргазм.

Питер чуть не поперхнулся. Ничего себе просьба! То любовь, то оргазм.

- Зачем тебе это? – спросил он. – В вашем мире это понятие, очевидно, отсутствует.

- Расскажи, - настойчиво попросила Асу-Та. – Я пока не могу тебе все объяснить, но для меня это крайне важно.

- Хорошо, - неохотно согласился Питер и пожал плечами, - я попробую.

В мое время, когда дети появлялись на свет естественным путем, в результате союза мужчины и женщины, Природа-мать не поленилась и предусмотрела механизм возникновения в момент их близости острого, высочайшего наслаждения, какое только могло быть доступно людям – оргазма. Он проявлялся по-разному для мужчин и женщин. У мужчин это короткое мгновение, пик физического удовлетворения, связанного с извержением семени. Оно возникает на уровне спинного мозга, который и управляет сексуальным влечением мужчин. У женщин в момент оргазма все происходило иначе. У них активизируется до тридцати зон в мозге, причем наивысший оргазм возможен только при полном подчинении женщины мужчине. Большинство женщин описывали это состояние как потерю самоконтроля в момент возникновения высшего наслаждения. Оно могло быть многократным, продолжалось значительно дольше, чем у мужчин и было чрезвычайно сильным ощущением.

- То есть, оргазм был одним из способов осуществления полного контроля мужчин над женщинами, я правильно поняла?

- Что за чепуха! – Питер даже расстроился. – Ну, вам и мозги промывают! Никакой оргазм невозможен без духовного взаимодействия мужчины и женщины, без

любви! Это две совершенно разные вещи, и их не надо путать - физическая зависимость женщины от мужчины и женское желание поделиться с ним своей нежностью. Женское желание есть проявление ее любви и преклонения перед мужчиной. Ведь это женщина выбирает партнера – отца ее детей, и она неминуемо должна восторгаться им. Это чувство, эмоциональное и интеллектуальное одновременно, является ступенью в духовные сферы, а не инструментом подчинения. Сексуальное общение женщины со своим возлюбленным - это ее духовное творчество, и она соединяется с ним и физически, и духовно. В этом и заключается подлинный союз между духом и телом, в результате которого оба партнера становятся более совершенными, гармоничными и счастливыми. Оргазм – это продукт совместного творчества, и никак иначе не бывает!

Поезд вынырнул из тоннеля и остановился на какой-то станции. Асу-Та тут же приложила палец к губам, как бы показывая, что Питеру стоит помолчать. Она задала свой следующий вопрос, как только они снова тронулись в путь и погрузились в очередной тоннель.

- У нас осталось три-четыре минуты, - быстро произнесла она. - Расскажи мне теперь, что такое непорочное зачатие. Я много раз слышала об этом феномене в Институте Веры, но никто не смог объяснить мне толком, что же это такое. Мне пришлось самой разбираться, но я не уверена, что все правильно понимаю.

Питер тяжело вздохнул.

- Вообще-то, я не мастер читать подобные лекции женщинам, - сказал он.

- Быстрее, нет времени на церемонии, - Асу-Та начала сердиться. Он впервые видел ее в таком настроении.

- Хорошо, я попробую. Только учти – я не специалист. Насколько я могу судить, это понятие имеет две стороны – религиозно-философскую и чисто физиологическую. Так, во всех основных религиях и даже до эпохи монотеизма в мифах различных культур присутствовала концепция зачатия детей неким божественным способом – от золотого дождя, съеденного плода, голубя или Святого Духа. Поскольку такой способ продолжения рода являлся чудом, этот аспект рождения Божественного Отпрыска – Персея, Иисуса или Будды, это не имеет значения, - широко использовался для доказательства Его неземного происхождения. Хотя даже в мое время уже были известны и доказаны случаи партеногенеза, то есть

возникновения зародыша у самок млекопитающих, и у человека в том числе, без участия самцов. Оказалось, что это возможно в результате, к примеру, термического или радиационного воздействия. Только это были необычные зародыши, они несли только генотип матери.

В христианской доктрине, которая мне ближе всего, непорочное зачатие возникает в истории о рождении Иисуса Христа – Сына Божьего. Его мать, Дева Мария, зачала Иисуса от Святого Духа, прилетевшего к ней в виде голубя. Кроме того, она была свободна от первородного греха, присущего всем людям, и сама тоже являлась результатом непорочного зачатия ее матери Анны. Не знаю, понятно ли тебе все это... но самое важное тут то, что в концепции непорочного зачатия Дева должна быть чистой и духовно, и физически, то есть не вступающей в обычную сексуальную связь с мужчиной и не мыслящей никаких грехов.

А теперь прости за физиологические подробности. Зачатие при наличии мужчины предполагает половой акт, который в христианской интерпретации был по разным причинам связан с понятием «греха», «порочности». Хотя, по моему мнению, зачатие вообще не может быть порочным, поскольку это ... нравится вам это или нет, есть естественный процесс продолжения человеческого рода... - Питер замялся. - Во всяком случае, в мое время это было так. Так вот, в момент зачатия у женщины разрывалась девственная плева, которая предохраняла ее внутренние половые органы с момента рождения. Таким образом, непорочным называли зачатие без разрыва этой плевы.

- Но ведь ваш христианский Бог был мужчиной?

- В общем-то, да, - неохотно согласился Питер, - хотя Бог, как Высшая Сущность, не может иметь половых признаков.

Асу-Та задумалась.

- А как тогда быть с тем способом оплодотворения, который применяется у нас – с помощью донорского генетического материала? Ведь в этом случае девственная плева сохраняется?

- Трудно отрицать, что в физическом смысле такое зачатие самое, что ни на есть непорочное.

- Так зачем же она нужна? – Асу-Та размышляла вслух.

- Удивительно, что ты спрашиваешь... Вы, женщины, должны о себе все знать.

- Я не знаю, - сердито сказала Асу-Та. – Не трать времени. Я слушаю.

- Окей, это одна из самых удивительных загадок эволюции. Наличие или отсутствие девственной плевы никаким образом не влияет на функции женского организма. Я попробую объяснить... Имелись разные точки зрения, в том числе такая, что далекие предки человека были гермафродитами, то есть их организм обладал способностями и признаками обеих полов. Но женские половые органы на мужском теле (например, грудь), как и мужские на женском (например, клитор) атрофировались, превратились в рудиментарные органы. В то же время мужские половые органы у мужчин и женские у женщин все больше и больше развивались. А вот назначение девственной плевы так и осталось не объясненным. Скорее всего, это некий рудиментарный фактор. То есть, понятно, что она возникает в процессе формирования женских половых органов у зародыша еще в организме матери, но почему не исчезает – неизвестно.

- Честно говоря, я совершенно не понимаю, зачем тебе все это, - добавил Питер после короткой паузы. – В мире женщин, где зачатие детей осуществляется только искусственно, все эти вещи не имеют никакого смысла.

- Концепция девственности, непорочности, некой «чистоты» на протяжении тысячелетий использовалась мужчинами как инструмент подавления, унижения женщины, не так ли? - сухо пояснила Асу-Та. – Нас учили, что любая из женщин могла стать предметом сексуального насилия, и при этом все равно остаться виноватой, «нечистой». Я читала, что в древние времена женщин, утративших «невинность» до брака, могли выгнать из дому, продать в рабство, даже убить. Я знаю, что в некоторых странах их забивали камнями! Причем делали это их же отцы и братья. Вы лишали женщин всякого выбора, забирая их в качестве «жен» в пять, шесть, восемь лет! Для меня непостижимо, как это все совмещалось в вашем мире – с одной стороны такая необъяснимая и несправедливая жестокость, унижение человеческого достоинства женщин, и в то же время – возвышенная любовь к ним, даже обожествление.

Питер не успел ответить, хотя ему очень хотелось спросить, откуда у Асу-Ты такая осведомленность. Три минуты истекли. Они выехали из тоннеля за город. Питер с любопытством взглянул в окно. Хотя поезд мчался с огромной скоростью, за окном все сливалось, и детали пейзажа разглядеть было практически невозможно, он все же

надеялся увидеть, каков этот мир вне мегаполиса. Но ему было отпущено всего несколько секунд. Как только они выехали из тоннеля, весь поезд вагон за вагоном стал покрываться металлическими шторами, как чешуей. Все, что успел заметить Питер, присмотревшись к мелькающим за окном картинкам, это то, что вокруг Бабилона простиралась безжизненная пустыня желто-серого цвета. Металлическая чешуя покрыла и их вагон.

- Зачем они это делают? – спросил Питер Асу-Ту.

Та пожала плечами.

- Не знаю, так происходит всегда. Я так думаю, это чтобы обеспечить максимальную скорость перемещения, нам ведь нужно проехать около тысячи миль.

- Жаль, мне очень хотелось увидеть, каков ваш мир вне границ города.

- Возможно, после заседания Совета Сестер, вам предоставят такую возможность, - отстраненно произнесла Асу-Та, отведя взгляд. Минут на пятнадцать воцарилась тишина.

- Мне было бы очень важно понять, как вы тогда, раньше, взаимодействовали друг с другом – такие разные.... – нарушила молчание Асу-Та. – Расскажи мне.

Питер задумался.

- Хорошо, я попробую. Расскажу тебе одну историю. У меня была одна знакомая, мы вместе работали в научно-исследовательском центре – удивительного ума женщина. Я даже был увлечен ею какое-то время... Так вот, однажды мы ужинали с ней в ресторане, и я осмелился спросить, нравится ли ей быть женщиной? Жить в мире, который построил Джек? Каждую секунду ощущать на себе раздевающие взгляды, ходить к гинекологу-мужчине, быть физически слабее и потому более уязвимой с точки зрения насилия? Ограниченной в правах всеми, без исключения, основными религиями, в частности, христианской церковью? Я спросил ее, к примеру, что она думает на счет Мамы Римской?

Ее ответ был крайне любопытен, он скажет тебе больше, чем любой мой рассказ.

Она сказала, что я задал непростой вопрос, ответ на который состоит из двух частей.

Если говорить о ее личном мироощущении, то она никогда в жизни не испытывала унижений или неудобств в связи с тем, что она – женщина. В ее семье

царили взаимное уважение и понимание, а потом в жизни так сложилось, что она всегда была наравне с мужчинами. Даже чуточку выше, поскольку она всегда считала, что возможность творить жизнь делает женщин близкими к Создателю. Поэтому она честно призналась, что предпочитает гинекологов-женщин. А то обстоятельство, что женщина – существо духовное (и это ведь даже не философский, а научно доказанный факт) - ограничено в правах различными религиозными традициями, то, по ее мнению, это проблема этих традиций, а не женщин. Мама Римская совсем не помешала бы человечеству. Она тоже, как и вы, считала, что мир, построенный мужчинами, жесток и несовершенен, он полон грубой силы и несправедливости, и чем раньше человечество осознает это, тем будет лучше для всех.

- Как видишь, - подчеркнул Питер, - мысли о том, что мир несовершенен, были актуальными и в наше время.

Но вот что она мне сказала после этого.

С чем трудно спорить – это с тем, что женщина более уязвима с точки зрения насилия, и, если говорить о масштабах одной жизни, то для многих из женщин это серьезная проблема. Но ведь физическое тело – состояние временное. Она еще уточнила – кратковременное. В следующих жизнях душа того мужчины, который решается на насилие по отношению к женщине, может вселиться в самое, что ни на есть, хрупкое женское тело и сполна испытать последствия его собственных злодеяний. То есть, по ее мнению, если взять масштаб вечности, на протяжении которой наши души испытывают на прочность разные тела, то в конечном итоге в выигрыше оказываются те из них, которые постигают вершины тонких материй, духовный мир, а не имеют более накачанные бицепсы.

Я помню, как она произнесла с непревзойденной легкостью: «Ну, а то, что мы с вами сейчас сидим, беседуем, пьем кофе, и я чувствую, что интересую вас не только, как умный собеседник, так это же естественно».

Увы, она была права. Я тогда даже покраснел и попробовал что-то придумать в свое оправдание. Она рассмеялась и сказала, что мне это делать не стоит - мужчине это не к лицу. «Вы же не бросаетесь на меня в порыве безумной страсти, - произнесла она с достоинством, - а просто испытываете то природное чувство, которым вас наделил Всевышний. Это нормально и...- она чуточку смутилась, - и мне, не буду

скрывать, приятно». Мы великолепно провели тот вечер, и прекрасно обошлись без секса.

Кстати, именно тогда она обратила мое внимание на один очевидный факт, о котором редко кто задумывается, хотя в истории таких примеров – легион. Мужчина способен достигнуть в жизни очень многого. Он может стать императором, президентом, завоевать половину мира, командовать армиями, летать на Луну, управлять сложнейшей техникой. Но потом, в конце дня, он придет домой к одной-единственной женщине, любовь которой для него не менее, если не более важна, чем все остальные завоевания и достижения, и лишь от нее зависит, будет ли он чувствовать себя по-настоящему счастливым. Так кто же кого контролирует?

Вот такой у нас был разговор, Асу-Та. Я ответил на твой вопрос?

- Спасибо, Питер. Ты сказал мне сейчас даже больше, чем я надеялась услышать.

Асу-Та была задумчива и погружена в себя.

- Скажи, а вы, в вашем мужском мире, верили в переселение душ?

Питер вздохнул.

- Это еще более сложный вопрос... Дело, собственно, не в переселении, а в том, что душа, по моему мнению, способна к развитию также, как и тело, но в отличие от физической оболочки, она не брэнна и поэтому имеет возможность совершенствоваться на протяжении многих жизней.

- До каких пор?

- Пока не достигнет достаточно высокого уровня просветления. Но давай вернемся к более практическим делам, – резко поменял тему Питер. – Я бы хотел знать, что мы собираемся делать в этом вашем Институте Новых Мужчин, а то выходит, что ты активно используешь мои знания, в то время как...

Асу-Та не дослушала его до конца. Она взглянула на часы, затем резким жестом показала Питеру, что ему следует замолчать. Она была явно напряжена и несколько раз беспокойно оглянулась на других пассажиров магнетрона. Их было немного. Асу-Та хотела еще что-то сказать, но в этот момент они ощутили жуткий по силе удар, будто поезд налетел на непроходимое препятствие. Его вагоны стали складываться гармошкой, вокруг Питера сначала как в замедленном кино, а затем стремительно полетели обломки стекла, пластика, какие-то мелкие предметы, затем

все вокруг стало трещать, они с Асу-Той вылетели из кресел и смешались со всеобщим хаосом, в который превратился только что безупречный и совершенный поезд будущего. Питер ощутил сзади удар по голове и потерял сознание.

Кар-На

Когда Питер пришел в себя, первым, что он почувствовал, был горьковатый и скрипуче-суховатый запах пустыни. Затем он услышал стоны и призывы о помощи. Питер попробовал пошевелиться – руки и ноги вроде были на месте, но он лежал под грудой каких-то обломков, из-под которых еще надо было выбраться. Он сделал усилие – и немедленно почувствовал резкую боль в правом боку. Питер немного повернулся на левую сторону и попытался рукой нащупать источник боли. Она возникала при дыхании. Наконец, он обнаружил ее причину - проникающая рана с правой стороны, между ребер. Откуда-то сверху на него капала густая темно-красная жидкость. По запаху - кровь. Питер собрался с силами и начал освобождаться из-под обломков. Он понял, что его спасло – передний ряд кресел перевернулся как-то особенно удачно и прикрыл его от основной массы осколков пластика и металла. Ему пришлось отодвинуть два бездыханных женских тела прежде, чем он смог выбраться из-под обломков наружу. Видимо, далеко не всем так повезло, как ему. Где же Асу-Та?

Питер поднялся в полный рост и огляделся. Картина разрушений была ужасающей. Великолепной серебристой сигары поезда больше не существовало – он превратился в сплошное месиво покарженных вагонов, обломков кресел, стекла, металла, пластика и человеческих тел. Помощи не было видно, зато отчетливо слышались стоны и просьбы о спасении. Хорошо еще, что пассажиров было немного, иначе последствия трудно было бы себе представить. Комбинезон Питера был изодран и залит кровью. Питер нашел обрывок ткани, сложил его в несколько раз, засунул под куртку комбинезона и крепко прижал, чтобы остановить кровь, которая сочилась из раны на боку. Затем он принялся за работу. Одну за одной он доставал раненых и стонущих женщин, оттащивал их в сторону от покарженных вагонов и устраивал на песке. Вокруг простиралась пустыня, и было не совсем понятно, придет ли помощь и когда это может произойти. Ему пришлось воспользоваться кусками

тканей с уже мертвых тел, чтобы разорвать их на бинты. Несколько бутылок с водой да эти импровизированные перевязочные материалы – вот и все, что было в его распоряжении. Ему пришлось наложить несколько шин на переломы, а также попытаться остановить кровотечения в тех случаях, когда это было возможно. К счастью, в армии его научили оказывать первую помощь. Питер уже практически обессилел, разбирая завалы их вагона, но он не мог прекратить поиски, пока не нашел Асу-Ту. К счастью, она была жива и без особых повреждений, хотя находилась без сознания. Питер вынес ее на руках из покореженного вагона и уложил на ровную поверхность. Затем он смочил водой кусок ткани и положил ей на лоб. Осмотрев ее тело и убедившись, что она не ранена, он приподнял голову Асу-Ту и влил несколько капель воды ей в рот. Девушка закашлялась, сглотнула воду и открыла глаза.

- Где я? Что произошло? Ты в порядке? – едва слышно прошептала она.

- Я не знаю, где мы, и что случилось, но от поезда ничего не осталось, - произнес Питер, меняя пропитанный кровью кусок ткани у своей раны на свежую повязку. Он сидел на песке рядом с Асу-Той совершенно обессиленный.

- Что с тобой? – с тревогой в голосе спросила Асу-Та, приподымаясь. – О, Великая Матерь, - прошептала она, увидев его рану, - ты ранен! Затем Асу-Та оглянулась вокруг. – Это ты спас всех этих женщин?

- Какая теперь разница? – Питер поморщился. – Важно лишь то, что без помощи профессиональных врачей они имеют очень мало шансов выжить.

При этих словах Асу-Та начала что-то искать в складках своего сари. Безрезультатно.

- Помоги мне подняться, - сказала она. Питер протянул ей руку и помог стать на ноги.

Асу-Та, слегка покачиваясь, подошла к лежащей неподалеку раненой женщине и что-то у той спросила. Женщина достала из кармана своего комбинезона какое-то устройство и протянула его Асу-Те. Та нажала несколько кнопок, удовлетворенно кивнула головой и положила прибор рядом с раненой женщиной. Затем Асу-Та вернулась к Питеру.

- Я подала специальный сигнал бедствия. Помощь, я надеюсь, скоро прибудет. Дело в том, что....

Она не успела договорить. Они услышали шум и крики, доносящиеся откуда-то со стороны пустыни. Вскоре из облака песчаной пыли, быстро приближающегося к месту аварии, вынырнуло несколько транспортных средств, напоминающих открытые автомобильные повозки. На них сидели люди. Но это были совсем не те великолепно ухоженные женщины, которых Питер видел в Вавилоне. Эти были одеты в полевую форму, большинство - в черные и коричневые брюки и куртки, на ногах – армейского вида короткие сапоги или ботинки. Их лица были темны и обветрены, а волосы коротко острижены. Среди большинства женщин выделялись и несколько мужчин уже знакомой Питеру женоподобной комплекции. Повозки остановились полукругом недалеко от обломков. Предводительница этого отряда, которая отличалась от всех остальных лишь красным цветом косынки, прикрывающей голову, что-то скомандовала своим людям и те стали активно разбирать завалы и грузить на повозки оставшихся в живых. Наконец, они добрались до Асу-Ты с Питером. Увидев его, женщина в красной косынке на мгновение просто остолбенела. На ее лице отразилось изумление. Но уже через секунду она взяла себя в руки.

- Эй, вы, двое, - крикнула она, - на повозку, живо! Если можете двигаться – шевелитесь! У нас нет времени!

- Мы никуда не пойдем, - Питер, пошатываясь, встал, взял в руку кусок трубы и занял оборонительную позицию. – Вы бы оставили всех этих людей в покое. Сейчас должна прибыть помощь.

- Помощь уже прибыла, - предводительница сохраняла хладнокровие. – Если хотите жить – поехали с нами. Мы не собираемся вступать с вами в конфликт.

Питер повернулся к Асу-Те:

- Ты понимаешь, что здесь происходит?

Та отрицательно покачала головой.

- Нет, я не знаю этих людей.

Предводительница решительно подошла к Питеру, взяла его за предплечье и подтолкнула в сторону повозок.

- Быстрее, прошу вас. Просто верьте мне. У нас очень мало времени. Это вопрос жизни и смерти.

Питер посмотрел ей в глаза. В них были решимость и уверенность в правильности того, что она делает. Они были живые и честные, эти глаза.

Предводительница развернулась и направилась к первой машине каравана. Питер и Асу-Та переглянулись, а затем последовали за ней.

Тем временем работа по поиску и погрузке раненых завершилась. Караван повозок выстроился в ряд и машины одна за другой стартовали в пустыню. После пятнадцати минут гонок они отъехали на приличное расстояние от места катастрофы и приблизились к довольно высокому холму. Предводительница подняла руку, давая команду всем остановиться. В то же время, машина, в которой ехали она с Питером и Асу-Той, заехала на самую вершину холма. Предводительница залезла на крышу повозки и, проигнорировав Асу-Ту, предложила подняться туда Питеру. Она протянула ему небольшое устройство типа короткой подзорной трубы. Питер взял его и приложил к правому глазу. То, что он сумел разглядеть сквозь клубы поднятой ими пыли, повергло его в шок.

Между ними и местом крушения расстилалась ровная, как стол, песчаная поверхность с редкими кустами колючек и поэтому обломки поезда были отлично видны. Вдруг он увидел, как к месту крушения со стороны Вавилона подлетело несколько целепелиноподобных серебристых летательных аппаратов. С минуты они кружили над местом аварии, будто что-то выискивая, а затем с помощью специальных манипуляторов принялись оттаскивать обломки магнетрона в сторону от трассы. Когда железнодорожный путь был расчищен, аппараты выстроились в линию и расстреляли покореженный магнетрон из устройств, подозрительно напоминающих огнеметы. Только это был не обычный огонь, а нечто значительно более эффективное. Облако белого пламени окутало остатки поезда в одно мгновение. Огонь был столь слепящим, что Питер не смог смотреть на него. Он вспомнил - так горит фосфор. Он вернул подзорную трубу предводительнице. Она наблюдала за пожаром еще в течение нескольких минут.

- От магнетрона и его пассажиров ничего не осталось, - сказала она, опуская прибор. – Теперь вы поняли, почему не стоило ждать такой помощи? Вас ожидала бы такая же участь.

Тем временем летающие сигары поднялись вверх и развернулись в их направлении. Это было видно даже на значительном расстоянии.

- Пора! Левитаторы переключились на нас! – крикнула предводительница, ловко спрыгнув на землю. Питер последовал за ней. – Теперь нужно ехать не просто быстро, а очень быстро, - скомандовала она женщине за рулем, запрыгивая в машину.

Караван машин рванул с места и помчался по пустыне вслед за ними, поднимая позади себя огромное и густое облако пыли. Гонки на запредельных скоростях продолжались с полчаса. Питер все время беспокойно оглядывался, ожидая, что сзади их вот-вот настигнут сигароподобные носители белого огня. Но в тот самый момент, когда первый из них высунул свой нос из пыльной тучи, караван достиг своей цели – горы на краю пустыни. Как только машины въехали в тоннель, который вел внутрь горы, за ними в одно мгновение закрылась гигантская массивная дверь. Питер успел заметить, что она была весьма оригинальной конструкции – огромный круг из толстеного металла, который просто закатился в предусмотренные для этой цели пазы, как только из-под него убрали запорки. Внутренности горы были ярко освещены. Машины остановились. Предводительница спрыгнула на землю.

- Раненых в госпиталь, - крикнула она. Питер и Асу-Та спрыгнули на землю рядом с ней. Питер был в шоке.

- Что все это значит? – спросил он, обращаясь не то к Асу-Те, не то к предводительнице.

- Это значит, что не все так просто, как могло показаться вам на первый взгляд, - произнесла предводительница. – Меня зовут Кар-На. Кто вы такие?

- Я – Питер, а это – Асу-Та, – представил он свою спутницу. - Долго объяснять, кто мы и откуда. Предлагаю поговорить об этом позже. Нам нужно хоть немного прийти в себя.

Кар-На пожала плечами:

- Как угодно. Здесь мы в относительной безопасности. А теперь я советую вам пройти в госпиталь, обработать рану.

Движение сопротивления

Ранение Питера оказалось, к счастью, не серьезным. Женщина-врач, в ассистенты к которой вызвалась Асу-Та, очистила рану, наложила повязку с каким-то веществом и сообщила, что к утру все поврежденные ткани затянутся.

- Это такое специальное средство, - шепнула ему Асу-Та, - оно способствует быстрой регенерации биологических тканей человека. Мы используем похожую технологию в нашем Институте, после операций.

Они вышли из палатки, в которой был оборудован госпиталь. Питер рассказал ей о том, что увидел с вершины холма.

- Скажи мне, Асу-Та, - он все еще не мог прийти в себя от того, что им пришлось пережить, - как это могло случиться, что вызванная тобой помощь не спасти людей прибыла, а уничтожить следы катастрофы? А если бы там еще были живые люди?

- Я сама ничего не понимаю, - Асу-Та отвела взгляд. – Я действовала точно по инструкции....

К ним подошла одна из женщин, которые принимали участие в вылазке к поезду.

- Вас ждет Кар-На, - сказала она и добавила тоном, не терпящим возражений: – Я вас провожу.

Палатка, в которой обитала предводительница, ничем не отличалась от других. По ее внешнему виду вообще трудно было догадаться, что на дворе двадцать четвертый век. Точно в таких же палатках из темно-зеленого маскировочного брезента Питер жил на военных сборах три сотни лет тому назад.

Кар-На предложила им присесть на кровать, а сама устроилась на столе, лихо опершись одной ногой о стул. Обстановка вокруг них была весьма спартанская. Кроме кровати, стола, пяти или шести стульев, нескольких загадочно поблескивавших матовыми серебристыми поверхностями устройств и приборов с множеством кнопочек неясного предназначения, в палатке ничего не было.

- Вам оказали помощь? – спросила предводительница Питера, мало обращая внимание на Асу-Ту. Она не спускала с него глаз.

- Да, спасибо, - Питер был совершенно искренен. – Я вам очень признателен за заботу.

- Тогда, я надеюсь, вы теперь в силах объяснить мне, кто вы такие и как оказались в этом поезде.

Питер с Асу-Той переглянулись. С одной стороны, Кар-На и ее люди спасли их и других пассажиров поезда от гибели. С другой – трудно было предугадать реакцию предводительницы на правдивый рассказ о том, как в этом мире оказался Питер.

- Я работаю в Институте Репродукции, - Асу-Та взяла инициативу на себя. – Питер участвует в одном из наших экспериментов. Мы направлялись в Институт Новых Муж...

Кар-На ее перебила. Ее лицо стало злым.

- Ах, так вы из числа тех, кто обслуживает это сборище ведьм под названием Совет Сестер?

- Вы старше меня и, очевидно, вам виднее, как характеризовать Совет Сестер, - с достоинством произнесла Асу-Та. – Но мне всегда казалось, что Совет является единственным легитимным органом власти на планете и работа в одном из учреждений Совета не является чем-то зазорным.

Кар-На вздохнула.

- Слава Богу, по вашему ответу я понимаю, что вы – просто рядовой сотрудник, мозги которого тщательно промыты. Вас они обманывают так же, как и всех других, только более изощренно. Вы сказали – Совет Сестер является единственным легитимным органом власти? А вы мне не напомните, кто их избирал, этих ваших Сестер? Кто и когда делегировал им власть? Вы лично за кого из них голосовали? Да они представители самой настоящей тирании, которая не имеет права на существование!

Питер не верил своим ушам. То, что он уже знал об этом мире, вдруг начало проявляться в совершенно непредсказуемом ракурсе.

- Вы проехали несколько сотен миль от Вавилона. Что вы видели по дороге? – продолжила Кар-На. И сама же ответила: - Пустыню. Вот цена, которую человечество платит за процветание Вавилона. Вам ведь нет и тридцати? – спросила она Асу-Ту.

- Мне двадцать шесть лет, - ответила та.

- Как часто вам приходилось бывать за пределами столицы?

- Я два раза посещала Институт Новых Мужчин по служебным делам.

- Понятно. Тогда вам придется поверить мне на слово. Вне Вавилона на многие тысячи миль простирается практически непригодная для жизни земля, и эта пустыня – залог безопасности Вавилона, ведь никто не в состоянии преодолеть такое

расстояние без средств передвижения, еды и воды. Они говорят, что все это – последствия Катастрофы. Ложь! Пустыня сотворена искусственно, чтобы обезопасить рай, созданный для Сестер... В других частях планеты те немногие женщины, которым удается выживать, прозябают в нищете, бедности и безграмотности. Там царят законы сильного – законы Совета Сестер. Огромные ресурсы тратятся на то, чтобы поддерживать Вавилон в идеальном состоянии. Больше их ни на что не хватает. В других городах Земли царит разруха, голод и насилие. А вам они рассказывают сказки о всеобщем равенстве и братстве.

Это убежище, в котором мы находимся, - она обвела рукой пространство вокруг себя, - построено еще до Катастрофы. Мы так понимаем, на случай ядерной войны. Все это время оно было практически герметично закрыто. Однажды мы нашли здесь все необходимое для организации базы, включая одежду, топливо, генераторы, даже законсервированные автомобили, пусть допотопные, но вполне пригодные для перемещения. Кстати, любые личные средства передвижения запрещены в Вавилоне вовсе не потому, что женщины плохо с ними управляются. Сестрам нет никакого дела до жертв автомобильных аварий. Цель совсем другая: исключить возможность индивидуального перемещения на значительные расстояния и распространение правдивой информации об окружающем мире. Вы никак иначе не можете покинуть город, кроме как на магнетронах, а они, когда выезжают из тоннелей, немедленно покрываются металлической чешуей. Говорят, что это технологическая необходимость для поездов на магнитной подушке. Чушь! Это делается для того, чтобы пассажиры не видели, что за мир построили Сестры. Они контролируют все – каждый ваш взгляд и вздох.

Вы помните свою мать? – Кар-На обращалась к Асу-Те. - Она читала вам на ночь сказки? Или вы, как и большинство из нас, появились на свет из пробирки, росли в «питомнике», получили сполна свою порцию ненависти в Институте Памяти, вам промыли мозги в Институте Веры, вшили чип в Институте репродукции и теперь вы продолжаете калечить мальчиков в угоду бредовому тезису об изначальной, врожденной агрессивности мужчин? А кто из вас подумал о том, что Великая Матерь Мира создала равными как женщин, так и мужчин, и вы не имеете никакого права вмешиваться в высший промысел! Чем вы лучше тех духовных монстров прошлого, которые возлагали ответственность за первородный грех на женщину? Чем вы лучше

тех правителей прошлого, которые подвергали женщин дискриминации и насилию? Теперь для вас самый главный враг – мужчина. Вы просто поменялись с ними местами, и все тут!

Асу-Та молчала и по ее молчанию Питер понял, что многое, если не все из сказанного Кар-Ной попало в точку.

- Но ведь вы не можете отрицать подлинность документов, хранящихся в Институте Памяти, - наконец, произнесла Асу-Та. – Они подтверждены и находками сталкеров. Мир до Великого Перехода был ужасен. В нем доминировали мужская агрессия и насилие.

В ответ Кар-На лишь пожала плечами:

- А после Перехода мир, по вашему мнению, стал совершенен? То, что вы сегодня видели – это только один из примеров той преступной лжи, которой окутана деятельность учреждений Совета. Левитаторы, которые сожгли остатки поезда, были из Службы Общественной Безопасности. Их задача – уничтожить любые доказательства того, что этот мир не так идеален, как рассказывают Мар-Го, Аш-Тар и другие.

- Вы знаете Сестер? – удивилась Асу-Та.

- Знаю, и значительно лучше, чем вы можете себе представить. Я сама была одной из них, - медленно произнесла Кар-На. – Но это было давно.

- Вы были одной из Сестер? – воскликнула Асу-Та. Они с Питером переглянулись.

- Может быть, вы тогда знаете, кто и зачем устроил аварию магнетрона? – неожиданно вступил в диалог Питер.

- Думаю, что знаю, - Кар-На посмотрела ему прямо в глаза. – Это, скорее всего, группа Ан-Ту. Ее амазонки намереваются расшатать правящий режим с помощью диверсий. Мы им в этом не помощники – насилие порождает насилие.

- Но ведь очевидно, что трассы магнетронов тщательно охраняются....

- Недавно среди людей Ан-Ту появилась одна из тех, кто когда-то проектировал эти трассы, и, очевидно, она помогла им обнаружить в системе безопасности магнетронов уязвимые места. От людей Ан-Ту мы и узнали о возможной диверсии, и заранее подготовились к тому, чтобы оказать помощь. Мы только не знали точно, когда, где и как это должно произойти. Остановить их мы не в

состоянии... Никто не может остановить Ан-Ту... Несколько лет назад у нее в результате неудачной операции, выполненной какой-то живодеркой в Институте Репродукции, умерло двое сыновей – близняшек. Ее ненависть к режиму Сестер не имеет границ. Боюсь, что если бы вы попали в руки к ней, разговор был бы краток.

Питер с нарастающим беспокойством слушал весь этот монолог. Он совершенно не обратил внимания, как после последних слов Кар-Ны побледнела Асу-Та.

- Подождите... Вы хотите сказать, что весь этот райский мир женщин – фикция, насаждаемая Советом Сестер, которые, фактически, узурпировали власть? – спросил Питер. - И есть немало людей, готовых к тому, чтобы оказать сопротивление?

Кар-На с недоверием в глазах взглянула на Питера, а потом, отчетливо выговаривая каждое слово, произнесла:

- Они узурпировали власть, это так и есть. А вот мир женщин, к сожалению, не выдумка, а самая что ни на есть реальность. И десятки, если не сотни миллионов изуродованных мужчин – тоже реальность.

Но я удивлена, что вы задаете такие странные вопросы. Кто-кто, а мужчина с вашим уровнем тестостерона должен все это знать лучше других. Я же с первого взгляда вижу – вы не обычный мужчина, вы не из Института репродукции.

- Увы...- Питер пожал плечами. Он хотел что-то еще сказать, но не успел. Кар-На соскочила со своего импровизированного трона, приблизилась к нему вплотную и с угрозой в голосе произнесла почти шепотом:

- А теперь перестаньте мне врать и раскалывайтесь – к которой из этих тринадцати ведьм вы приписаны? К Аш-Тар? Ал-Лат? Может быть, Пар-Ки? Нет, та змея уже слишком стара... Может быть, к самой Мар-Го? Как там у них с оргазмом, все в порядке?

От нее исходила такая волна ненависти, что Питер невольно сделал шаг назад.

- Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите, - произнес он. – Я ни к кому не приписан. Надеюсь, Асу-Та вам все объяснит.

Мальчиков оперируют не всех

Рассказ Асу-Ты о том, каким образом на планете женщин оказался Питер, занял несколько минут. Она явно волновалась, была чем-то подавлена и слова давались ей с трудом. Надо было видеть мимику Кар-Ны, пока та рассказывала! Если бы существовал конкурс на выражение лица, излучающего смесь недоверия с изумлением, Кар-На заняла бы первое место с громадным отрывом.

Впрочем, когда Асу-Та закончила, на смену недоверию пришло состояние глубокой задумчивости.

- То есть, ни вы, - произнесла она, обращаясь к Питеру, - ни ваша подруга, - она указала на Асу-Ту, - ничего не знаете об основном и истинном предназначении Института Новых Мужчин? И не подозреваете, почему именно это учреждение расположено на берегу Великого Океана за тысячу миль от Вавилона?

Питер из чувства противоречия хотел, было, возразить, что Асу-Та ему никакая не подруга, но он вдруг ощутил, что ему приятно было слышать такое определение, пусть и из уст Кар-Ны. Поэтому он просто сказал:

- Разумеется, я не имею об этих вещах ни малейшего представления. Все, что мне было известно до сегодняшнего дня о том мире, в котором вы живете, это то, что здесь все мужчины – просто по факту рождения таковыми – рассматриваются, как агрессоры и насильники, и поэтому они искусственным путем сведены до уровня полусуществ, если не сказать – растений, а все женщины пребывают в связи с этим в состоянии абсолютного блаженства. Нет ни войн, ни конфликтов, ни насилия, ни проблем с женским здоровьем, все питаются чистой и здоровой пищей, никто никого не обижает и не убивает... Просто рай, сад Эдема.

- Счастье, оно ведь для всех разное – вот же в чем проблема... - Кар-На вздохнула. – Этого даже Совет Сестер не в состоянии изменить. Впрочем, есть еще одна загвоздка. Дело в том, что животный мир как был испокон веков, так и остался парным, и самочки с самцами там взаимодействуют и размножаются, как положено. И с этим никакие Сестры ничего поделать не могут. То, что в Вавилоне запрещено держать каких-либо животных - еще одна из их выдумок как раз из той же серии: чтобы никто никогда не задавал лишних вопросов, наблюдая кошачьи свадьбы или энтузиазм кроликов.

Питер покачал головой:

- Это же надо до такого додуматься!

- Скажите, – вдруг спросила Кар-На, - когда вы были у Мар-Го, а это редкое счастье и не каждому оно выпадает, вы, случайно, не поинтересовались у нее, почему они не регулируют пол ребенка еще при оплодотворении, ведь при искусственном зачатии это несложно?

- Да, интересовался. А откуда вы знаете?

- Просто догадка. И что она вам сказала?

Питер коротко передал ей их разговор с Мар-Го.

Кар-На усмехнулась.

- Ложь. И я надеюсь, что ваша подруга из Института Репродукции вам это подтвердит, - она кивнула головой в сторону Асу-Ты. – Дело в том, что такие попытки предпринимались, и не раз. На протяжении многих лет для оплодотворения отбирались только донорские сперматозоиды, несущие женские пары хромосом, чтобы рождались исключительно девочки. Так вот, всего через одно поколение мы стали свидетелями самого настоящего чуда: чисто женские зародыши еще в утробе матери сами по себе стали трансформироваться в мужские, и так происходило до тех пор, пока паритет рождений мальчиков и девочек не восстановился! Сам по себе!

- Но ведь это же невозможно... – заметил Питер.

- По теории - невозможно, поэтому я вам и говорю – произошло чудо. Никто не знает его причин.

Питер повернул голову к Асу-Те и вопросительно взглянул на нее. Та молча кивнула головой как бы подтверждая слова Кар-Ны.

- И что было дальше?

- Было решено прекратить регулирование пола зародышей, как бессмысленное занятие. Видимо, есть механизмы высшего порядка, которые, к счастью, находятся вне нашего контроля. Совет Сестер тщательно скрывает этот факт, а сотрудники Института Репродукции им в этом помогают.

Она не упустила случая снова задеть Асу-Ту.

- Я должен об этом подумать, - Питер покачал головой, - все это крайне любопытно. Но я так понимаю, что вы знаете гораздо больше нас не только о репродуктивных феноменах, но, в частности, и об Институте Новых Мужчин. Расскажите?

Кар-На задумалась на мгновение, а затем кивнула головой.

- Хорошо, вы все равно теперь от нас никуда не денетесь, а я рассчитываю на вашу помощь с некоторым оборудованием, которое мы обнаружили на этой базе. Его назначение нам так до сих пор остается неясным, - Питер согласно кивнул головой и Кар-На продолжила:

- Одной из самых тщательно охраняемых тайн Совета Сестер является то, что Институт Новых Мужчин представляет собой на самом деле не исследовательское учреждение, а служит, главным образом, связующим звеном с Островом Любви. Если хотите – этот Институт является своеобразным прикрытием мира похоти и разврата, в котором живут Сестры.

- Прикрытием чего?! Мира похоти и разврата? – удивлению Питера не было предела.

- Да, именно так можно охарактеризовать ту деятельность, которая происходит вокруг этого Института. Дело в том, что мальчиков кастрируют не всех. Сначала, перед тем, как отправить их в Институт Репродукции, каждому из них делают форвард-гендерное тестирование – проверяют, насколько выдающимся будут его мужские достоинства, когда он созреет до двадцати одного года. Именно этим и занимается Институт Новых Мужчин. Если мальчик обещает вырасти выдающимся самцом, его отправляют на Остров Любви – это довольно большой клочок суши в юго-восточной части Великого Океана, окруженный когда-то непроходимым для кораблей барьерным рифом. Там счастливчик растет в райских условиях, готовясь к своей миссии – стать любовником одной из Сестер. Там же он проходит специальный курс обучения. Если самец получается правильный, умеющий доставлять Сестрам изысканные удовольствия, в том числе различные типы оргазмов, то ему обеспечено безбедное существование – на Острове, конечно. А если он не оправдает доверия – что же, тогда его ждет кастрация и ссылка в пустыню. У нас даже тут, на базе, есть несчастные, которым не повезло. Они чудом выжили, и мы теперь знаем правду об Острове Любви.

Путь на Остров и обратно лежит как раз через Институт Новых Мужчин. Там самцов постоянно – до и после выполнения миссии - обследуют, чтобы они были здоровы и в хорошей форме. Им, кроме всего прочего, категорически, под страхом самого сурового наказания запрещено иметь отношения с другими женщинами. Они постоянно носят специальные браслеты, которые позволяют осуществлять

круглосуточный мониторинг за тем, чем самец занят днем и ночью. У мужчин с Острова Любви тестостерон поддерживается на природном уровне. Вы на них очень похожи, поэтому я и подумала, что вы из их числа...

При этих словах Кар-На взглянула на Асу-Ту и ... замерла.

- Вы и об этом все знали! – воскликнула она, обращаясь к Асу-Те и указывая на нее рукой. Та отвела взгляд. – Я по вашим глазам вижу, что вы бывали в Институте Новых Мужчин не просто так!

Питер повернулся к Асу-Те с неммым вопросом.

- Это правда? Ты все это знала?

Асу-Та взглянула на него.

- Да, я знала об этом, - и что из этого следует? – произнесла она с долей вызова в голосе. – К твоему сведению, Остров Любви – это единственное место, где тебя можно было бы спрятать ... спасти от неминуемого решения Совета Сестер... После знакомства с Мар-Го твоя участь была практически предрешена... Она фантастически упряма, знать ничего не хочет, и остановить ее невозможно. Мне нужно было только убедиться, что ты стоишь моих усилий. Мы потому и ехали в Институт Новых Мужчин, чтобы попробовать переправить тебя на Остров Любви...

- Любопытно, и как же вы собирались это сделать? – с насмешкой в голосе спросила Кар-На. – Вы хоть имеете представление о том, что на левитатор, который является единственным видом транспорта, способным достигнуть Острова, можно попасть только со специальным предписанием Совета в кармане?

- Почему же ты мне сразу об этом не сказала? – это уже не выдержал Питер.

- Я точно не знаю, как я собиралась это сделать... Но я была уверена, что это - единственный путь... У меня в Институте Новых Мужчин есть знакомые, я надеялась на их помощь. Кроме того, вы правы – браслеты Питера выглядят точно также как браслеты круглосуточного мониторинга у тех мужчин, которые живут на Острове. Других у Аш-Тар просто не было. В этой связи у меня и возникла идея об этой поездке – его легко было выдать за одного из тех самцов. Ведь полноценных мужчин в мире больше не существует.

- А не сказала тебе потому, - Асу-Та теперь обращалась к Питеру, - что сначала должна была убедиться, что тебе можно доверять. Но после твоих снов все сомнения отпали....

- Вы лучше скажите, - Асу-Та перевела взгляд на Кар-Ну, - каким это образом вы оказались здесь? Вы упомянули, что сами были одной из Сестер?

На лице у Кар-Ны отразилась боль.

- Была. И у меня был свой мужчина с Острова Любви, все, как положено. Только в отличие от всех остальных самок из этого Совета, я его любила по-настоящему. Мар-Го – завистливая змея - узнала об этом, и однажды его привезли в Вавилон, но не ко мне, а к ней. После ночи, проведенной с моим любимым, Мар-Го объявила, что он – негодный любовник и отдала соответствующие такому случаю распоряжения. Его обесчестили и выбросили в пустыню... В глубокой древности так поступала со своими мужчинами меровингская королева Фредегонда... Я все бросила и ушла за своим любимым, попыталась его спасти, но не смогла – он умер у меня на руках. Теперь, я надеюсь, вам понятно, как у женщин, в организме которых нет желез, вырабатывающих тестостерон, возникает ненависть? Она – продукт отсутствия любви, а вовсе не каких-то химических веществ, пусть и гормонов! С тех пор я поклялась прийти на помощь каждому, кого выбрасывают из Вавилона. Наши люди постоянно дежурят в пустыне возле границ города и всех, кого найдут, привозят сюда. Вот так наш оазис и возник. Хотя мы никого не принуждаем оставаться здесь. Тем, кого мы спасли после крушения магнетрона, будет предложен выбор – остаться с нами, или попытаться вернуться в Вавилон. Тогда мы отвезем их до трассы магнетронов, а все остальное – их забота.

У Питера голова шла кругом. Рассказ Кар-Ны был удивительным, но и слова Асу-Ты его очень задели.

- Ты что-то сказала о моих снах? – переспросил он Асу-Ту. Те несколько удивительных снов-воспоминаний, которые привиделись ему в Институте Репродукции, были настолько необычными, что он помнил их до сих пор. Питер точно знал, что часть из них были как бы записью реальных событий, а часть – просто его фантазиями: например, их разговор с отцом на берегу океана. В действительности, они с ним никогда не беседовали о женщинах и о любви, хотя Питер и вправду хотел бы поговорить с отцом на эту тему. – Что ты имела ввиду? Ты что, смотрела мои сны?

Асу-Та отвела глаза.

- Я тебе говорила, что мониторинг осуществляется круглосуточно... Прости, это не было самоцелью. Но мне важно было убедиться, что у тебя есть душа, а не только пенис. Иначе я бы даже не пыталась тебя спасти.

Питер покачал головой.

- Уму непостижимо... Но тогда, может быть, ты, наконец, снимешь с меня эти дурацкие стреноживающие приспособления? – Питер протянул Асу-Те руки. – Или ты все еще сомневаешься в моей нормальности? Что мне нужно еще сделать, чтобы доказать, что я - вменяемый человек?

Асу-Та ничего не ответила, просто молча разблокировала браслеты на его руках и ногах. Было очевидно, что Асу-Та взволнована и напряжена. Питер решил, что она просто нелегко переживает происходящее. Он также обратил внимание, что Асу-Та не выбросила браслеты, а пристроила их где-то в складках своего сари.

- Это ты подложила мне ту записку, что мальчиков оперируют не всех! – вдруг воскликнул Питер. – Как же я сразу не догадался! Это ведь была ты, так? Я прав?

- Записку? - переспросила Асу-Та. – Какую записку? О чем это ты?

- Ладно, не важно, - Питер махнул рукой. - Вот что, барышни, - решительно сказал он, растирая запястья после снятых «браслетов», – предлагаю вечер признаний, открытий и воспоминаний завершить. Я очень хочу лично взглянуть на этот Остров Любви. И вы меня туда доставите.

Кар-На начинает действовать

Питера и Асу-Ту разместили на ночь в одной палатке. Правда, кроватей там было две. Питер растянулся на одной из них и прикрыл глаза. Слишком много невероятных событий произошло за один день – его мозг требовал отдыха. Асу-Та же не находила себе места. Она беспокойно расхаживала по палатке и никак не могла успокоиться.

- В чем дело? – Питер открыл глаза и приподнялся на кровати. – Что ты ходишь туда-сюда, как маятник?

- Я ума не приложу, что делать. Если мы с тобой не попадем в Институт Новых Мужчин, а я потом не вернусь в Вавилон, там начнут проводить расследование. Мои подруги, которые должны были нам помочь попасть на Остров Любви, могут

пострадать... Риск был велик, но мне пришлось указать их имена в заявке, чтобы получить разрешение Совета на посещение Института. Они об этом даже не подозревают... Я хотела стереть все записи, относящиеся к этой поездке, сразу после того, как ты оказался бы в безопасности. У меня есть доступ в архив Института Репродукции, и я могла бы это сделать. Просто мне нельзя туда обращаться слишком часто, чтобы не вызвать подозрений Службы Общественной Безопасности.

- А что в твоём плане предусматривалось для нас с тобой? – спросил Питер.

- Все должно было бы выглядеть так, что ты просто сбежал. Тогда меня, как максимум, уволили бы из Института. Это пустяки, не страшно... Они верят, что в Вавилоне тебе не спрятаться, а в пустыне – не выжить. Зато тебя точно никто не стал бы искать на Острове Любви.

Питер поймал ее руку и притянул к себе. Асу-Та присела на кровать рядом с ним. Его прикосновение, ощущение близости, которое возникло в это мгновение, было для нее новым и волнующим одновременно.

- Пожалуйста, успокойся, - Питер погладил Асу-Ту по голове. – Тебе нужно поспать. Утро вечера мудренее.

Он уложил ее рядом с собой и обнял, затем слегка прикоснулся губами к затылку – к той укромной его части, которая обычно прикрыта волосами. Асу-Та вздрогнула от неожиданности. Она сначала слегка сопротивлялась, а затем поддалась. Ее сердце вдруг забило очень часто, она была чрезвычайно взволнована той бурей незнакомых, но дурманяще-приятных ощущений, которые возникли в ее душе от этих нескольких, таких нежных и заботливых прикосновений Питера.

- Я хочу рассказать тебе одну историю, - зашептал он ей на ухо, продолжая нежно сжимать в объятиях. – Ее когда-то рассказал мне один мудрый человек.

В древности был такой великий и грозный воин – Чингисхан. Он завоевал половину мира. Так вот, однажды Чингисхан подошел со своей огромной армией к одному прекрасному процветающему городу в северном Китае и окружил его. Было ясно, что город не устоит. Тогда глава городских старейшин выслал к хану послов, которые предложили ему выкуп за то, что их город не будет разрушен.

Чингисхан думал недолго. Поход только начался, ему с армией нужно было идти дальше, и тащить за собой обоз с выкупом было не с руки. Необходимо было определить, что же взять в качестве выкупа, чтобы не обременять армию, но при этом

подчинить город. Следовало исключить возможность появления враждебных настроений у себя за спиной. И тогда он решил посетить город лично. В сопровождении послов и всего двух своих воинов он проехал по его улицам. От внимательных глаз Чингизхана не ускользнуло ничто. Он увидел и богатые дома, и торговые ряды, полные шелка, драгоценных украшений и пряностей, и замечательные изделия китайских оружейников. Он, молча, объехал весь город, а когда вернулся в свой стан, сказал послам:

- Пусть от каждого дома вашего города выберут по молодой девице, которую доставят в мой стан сегодня вечером. Моим солдатам нужны силы, чтобы двигаться дальше. Ваши женщины дадут им эти силы.

Он знал, что лучшего выкупа быть не может, ибо не существует более сильной энергии, чем та, которую женщина отдает мужчине в момент близости.

Когда слова Чингисхана достигли старейшин, на город обрушилось горе. Многие семьи стали требовать войны, чтобы избежать позора для своих женщин. Мужчины отказывались отдавать дочерей и любимых на поругание.

И тогда женщины сами приняли решение. Вечером они надели свои лучшие одежды и украшения, собрались на главной площади города и отправились в стан Чингисхана. Они вошли в палатки и шатры воинов вражеской армии. А утром город принял их назад с честью. Позже, когда у многих из них родились дети, их растили в семьях, как родных. Никто и никогда не сказал им, кто их настоящие отцы.

Эти женщины спасли город и они достойны восхищения. Правда, Асу-Та?

- Правда, - прошептала Асу-Та. Она полностью отдалась необыкновенно сладкой волне, исходящей от мужчины рядом с ней, и они уснули вместе на тесной армейской кровати, и их сон был сладок.

Утро ворвалось к ним без стука. Кар-На лично пришла за Питером.

- Пойдемте со мной, - коротко скомандовала она. – Мне нужна ваша помощь. Заодно проверим, правду ли вы мне сказали про свое древнее происхождение.

- А вы, - она обратилась к проснувшейся и вскочившей с кровати Асу-Те, - пока останетесь здесь. Протест Асу-Ты был отклонен.

Питер с Кар-Ной вышли из палатки. Место, куда они направлялись, находилось далеко в глубине горы и поэтому им пришлось воспользоваться машиной. Через пару

минут они подъехали к массивным металлическим дверям, Кар-На отпустила водителя и они с Питером остались одни. Кар-На поколдовала над кодовым замком и двери с жутким скрипом приоткрылись. Питер проследовал внутрь вслед за предводительницей. Двери с таким же скрипом закрылись позади них. Кар-На щелкнула каким-то тумблером, и в помещении вспыхнул свет...

Подвешенные высоко под потолком лампы исправно сделали свое дело, ярко осветив подземелье. Питер просто не верил свои глазам. Перед ним был без всякого преувеличения самый большой склад оружия, который ему когда-либо приходилось видеть. Бесконечные ящики с пистолетами, автоматами, гранатометами, переносными зенитными установками и боеприпасами ко всем этим смертоносным игрушкам занимали пространство в несколько сотен метров в длину и с пару десятков метров в высоту и ширину. В глубине склада стоял новехонький и самый современный по своим временам бронетранспортер, а за ним - «Хаммер» и бочки с топливом.

- Вы знаете, как со всем этим обращаться? – спросила его Кар-На, указав рукой на ящики. – Мы так понимаем, что это оружие примерно той эпохи, которая непосредственно предшествовала катастрофе на Северном Континенте. Поскольку после нее никакого вооружения уже не производилось, логично предположить, что на сегодняшний день это самое совершенное оружие на планете.

- Но мы не можем быть уверены, что этот склад единственный, - произнес Питер задумчиво. Он разглядывал ящики, - и что подобное оружие уже не гуляет по миру.

- Согласна, - кивнула головой Кар-На, - и у меня имеются некоторые весьма обоснованные подозрения на этот счет.

Питер подошел к одному из ящичков, открыл его и достал залитую маслом американскую автоматическую винтовку М-16 модификации А4. Он передернул затвор и осмотрел оружие. Кар-На с беспокойством следила за его движениями и весьма нервно среагировала на громкий щелчок, раздавшийся после спуска курка. Питер поднял на нее глаза.

- На первый взгляд, оружие в отличном состоянии, только смазка чуть загустела. Для того чтобы убедиться окончательно, нужно провести реальные стрельбы. И прошу вас, перестаньте меня бояться, я – на вашей стороне. В то же

время, доверять оружие кому попало не советую. Этот склад – настоящий ящик Пандоры. Знаете, что это такое?

Кар-На отрицательно покачала головой. Питер принялся рассказывать, одновременно продолжая изучать содержимое ящиков. Он отбирал образцы для стрельб.

- Существует такая очень древняя легенда. Когда великий титан Прометей похитил с Олимпа огонь и против воли богов передал его людям, отец богов Зевс страшно покарал смельчака. Он был зол, что, обладая божественным пламенем, люди перестали нуждаться в небожителях, научились разным наукам, вышли из своего жалкого первобытного и подчиненного состояния. Еще немного - и они завоевали бы себе полную свободу от богов... Но Зевс не мог с этим смириться и решил наслать на них кару. По его приказу бог-кузнец Гефест вылепил из земли и воды прекрасную женщину Пандору. Остальные боги дали ей кто - хитрость, кто - смелость, а кто - необычайную красоту. Затем, вручив ей таинственный ящик, Зевс отправил ее на землю, запретив открывать крышку ящика. Однако любопытная Пандора, едва придя в мир, приоткрыла крышку. Как оказалось, в нем были заперты все людские бедствия. Они вылетели оттуда и разлетелись по Вселенной. Пандора в страхе попыталась вновь захлопнуть крышку, но уже не смогла. Вспоминая об этом, люди и стали называть «ящиком Пандоры» все то, что может послужить при неосторожности источником горя и бедствий.

Мужчины хоть и не боги, но именно они создали все это оружие. И оно теперь в руках женщин. Перед тем, как выпустить его на волю, следует понимать, сумеют ли эти женщины его контролировать.

Питер сделал паузу и пристально посмотрел прямо в глаза Кар-Ны.

- Так что, будем проверять все эти игрушки в условиях, приближенных к боевым, или нет?

- Мы сделаем это снаружи, в пустыне, - решительно сказала Кар-На. – Возьмите с собой несколько наиболее распространенных и удобных в употреблении образцов.

Питер принялся за работу. Он отобрал, кроме стандартной модификации М16А4, еще и «Кобб МСР» — комплекс стрелкового оружия, разработанный фирмой «Кобб» на основе облегченного варианта М16, «ЛР – 300» - усовершенствованный

вариант М16 компании «Зет-М Вепонс», а также новейшие разработки американского подразделения концерна «СИГ-Саер»: автомат под патрон 5,56 мм и автоматическую винтовку под патрон 7,62 НАТО «СИГ 516» и «СИГ 716». Кроме того, он решил взять с собой ручной гранатомет и переносной комплекс «Стингер» для стрельбы по воздушным целям.

- Для первого раза достаточно, - сказал он, обращаясь к Кар-Не. – Вызывайте транспорт.

Они уложили все это снаряжение в две больших коробки и погрузили на машину. Кар-На командовала водителю вывезти их наружу.

Как только тяжелая и толстенная металлическая дверь, прикрывающая вход внутрь горы, немного отъехала в сторону, они выбрались во внешний тоннель, а затем – в пустыню. От песка и пыли, который висел в воздухе из-за поднявшегося ветра, сразу стало трудно дышать. Кар-На протянула Питеру платок, который тот завязал вокруг носа и рта. Выбравшись из наклонного тоннеля, машина остановилась. Кар-На забралась на ее крышу, достала устройство типа подзорной трубы и внимательно оглядела горизонт.

- Вроде все спокойно, - сказала она Питеру, вернувшись в салон. – Поехали, - командовала она женщине-водителю.

Они обогнули гору с правой стороны. Там, среди огромных валунов имелась небольшая свободная площадка, вполне пригодная для тренировочных стрельб. Они вышли из машины, разгрузили коробки и Питер принялся за работу.

Первым делом он зарядил и опробовал стрелковое оружие. Оно работало безукоризненно. М-16 стреляла так, будто ее изготовили вчера, а не триста лет тому назад. Питер показал Кар-Не принцип действия винтовки, технику смены магазинов и другие детали. Она даже сделала несколько выстрелов самостоятельно, правда, чуть не повредив себе плечо из-за отбойной силы. Впрочем, Кар-На оказалась отличной ученицей и уже через полчаса она вполне уверенно держала М-16 в руках. Затем настал черед гранатомета. И этот вид оружия сохранил свои качества триста лет спустя. Питера всегда удивляло то, как человечество, постоянно испытывающее проблемы с выпуском весьма нужных и полезных мирных устройств, в то же время умудрялось производить средства уничтожения себе подобных практически безукоризненного качества.

Они были так увлечены испытаниями, что не заметили огромной тени, медленно наползающей на них с Запада. Кар-На резко обернулась, лишь услышав крик водителя. Она указывала пальцем куда-то на небо. К ним плавно и совершенно бесшумно приближался левитатор. Он был похож на огромную акулу, готовящуюся к нападению на жертву.

- Черт! - выругалась Кар-На. - Нас, кажется, заметили. Мы уже никак не успеваем вернуться на базу.

Она приказала водителю сесть в машину и отъехать максимально далеко за валуны.

- Бежим! - крикнула она Питеру и они кинулись к ближайшему обломку скалы, чтобы спрятаться за ним. Расчет был на то, что с левитатора их все-таки не заметят.

- Не поможет, - произнес, отдышавшись от резкого спринта, Питер. – Этот аппарат запросто сожжет тут все вокруг и нас вместе со всем остальным.

Кар-На схватила себя руками за голову:

- Черт, как все бездарно! Как же я пропустила эту железяку!

- Ладно, - голос Питера вдруг приобрел жесткие нотки. Он решительно встал. – Не время сейчас причитать и посыпать голову пеплом. Предлагаю закончить испытания в натуральных условиях.

- Что вы имеете ввиду? – Кар-На подняла на него глаза.

- Сейчас увидите. Побудьте здесь.

Питер взгромоздил себе на плечо «Стингер», устроил его поудобнее и вышел из-за скалы на свободное пространство. Со стороны это, наверное, выглядело кадром из фантастического фильма Стивена Спилберга: маленький человек из прошлого против огромного сигароподобного летательного аппарата из будущего. Но Питер себя со стороны не видел. Он просто навел прицел и, дождавшись приближения левитатора на дистанцию уверенного поражения, нажал спусковой крючок. «Стингер» выдохнул из себя струю огня и небольшую ракету. Та в мгновение ока преодолела предписанную ей дистанцию и взорвалась прямо в подбрюшье летательного аппарата. Питер кинулся за скалу, чтобы укрыться от взрывной волны. Через несколько секунд все было кончено. Продолжая лететь по инерции, левитатор содрогнулся, затем будто наткнулся на невидимое препятствие, остановился, задрожал, как живое существо от страха, затем напрягся, и, наконец, внутри него что-

то оглушительно взорвалось. Гигантская серебристая сигара мгновенно превратилась в огненный шар и с грохотом упала на землю. Белый огонь теперь пожирал своего хозяина. Мимо скалы, за которой спрятались Питер и Кар-На, пролетели его обломки.

Кар-На посмотрела на Питера полными ужаса глазами.

- Это просто ракета земля-воздух. Отличное устройство, - удовлетворенно произнес Питер. – Предлагаю считать испытания успешными и принять технику на вооружение.

В ожидании Питера Асу-Та не находила себе места. Наконец, он вошел в палатку, запыленный и возбужденный. От него пахло гарью. Асу-Та едва сдержалась, чтобы не выдать свои эмоции.

- Где ты был? – спросила она, по возможности, спокойно. – Я волновалась.

- Я помог Кар-Не разобраться с оружием, хранящимся здесь, на складе. Эта техника все еще работает, как это не удивительно. Мы были в пустыне, чтобы испытать некоторые образцы. Нас обнаружил левитатор и мне пришлось его уничтожить. Оказалось, что оружие сохранилось в прекрасном состоянии. Правда, Кар-На считает, что теперь здесь оставаться опасно. Она уверена, что скоро сюда прибудет целая флотилия этих летающих сигар. Они запросто заблокируют базу, если вообще не сожгут все скоординированной атакой. Кар-На готовит своих людей к эвакуации. Нам нужно принять решение, что делать дальше.

Асу-Та подошла к Питеру и взяла его за руки.

- Прошу тебя, давай возьмем у них транспорт и отправимся в Институт Новых Мужчин, как мы и планировали раньше. Я не верю, что Совет Сестер столь бессилен, что его можно победить оружием двадцать первого века. Я спасу тебя, даю слово... В конце концов, ты ведь сам хотел попасть на Остров Любви.

- А как же ты? – Питер посмотрел ей в глаза, затем взял ее лицо в свои ладони и поцеловал. – Зачем мне жизнь на каком-то дурацком острове без тебя? Как ты могла такое придумать?

- Я тебя не брошу, даже и не думай об этом, - прошептала Асу-Та. – Но нам с Кар-Ной и ее людьми не по пути. Я не приемлю насилия... Ты согласен?

- Ладно! – Питер махнул рукой. - Пусть будет по-твоему.

Он вернулся через полчаса.

- Кар-На со своим отрядом направляется на базу Ан-Ту. Она выделила нам один из автомобилей, запас еды и топлива, - сообщил он с деловым видом. – Поехали, нам пора.

Автомобилем оказался «Хаммер» 2010 года – одна из последних моделей этой марки. К счастью, Питер был хорошо знаком с подобной техникой. Коротко попрощавшись с Кар-Ной и пожелав друг другу удачи, они выбрались из чрева горы. Немного отъехав в сторону, Питер остановил машину.

- Куда ехать? – спросил он Асу-Ту. – Здесь нет ни дорог, ни указателей.

Девушка достала из складок своего сари небольшой прибор.

- Это навигатор, - пояснила она, устанавливая его на приборной доске. – Видишь вот эту линию из светящихся точек? – она указала Питеру на три зеленых огонька, вытянувшихся в ряд в направлении на Юго-Восток. – Нам туда.

Питер развернул машину и нажал на газ. «Хаммер» рванул вперед, подымая за собой огромные клубы пыли. Они помешали им рассмотреть, как вслед за Питером и Асу-Той из недр горы одна за другой стали выкатываться машины-повозки, несколько «Хаммеров» и даже царь горы - новехонький бронетранспортер. Вся эта кавалькада выстроилась в колонну и направилась прямо в противоположную сторону – к Вавилону. Каждый – к своей судьбе.

Путешествие с Асу-Той

- Я хочу, чтобы ты рассказала мне все, что тебе известно об этом Острове, - сказал Питер. Он уверенно вел машину и был очень сосредоточен. – И о том, что же на самом деле представляет собой планета женщин. Как выяснилось, твоя официальная версия была, мягко говоря, неполной.

Асу-Та вздохнула.

- Прости меня. Для того чтобы говорить кому-то правду, этому человеку нужно доверять. А правда заключается в том, что последствия Великой Катастрофы для человечества были значительно масштабнее и трагичнее, чем можно было бы себе представить. Была уничтожена не только глобальная инфраструктура планеты, но разрушены и технологическая база, и промышленность, и сельское хозяйство. Мир был отброшен на два столетия назад. По-сути, знакомая тебе экономическая система,

основанная на товарно-денежных отношениях, перестала существовать. Почти половина населения Земли погибла сразу или умерла в первые 25-30 лет после взрыва. В основном, это были мужчины... Одни оказались менее устойчивыми биологически, другие – психически. Именно эти, последние, тут же ввязались в кровопролитные войны и конфликты. Построение нового мира, на совершенно других основах и принципах, казалось тогда единственным спасением. Этим и занялся первый Совет Сестер. Теперь ты уже знаешь, каким именно стал этот новый мир....

Кроме всех бед, со временем выяснилось, что на суше осталось лишь несколько относительно пригодных для жизни территорий. Именно там были построены мегаполисы типа Бабилона, в которых теперь и проживет большая часть населения Земли.

- Кстати, я все забываю спросить: а каково население Бабилона? – перебил ее Питер.

- Около пятидесяти миллионов. Это самый крупный город на планете.

- Ничего себе, - Питер даже присвистнул. - Как же такой машиной управлять?

- Дело не в том, какого размера эта машина, а в том, на каких принципах она построена. Ты же сам видел – система налажена и чрезвычайно эффективно функционирует... У них все под контролем.

- А когда ты узнала об Острове Любви?

- Незадолго до того, как в наш Институт привезли тебя, я стала случайной свидетельницей разговора Аш-Тар и Вес-Ты, так зовут руководительницу Института Новых Мужчин – тоже одну из Сестер. Они говорили о тебе.

- Вот как? Меня еще, так сказать, не было, а они уже говорили обо мне?

- Да, именно о тебе. Я тогда не все поняла, но теперь я точно знаю: Аш-Тар требовала, чтобы Вес-Та обследовала тебя также как это она делает с другими мужчинами, которые... – она замялась, – которые выполняют функции любовников Сестер. Вес-Та ей возражала: мол, зачем это нужно, у нас на Острове Любви и так целый гарем собран, выбор велик, и нет потребности привозить туда чужака. Аш-Тар же настаивала, что если ты окажешься... – она снова замялась, - ну, короче говоря, пригодным к роли любовника, то это будет такой особо лакомый кусочек – иметь настоящего мужчину, раритетного, выдержанного, как хорошее вино, единственного

в в своем роде. Мне даже показалось, что Аш-Тар хотела как-то использовать тебя, чтобы сместить Мар-Го и стать руководительницей Совета. Такой козырь как ты мог бы оказаться важным в подобной игре.

- А если бы не получилось?

- Ну, тогда, последствия для тебя были бы очевидны и неминуемы.

Питер поежился.

- И что же произошло потом?

- А потом привезли контейнер и мне поручили вернуть тебя в естественное состояние, а затем – провести по нескольким институтам, чтобы изучить твои реакции, поведенческие привычки, и прочая, и прочая. Как я понимаю, все это – с целью понять, можно ли тебя подпускать к Сестрам. Есть ведь и вопросы безопасности – знаешь, как их охраняют! Там одна начальница караула чего стоит – настоящая железная леди, да и сотрудницы у нее натасканные... И наша поездка в Институт Новых Мужчин была запланирована заранее с целью проведения тестов, которых требовала Аш-Тар.

- Но ты же только что говорила, что собиралась меня спасти? Куда же мы теперь едем? Сдавать анализы в Институте Новых Мужчин?

- Когда я погрузилась в волны твоего сознания, я не могла найти себе места. В первую же ночь я отключила систему мониторинга на три разрешенные минуты и связалась со своими подругами в Институте Новых Мужчин. Мне нужен был их совет. Мы смогли поговорить без прослушки, и они рассказали мне об Острове, и о том, что это единственное место на планете, где можно тебя спрятать. Тогда у меня и возник план, как тебя доставить на Остров.

В этот момент у Питера заработала рация. Точно такая же существовала еще только в одном экземпляре – у Кар-Ны. Им еле-еле удалось оживить подсевшие за триста лет аккумуляторы в этих допотопных устройствах.

- Питер, вы меня слышите? – протрещал голос Кар-Ны из динамика.

- Слышу, - ответил Питер. – Говорите скорее, я не уверен, что рация будет работать на большом расстоянии.

- Мы добрались до базы Ан-Ту, - Кар-На, видимо, почти кричала, но ее все равно было едва слышно. - Это они устроили аварию магнетрона, как я и

предполагала. Вы слышите? Но сами они бы не справились. Им помогал кто-то влиятельный из Баби....

Связь прервалась.

Кто-то из Вавилона? Питер был слишком сосредоточен, чтобы заметить, как при этих словах съежилась Асу-Та.

- Ты слышала?

- Да, - просто ответила Асу-Та.

Ее голос прозвучал неестественно равнодушно. Питер на секунду оторвал взгляд от пустыни, по которой они продолжали нестись, и взглянул на нее. Что-то в реакции девушки было не так.

Питер резко нажал на тормоз. Машина проехала по инерции еще несколько десятков метров и остановилась, зарывшись в песок. Торможение было настолько неожиданным, что Асу-Та качнулась вперед и ударилась головой о приборную панель. Она вскрикнула и схватилась руками за голову.

Питер не изобразил даже сострадания. Он повернулся всем телом к ней.

- Почему у меня складывается впечатление, что ты все время мне что-то не договариваешь? Что еще должно с нами произойти, чтобы ты начала говорить мне всю правду?

- Ты не мог бы останавливать эту ужасную машину немного поаккуратнее? – крикнула она. – Я чуть не сломала себе шею!

- Пристегиваться надо, - зло и, одновременно, назидательно сказал Питер. – Так как там на счет всей правды и только правды?

- Спасти тебя можно было только, если убить – неужели это не понятно! – прокричала в ответ Асу-Та. – Произошла авария, левитаторы все сожгли, теперь в Вавилоне ни тебя, ни меня уже не ищут, а вот в Институте Новых Мужчин никто не знает, что мы были именно в том магнетроне. Их туда прибывает каждый день с десяток. Если все получится, и мы доберемся до них, мы сможем жить на Острове Любви вместе...

Она закрыла лицо руками и разрыдалась.

- Ты сошла с ума, - Питер не верил своим ушам. – Погубить столько народу из-за меня? А если бы и я погиб в той аварии?

- Я смогла бы тебя защитить, просто катастрофа магнетрона произошла несколько раньше, чем я планировала... Сама не пойму, как это могло случиться...

Асу-Та взяла себя в руки.

- А что касается всех остальных, - вдруг твердо продолжила она, – то их жизнь ничего не стоит. У них нет ни родных, ни близких, и оплакивать их некому. Эти женщины – существа без прошлого и будущего, и никто о них сожалеть не будет. Они просто винтики гигантской машины, обслуживающей Совет Сестер. Все, что они знают – это то, что тестостерон – это самое большое зло и вместе с настоящими мужчинами исчезли все беды человечества. А ведь на планете женщин отсутствует не только любовь. У нас не существует даже истинного материнства... Семьи, то есть женщины, растят не своих, а чужих детей, чтобы не испытывать к ним слишком большой привязанности... Я не хотела тебе говорить, но у нас собственного ребенка забирают у матери сразу после его рождения, а ей дают выкармливать и растить чужого, и она об этом знает. Редко кому удается потом найти своих. В сущности, мы все выросли в питомниках, где девочек выращивают, как кроликов. И занимаются этим обезвреженные мужчины. Сестры никогда не испытывали недостатка в человеческом материале. Если надо, Институт Репродукции произведет на свет еще сколько угодно девочек, чтобы компенсировать потери. А ты, - произнесла она после паузы, - единственный. В этом Аш-Тар права. Нет таких больше на всей планете, и твоя ценность в том, что ты можешь научить нас всему тому, чего нас лишили безумные Сестры. – Она снова взяла паузу. – На всей Земле ты и только ты можешь стать создателем ребенка вместе с женщиной – природным образом, так, как это было на протяжении всей истории человечества. Ты можешь вернуть нам любовь, которую мы утратили. И я хочу, чтобы ты начал с меня!

Питер был просто ошарашен этим монологом. Асу-Та ничего не говорила о его чувствах и желаниях. Она очень по-деловому и расчетливо практически требовала, чтобы Питер сделал ей ребенка. У него возникло странное ощущение - будто мужчины и женщины просто поменялись местами.

- А как же те мужчины, которые живут на Острове? Разве они...

Асу-Та не дала ему закончить.

- Они могут быть любовниками, но не могут иметь детей. Они стерилизованы. Им делается небольшая и несложная операция, вазэктомия называется, во время

которой семьявыносящие протоки перерезаются и завязываются. В результате в семенной жидкости мужчины больше не содержится оплодотворяющих клеток.

Питер покачал головой:

- Да, я в курсе.

Он снова нажал на газ. Ему нужно было подумать.

Однако раздумья были прерваны жалобным писком датчика уровня топлива. Все знают, что «Хаммер» - машина особая. Потреблять столько топлива, сколько этот автомобиль, стало неприличным еще в 2010 году, и их массовое производство было прекращено. Очевидно, закупать «Хаммеры» было по карману только Пентагону, поэтому эти машины и оказались на подземной базе. Слава Богу, или, как говорят на планете женщин, слава Великой Матери Мира, что у них с собой был резервный запас горючего. Уже смеркалось. Питер высмотрел небольшой холм, поросший каким-то чахлым кустарником, возле которого можно было остановиться на ночь. Пока он заливал в бездонный бак «Хаммера» бензин, Асу-Та отвоевала у заднего ряда сидений немного места – как раз, чтобы им хватило для сна. Из еды был только хлеб да немного каши, предусмотрительно приготовленной для них людьми Кар-Ны.

Питеру сложно было отрицать, что в словах и действиях Асу-Ты присутствовала своя, определенная логика, пусть жесткая, если не жестокая. В то же время, он никак не мог смириться с тем, что она действовала из холодного расчета, не считаясь с его волей и желаниями, все предрешив самостоятельно. Она так же, как и все эти женщины, не знала настоящей любви. Ее мотивом была только целесообразность.

Они устроились вдвоем на тесном импровизированном ложе. Выбора у Питера все равно не было.

- Я хочу, чтобы ты обнял меня, как вчера, - требовательно произнесла Асу-Та. Питер не возражал, он даже решил немного с ней поиграть.

- Скажи, Асу-Та, а тебе кто-то уже говорил, что ты очень красивая женщина?

Асу-Та нахмурилась:

- Что значит – красивая женщина? Я не понимаю, как женщина может быть красивой или нет. Красивым может быть предмет, поступок... Это ведь категория сравнения. Если есть красивая – значит и не красивая тоже есть? Но ведь критерий

красоты женщины невозможно определить. Это понятие чисто субъективное и дискриминирующее. Разве не так?

- Так, так, - Питер был несколько сбит с толку. Он никогда не думал о таких, казалось бы, простых и понятных вещах с иной, кроме как мужская, точки зрения. – И, тем не менее, в моем мире каждый мужчина знал, что такое женская красота, пусть даже это и пахивало субъективизмом. Ты – очень красивая женщина. Это я могу сказать тебе наверняка.

Он погладил Асу-Ту по голове.

- Спи, завтра нам понадобятся силы.

Разумеется, он не спешил воспользоваться прямым и откровенным предложением Асу-Ты. Наверное, многие мужчины его бы не поняли, но Питеру не хотелось, чтобы позднее она пожалела о содеянном. В любовных отношениях наивность редко бывает хорошим советчиком.

Асу-Та уже вроде начала засыпать, как вдруг открыла глаза и спросила:

- Скажи мне еще... Вот я однажды, случайно, посмотрела один фильм – очень старый – так там мужчины и женщины двигались очень красиво под совершенно изумительную музыку, взявшись за руки и обнявшись... Это было просто волшебно... Они кружились, женщины в длинных необыкновенной красоты развевающихся платьях, мужчины – в строгих черных костюмах и ослепительно белых рубашках, и делали какие-то движения, так гармонично... Что это было?

- Это называется танцами. В глубокой древности танцы служили частью брачного обряда, так мужчины и женщины высказывали друг другу свою любовь, нежность, привязанность. Со временем танцы стали самодостаточным искусством.

- А этому можно научиться? У нас танцев нет... а это так красиво...

Питер уже, было, хотел сказать ей правду – что он не умеет танцевать, но потом сдержался. Чувствовалось, что такое откровение стало бы для Асу-Ты огромным разочарованием.

- Ну, конечно же, научиться можно, - ответил он и снова погладил ее по голове. – Но для того, чтобы танцевать, нужна пара.

Асу-Та ничего не сказала в ответ. Она уже спала.

Наступила ночь. Питер долго не мог сомкнуть глаз, однако сон сморил и его. Он проснулся, когда уже начало светать. Но разбудило его не солнце, а чей-то

пристальный взгляд. Он приподнялся и огляделся. С обеих сторон «Хаммера» на него смотрели холодные женские глаза.

Питер тихонько подтолкнул Асу-Ту.

- У нас гости, - тихо произнес он.

Асу-Та вскочила. Увидев, что имел ввиду Питер, она вскрикнула. Женщина слева от «Хаммера» показала жестом, чтобы они открыли дверцу. Питер нащупал под рукой М-16. Асу-Та увидела его движение. Их глаза встретились. Асу-Та отрицательно покачала головой. Страх в ее глазах не было, только сожаление.

- Не стоит, Питер. Ясно, что их не двое, и, даже если мы избавимся от этих двух, скоро здесь появятся другие. Нас все равно рано или поздно настигнут, - тихо произнесла она. – Наклонись ко мне, - Питер повиновался. Асу-Та протянула к нему руку, будто намереваясь погладить по голове, ее пальцы проскользнули у него за ухом и Питер почувствовал легкое покалывание - она прикрепила что-то к внутренней стороне его ушной раковины.

- Теперь закрой глаза и мысленно, отчетливо произнеси мое имя, - почти шепотом сказала Асу-Та. Питер сделал, о чем она просила, после чего Асу-Та снова провела пальцами у него за ухом. – Теперь, как только ты произнесешь в мыслях мое имя, мы сможем мысленно разговаривать. Она проделала такую же операцию с собой.

- Все, я готова, - теперь Асу-Та была полна решимости.

Питер открыл дверцу. На его руке тут же щелкнул уже знакомый темно-серый браслет.

- Выходите, - последовала команда, поданная холодным металлическим голосом.

Питер и Асу-Та вышли из «Хаммера». Браслет надели и на Асу-Ту. Рядом с их автомобилем низко над землей висел левитатор, а вокруг холма расположились еще четыре женщины весьма грозного вида. Все они выглядели одинаково, как солдатики из детского набора, в форменных черных обтягивающих комбинезонах и на одно лицо – коротко стриженные волосы, сжатые челюсти, острые скулы, холодные стальные глаза. На поясах этих воительниц были закреплены какие-то устройства, напоминающие архаичные резиновые дубинки. Старшая из новоявленных амазонок подтолкнула Питера и Асу-Ту по направлению к левитатору.

- Поднимайтесь на борт, - сухо произнесла она. С висящего в воздухе аппарата опустилась подъемная платформа. Питер, Асу-Та и все шестеро сопровождающих взошли на нее. Через несколько секунд они оказались внутри черно-серебристой сигары.

Брюхо левитатора оказалось прозрачным - изнутри было отлично видно все, что находилось под ними. Аппарат быстро и совершенно бесшумно поднялся на несколько десятков метров в воздух, отлетел чуть в сторону, развернулся и в мгновение ока, выпустив заряд белого огня, превратил их «Хаммер» в груды испаряющегося металла. Все произошло настолько быстро, что даже боеприпасы, которыми Питер загрузил «Хаммер», не успели взорваться. Левитатор поднялся еще выше и начал стремительно перемещаться. Через полчаса на горизонте замаячил Вавилон.

Совет Сестер

- Послушай, - вдруг зашептала Асу-Та, слегка наклонившись к Питеру. Они сидели бок о бок прямо на прозрачном полу левитатора. - Я должна тебе кое-что сказать... С тобой не все в порядке после того эксперимента... Оказалось, что после длительного глубокого замораживания возвращение человеческого организма к нормальной жизнедеятельности связано с определенными последствиями. За все надо платить... – она, видимо, не решалась произнести вслух то, что должна была сказать. – В общем, твой организм будет быстро стареть. В два раза быстрее нормального процесса старения. Поэтому наше с тобой время – на вес золота.

Питер хотел что-то сказать, но Асу-Та не дала ему этого сделать.

- Подожди, я не закончила. Все может обернуться еще хуже, если Совет Сестер решит подвергнуть тебя... – она замялась. – Ну, ты понимаешь...операции. Тогда твоя гибель неминуема. Дело в том, что твой гормональный баланс нарушать нельзя, но им нет никакого дела до таких мелочей. Если ты не играешь по их правилам, то ты – угроза Системе, а Система беспощадна. Поэтому сейчас важнее всего сохранить тебе жизнь... Ты должен согласиться на все, что тебе предложат, только, чтобы избежать операции, или отложить ее на возможно более поздний срок. Потом мы попробуем что-нибудь придумать, я найду способ связаться с Кар-Ной...а сейчас тебя просто

надо спасти. Моя жизнь значения не имеет. Ты - уникален, и только от тебя зависит, чтобы в нашем мире все вернулось к нормальному положению дел. Если надо будет, ты найдешь другую девушку и сделаешь с ней то, чего хочу от тебя я.

Левитатор завис над городом. Видимо, они достигли цели.

- Нас, очевидно, сейчас разъединят. Скажи мне на прощание что-то важное, о чем я должен знать, и что может помочь нам спастись, - прошептал Питер.

Асу-Та думала всего одно мгновение.

- Я не смогу жить, если с тобой что-то случится, - прошептала она.

- Не то! - Питер покачал головой.

- Сверхпроводящие магнитные браслеты, которые они используют, имеют не только электронный, но и аварийный механический механизм отпирания. С внутренней стороны каждого браслета для этого есть тонкое отверстие...

Она не успела закончить фразу. Четыре охранницы, повинувшись команде с мостика, подошли к Асу-Те и Питеру. Левитатор приземлился на крыше не слишком оригинального по архитектуре прямоугольного здания, в котором располагалась Служба Общественной Безопасности. В дополнение к охранницам, которые сопровождали их при перелете, на крыше их поджидало целое подразделение «черных комбинезонов», как мысленно окрестил их про себя Питер. Его и Асу-Ту вывели из летательного аппарата. Судя по довольно бесцеремонному обращению, Питер понял, что впереди их вряд ли ожидает теплый прием. Очевидно, у них оставалось всего несколько секунд, пока пилот левитатора докладывала местному начальству о сути произошедшего в пустыне.

- Спасибо тебе, – торопливо и очень тихо проговорил Питер, - а теперь послушай ты меня. Я не знаю, что нас ждет дальше, но я совершенно с тобой не согласен. Моя жизнь уже состоялась и назад дороги нет. Я сделал свой выбор потому, что любил. Это единственный бесспорный критерий, если тебе нужно сделать выбор. Ты молода и тебе еще предстоит прожить все то, ради чего человек приходит в этот мир. Поэтому я прошу тебя – сделай все, чтобы сохранить свою жизнь и свободу. Зачем я тебе нужен такой – быстро стареющий чужак из прошлого? Ну, сама подумай! Я, и только я, в ответе за уничтоженный левитатор, больше они ничего предъявить нам не могут. Я не могу и не хочу принимать твою жертву. Ты должна жить... Вы – женщины - без труда сможете вернуться к нормальному порядку вещей,

если просто перестанете калечить мальчиков. Природа сама, и лучше нас знает, что и как нужно делать. Не мешайте мальчикам вырасти настоящими мужчинами, и все наладится.

Асу-Та не успела ему ответить. Она вдруг ощутила как предчувствие беды, разлуки, чего-то очень тревожного захватило ее. Глаза Асу-Ты стали влажными. Это было новое, неизведанное чувство. По щеке скатилась слеза. Она плакала впервые в жизни.

По команде какой-то амазонки гренадерского вида четыре охранницы плотно окружили Асу-Ту и шесть – Питера. Как он и предполагал, их развели в разные стороны и Питер потерял Асу-Ту из виду. Ему оставалось лишь уповать на то, что она внемлет его словам.

Они прошли внутрь здания и спустились на лифте на пару этажей вниз. Питера поместили в округлую комнату без окон. В ней не только стены, но и потолок, и даже пол были полукруглыми. Питер оценил выдумку архитекторов – в такой комнате без углов и зацепиться-то было не за что, не то, что удариться. Трудно сказать, сколько времени он там провел, но вот двери открылись и две дюжих дамы с весьма неприветливыми лицами явились за ним. В дополнение к ставшими уже ненавистными браслетам на руках они надели такие же на его ноги и тут же, в комнате, проверили их действие. Питер упал и скатился на дно полукруглого пола. Все работало безукоризненно.

Его вывели наружу. Далее последовал переход по длинным пустынным коридорам, спуск на лифте в подвал здания, поездка на небольшом электромобиле по довольно длинному тоннелю, и подъем наверх. Питер понял, что они переместились из одного здания в другое. Пятидесятый этаж. Теперь он стоял перед громадными по высоте и ширине дверями, на которых были золотом выведены две буквы: «СС».

Совет Сестер. Что же, этот момент должен был настать, и никакого значения не имело, что с Сестрами ему предстояло встретиться скорее раньше, чем позже.

Двери медленно и бесшумно отворились. Питера подтолкнули вперед. Он сделал несколько шагов и остановился. Двери так же бесшумно закрылись за его спиной. Теперь он находился в закрытом со всех сторон балконе, похожем на стеклянную капсулу, из которого открывался весьма впечатляющий вид на зал заседаний Совета. Вытянутый, овальной формы с огромным овальным же столом из

прозрачного с матовыми инкрустациями стекла посередине, он был пока еще пуст. Вокруг стола стояло двенадцать величественных по виду деревянных кресел. Тринадцатое кресло находилось во главе стола. По периметру зала на небольшой высоте располагались балконы, аналогичные тому, в котором находился Питер. Он заметил, что в одном из боковых балконов также появилась человеческая фигура. Питер пригляделся. Это была Асу-Та. Питер попробовал махнуть ей рукой, назвать, как она и говорила, про себя, мысленно, ее имя, однако безрезультатно. Никакой реакции на его жесты и призывы не последовало.

Тем временем на балконе прозвучал торжественный голос: «Встать, Совет идет!». Питер и так стоял, поэтому ему ничего делать не пришлось. Двери в зал, расположенные прямо напротив него, отворились и в помещение вошли тринадцать женщин в длинных, расшитых сверкающими нитями белых одеждах. Их головы были увенчаны изящными золотыми коронами, а на груди сверкали медальоны в виде знаков тех институтов, которые они возглавляли. Питер узнал Аш-Тар, у которой на груди висел яйцеобразный медальон, а также Мар-Го с золотой пирамидой на золотой же цепи.

Сестры уселись вокруг стола. Несколько мужчин, которые сопровождали процессию, заняли места за секретарским столом и у дверей. Перед каждой из Сестер прямо из стола вынырнули экраны, и одновременно такой же экран появился перед Питером. Он присел на единственный, имеющийся на балконе стул.

- Мы собрались сегодня, дорогие мои Сестры, чтобы рассмотреть дело о предательстве старшего исследователя Института Репродукции по имени Асу-Та, - это Мар-Го начала свою речь. - Эта женщина, будучи движима личными интересами, преступила закон и пыталась способствовать проникновению в наш мир существа, которое, в случае успеха ее плана, могло бы угрожать тому порядку, благодаря которому человечество вырвалось из тысячелетней эры насилия и агрессии. Прошу вас ознакомиться с имеющимися у нас доказательствами ее вины.

Питер не верил своим ушам. Оказывается, речь шла не об уничтоженном левитаторе, а об Асу-Те! Он взглянул на экран. Там появились записи мониторинга действий Асу-Ты на протяжении нескольких последних дней. Среди прочих демонстрировались и записи их визитов в институты Памяти и Веры, а также действия Асу-Ты в те несколько минут, когда, как она считала, мониторинг был

отключен. Отдельный сюжет был посвящен ее ночному походу в подпольное кафе и просмотру запрещенного фильма. При этом чей-то бесстрастный голос комментировал каждый ее промах и проступок.

- Учитывая чрезвычайную опасность, исходящую от мужчины с таким уровнем тестостерона, как у этого пришельца из прошлого, мы обеспечили круглосуточный дополнительный мониторинг по независимому каналу, без возможности его отключения, - так прокомментировала кадры на экране Мар-Го, – о чем Асу-Та не подозревала. И мы не ошиблись. Этот проклятый тестостерон, он как вирус подействовал на Асу-Ту, которая допустила преступные действия, включая попытку обмануть Совет и вывезти этого мужчину из Вавилона. Нам пришлось даже организовать аварию магнетрона, чтобы остановить их, а заодно обнаружить базу сопротивления. Левитаторы Службы Общественной Безопасности уже занимаются ликвидацией этой базы. Я хочу отдельно поблагодарить Мар-Ну, руководительницу Службы, за безукоризненно проведенную операцию.

Одна из сидящих за столом дам, похожая на обезьянку с маленьким и злым лицом, на котором едва просматривались колючие глазки, благодарно кивнула головой.

- Я уже не говорю о таких мелочах, как участие в недостойных настоящей женщины разговорах, посещение подпольных учреждений и просмотр запрещенных фильмов.

Питер слушал сухой голос Мар-Го, обхватив голову руками. Так это они организовали аварию, а не боевики Ан-Ту! Он снова и снова произносил про себя имя Асу-Ты. Безрезультатно. Очевидно, в зале заседаний Совета Сестер ее устройства просто не работали.

- Прошу вас высказаться, - произнесла тем временем Мар-Го. – Что думает Аш-Тар?

- Благодарю вас, Сестра, - откликнулась Аш-Тар. - Я очень разочарована проступком старшего исследователя Асу-Ты. Ей было оказано огромное доверие, а она оказалась слабым звеном... Но я все же считаю, что сейчас не она представляет реальную опасность, а этот мужчина – его имя Питер. Я предлагаю изолировать Асу-Ту в одном из наших исправительных учреждений, а тем временем мы должны решить, что делать с незванным гостем из прошлого.

Несколько сестер поддержали Аш-Тар.

- У нас нет другого выхода, - сказала блондинка Вес-Та, руководительница Института Новых Мужчин, - кроме, как изолировать Асу-Ту, а затем обезопасить себя и общество от Питера. Собственно, я уверена, что операция по удалению желез пойдет ему только на пользу. Мы не должны отступать от принципов, заложенных нашими предшественницами. Безопасность Вавилона должна быть обеспечена любой ценой.

Обсуждение продолжалось еще около получаса, и никто даже не поставил под сомнение позицию Мар-Го, как и не удосужился предоставить слово Асу-Те или Питеру. Исход разбирательства, если эту процедуру можно было так назвать, был предрешен.

- Хорошо, благодарю вас, - подвела черту Мар-Го. – На сегодня, я думаю, достаточно. Принимаем решение: Асу-Ту изолировать – я думаю, Площадка Швей вполне ей подойдет, - а что касается нашего гостя из прошлого, то я, с вашего согласия, поговорю с ним сама. Возможно, мы найдем ему какое-либо применение, безвредное для окружающих.

Визит дамы

Мар-Го, как и обещала, посетила Питера лично. Она пришла вскоре после того, как его эскортировали назад в полусферическую камеру. Специально для главы Совета Сестер охранницы принесли и установили особую подставку и кресло, в то время как Питер продолжал сидеть в неудобной позе на вогнутом полу своего временного пристанища.

- Мы встречаемся с вами во второй раз, и уже второй раз вы меня удивляете, - произнесла Мар-Го, усаживаясь в кресло и насмешливо рассматривая пленника. Она возвышалась над ним, как Снежная Королева над Каем в трогательной сказке Г.Х.Андерсена. – Вы превзошли даже мои и без того достаточно негативные ожидания от поведения существа, накачанного тестостероном.

- Это комплимент? – Питер сохранял самообладание. Он решил держаться, пока возможно, а там – будь, что будет.

- Скорее, наоборот, - Мар-Го снисходительно склонила голову набок. – В который раз убеждаюсь в мудрости наших предшественниц – мужчин надо держать под жесточайшим контролем, это единственный способ построить справедливый мир.

- Послушайте, Мар-Го, вы бы хоть ввали как-то с выдумкой, - парировал Питер. – Я ведь знаю все и об Острове Любви, и о том, зачем нужен Институт Новых Мужчин, и о том, какова ваша личная роль в этом гаремном бизнесе. Как же так выходит, что вы с удовольствием и, очевидно, без всяких там угрызений совести пользуетесь услугами тех самых существ, которых на словах столь глубоко презираете? В чем же отличие вашего «чудесного» и «справедливого» мира от того «ужасного» прошлого, в котором жил я? Вы просто поменялись местами с мужчинами и занимаетесь такой же сексуальной эксплуатацией, которой в глубокой древности мужчины подвергали женщин.

Мар-Го изменилась в лице.

- Это подлая тварь Кар-На вам рассказала? – прошипела она. – Что еще она наплела? Впрочем, - уже через мгновение Мар-Го взяла себя в руки и нарочито беззаботно откинулась в кресле, закинув ногу на ногу, - это уже никакого значения не имеет. С ней мы покончили – база, рядом с которой был уничтожен левитатор, сожжена дотла, гора взорвана, так что она уже никому ничего не расскажет, а вам все равно никто не поверит.

Питер про себя улыбнулся: пусть Мар-Го думает, что все так и есть. Ведь, слава Богу, Кар-На и ее люди вовремя переместились на базу Ан-Ту.

- И потом, - продолжила Мар-Го, - это даже хорошо, что вы уже осведомлены о наших маленьких секретах, и поэтому для вас, я надеюсь, не станет сюрпризом то, что я собираюсь вам предложить.

Мар-Го сделала паузу, во время которой не сводила с Питера плотоядных глаз.

- На мне сейчас одежда загорится от вашего страстного взгляда, - огрызнулся тот. – Говорите уже, что там у вас, да и дело с концом.

- Извольте. У вас, голубчик, есть два выхода: - Мар-Го слегка подалась в кресле вперед, – присоединиться к числу тех счастливых, которые живут на Острове Любви, пройдя, разумеется, вазэктомия, или подвергнуться более радикальной операции и отправиться искать счастья в пустыне один на один с природой. В первом случае я вам обещаю личное участие и продолжение знакомства

– возможно, - добавила она с иронией, - мы даже станем друзьями, а вот во втором, увы, я избавлю вас от своего присутствия навсегда. Как видите, в каждом деле есть свои положительные и отрицательные стороны. Выбор за вами. И я бы хотела, чтобы вы сделали его осознанно. Только думайте быстро – Совет не будет ждать вашего решения вечно.

Мар-Го поднялась с кресла.

- Кстати, когда мы виделись в прошлый раз, вы мне рассказали трогательную историю о том, что в ваше время после войн и природных катаклизмов в пострадавшей местности наблюдалось увеличение рождаемости младенцев мужского пола. Так вот, это чистая ложь, одна из выдумок мужчин-шовинистов. Научные факты, имеющиеся в нашем распоряжении, подтверждают данные, установленные во времена Великого Перехода: после сильнейших землетрясений, наводнений и цунами повсюду наблюдалось резкое увеличение числа родившихся девочек. Вот так-то!

С этими словами Мар-Го вышла. Кресло тут же вынесли вслед за ней. Питер снова остался один.

Он сидел на полу своей импровизированной камеры и пытался сосредоточиться. Ему предстояло принять решение, которое при любом исходе грозило бесчестьем. И все же ему нужно было выбирать – стать неспособным к оплодотворению любовником Мар-Го и жить, как цветок, в мужском гареме на Острове Любви, или подвергнуться операции и быть высланным в пустыню с нулевыми шансами выжить. Он вернулся мыслями к Асу-Те. Где она и что с ней? О чем она сейчас думает? Он вновь произнес про себя ее имя, и вдруг в его голове будто включился динамик. Питер услышал ее голос.

- Я знаю, - произнесла Асу-Та, - если ты меня слышишь, значит, ты обо мне вспомнил. Я очень этому рада и хочу сказать тебе кое-что важное. – Ее голос звучал так отчетливо, будто она была рядом с ним. - Там, в зале Совета, любые коммуникационные устройства блокируются, поэтому общаться было невозможно... Ты все уже знаешь – решение Совета Сестер принято. Меня отправляют в исправительный трудовой лагерь на Площадке Швей. Это не страшно, я справлюсь. Сейчас я жду транспорт и у нас есть минутка, поэтому ты просто слушай.

Я много думала над тем, что ты мне рассказывал о своем мире. Я вместе с тобой смотрела твои мысли и сны. Теперь я знаю твою жизнь. И я все поняла. Сейчас

я примерно представляю, что нужно делать, чтобы между нами возникла любовь, и очень хочу пройти этот путь вместе с тобой.

Но сначала хочу ответить на твой вопрос о том, зачем ты мне нужен – быстро стареющий мужчина из прошлого.

Ты просил меня не рисковать своей жизнью и оставить тебя... Но зачем тогда мне эта жизнь? Ты, и только ты – настоящий мужчина - нужен мне, чтобы родить и вырастить настоящего ребенка, самого умного и достойного; чтобы овладеть величайшей Силой на свете и рассказать другим, что это возможно; чтобы находить пристанище от одиночества на груди близкого человека и принадлежать только друг другу; чтобы каждое утро просыпаться самым счастливым человеком на земле; чтобы просить поддержки, когда плохо и советоваться, когда не знаешь что делать; чтобы слышать и понимать друг друга сердцем; чтобы делиться радостью, когда что-то получается и точно знать, что каждый день прожит не зря; чтобы дарить друг другу нежность, и чувствовать, что весь мир - у наших ног; чтобы было о ком заботиться и попросить согреть когда холодно; чтобы с упоением исследовать внутренний мир друг друга - самое интересное что есть в этой жизни; чтобы поступать так, как хочешь ты; чтобы творить Добро, творить сердцем, в котором живет Любовь; чтобы научиться танцевать и стать самой красивой парой; чтобы было кому сказать: «Спасибо, что ты у меня есть!»; чтобы щедро делиться своим счастьем с окружающими, исполнить все мечты и сделать в жизни что-то большое и полезное; чтобы вместе встречать рассвет и слушать самую прекрасную музыку; чтобы каждый день благодарить Жизнь за то, что подарила Встречу; чтобы никогда не состариться и понять, наконец, ради чего мы приходим в этот мир...

Я достаточно полно ответила на твой вопрос?

Я теперь всей кожей, каждой клеточкой чувствую, что такое любовь. Я хочу любить тебя, и какое бы решение ты не принял, я буду с тобой.

Голос Асу-Ты затих.

- И еще, - вдруг продолжила она едва слышным шепотом, – я должна признаться тебе, что заслужила свое наказание... Помнишь, в разговоре с нами Кар-На упоминала, что после неудачной операции в Институте Репродукции у Ан-Ту умерли сыновья-близняшки? Я тогда проходила практику и была совсем неопытной, а мне поручили произвести несколько операций... У меня буквально дрожали руки от

волнения. Я до сих пор не могу простить себе их смерть... и я не могу допустить, чтобы погиб ты. Я подам открытый сигнал Кар-Не о том, где ты находишься. Та женщина, которую мы видели у монумента Великой Матери Мира, - она еще написала на постаменте мелом «Долой тиранию СС», - была либо от Кар-Ны, либо от Ан-Ту. Их люди знают, как можно проникнуть в Вавилон через тоннели. Это единственный шанс тебя спасти.

- Нет, не делай этого! - вскричал Питер. - Ведь они сразу поймут, что сигнал подала ты!

Увы, Асу-Та уже не отвечала. И тогда Питер решил действовать сам.

Захват

Поначалу стук в двери камеры ничего не дал. Но потом дверь отворилась и на пороге появилась сама железная леди – начальница караула в сопровождении двух охранниц.

- Что вам нужно? – спросила она грубым, довольно низким голосом.

- Я хочу видеть Мар-Го, - сказал ей Питер.

Начальница ничего не ответила, но вернулась через несколько минут с двумя сопровождающими и жестом показала своим подчиненным, что Питера следует вывести. Те повиновались. Так, в сопровождении эскорта из трех одетых в черное суровых мускулистых дам его привели в кабинет Мар-Го. Это была довольно просторная комната с окном, выходящим на площадь Матери Мира. Минимум мебели, мягкие ковры, огромное зеркало на боковой стене. Председательница Совета Сестер в легком полупрозрачном платье и с полураспущенными волосами полулежала на кушетке, будто древнеримская куртизанка на пиру у Калигулы. Сквозь платье было видно ее обнаженное тело. Когда Питер вошел, она просматривала какие-то сообщения на прозрачном планшете, дирижируя программами, как оркестром. Мар-Го выдержала паузу, не обращая на него никакого внимания в течение нескольких минут. Затем она отложила планшет и подняла глаза на Питера.

- Ну что, вы определились со своим будущим?

- Да, - ответил Питер, - я согласен переселиться на Остров Любви и все прочее.

Но у меня есть одно условие.

Брови Мар-Го взлетели вверх.

- Вот как? Условие? – переспросила она. – Вы хотите поставить мне условие?
Забавно.

- Да, - Питер добавил в голос твердости. – В мое время говорили, что танцевать танго можно только вдвоем. Если вы хотите, чтобы наш танец получился красивым, вам придется меня выслушать.

- Забавно, - повторила Мар-Го. Она, несомненно, была удивлена ходом беседы. – Впрочем, говорите, мне очень даже любопытно услышать это ваше условие.

- Как только вы освободите Асу-Ту, я – ваш.

Мар-Го нахмурилась. Ее лицо снова стало злым.

- Во-первых, вы и так наш, и я удивлена, что вы все еще не осознали этот факт. Во-вторых, у нас нет заключенных. Асу-Та свободна. Она просто поменяла место работы. Хотя, - Мар-Го встала из кресла, - после вашей просьбы я должна подумать, правильно ли мы с ней поступили. Она подошла к стоящему у окна столу, на котором светился окутанный нежной светло-зеленой дымкой монитор.

- Асу-Та, - произнесла Мар-Го. На мониторе тотчас возникло изображение швейного цеха, где, как рабочие муравьи, сновали женщины, одетые в одинаковые мешковатые темно-синие комбинезоны. Камера приблизилась к одной из них, и Питер узнал Асу-Ту. Ее лицо было спокойным. Она сидела за пультом какого-то аппарата.

- У вас отличный вкус, - сказала Мар-Го после паузы, во время которой рассматривала Асу-Ту, - только вы ничего не понимаете в женщинах.

Она нажала какую-то кнопку на столе. Двери кабинета тотчас открылись, и вошла начальница караула.

- Наш гость отправляется в Институт Новых Мужчин. Сообщите Вес-Те о его скором прибытии. Но он с недавних пор любит путешествовать не магнетроном, а левитатором, и мы пойдем ему на встречу. А вот с этой красавицей, - она указала на экран, где лицо Асу-Ты демонстрировалось крупным планом, - очевидно, по неопытности, произойдет несчастный случай. К примеру, она попадет под аппарат по раскройке тканей... Или решится бежать в пустыню, где и останется, - мне все равно. Вам понятно?

Начальница караула коротко кивнула головой.

- Подлая тварь! – крикнул Питер и кинулся к Мар-Го. Ровно через мгновение он уже лежал на укрытом ковром полу, стреноженный проклятыми браслетами.

- Не стоит так волноваться, - Мар-Го наклонилась к нему, – вы с ней все равно больше никогда не увидите. Хотя...это очень даже необычно – столько экспрессии... - Она плотоядно щелкнула языком. - У наших мужчин таких эмоций, столько злобы и в помине нет, да и страсти настоящей от них не дождешься. Я просто с нетерпением жду нашей следующей встречи. Возвращайтесь к нам поскорее.

Она сделала рукой жест, предполагающий, что Питера можно забирать. Его разблокировали и в сопровождении все тех же дюжих охранниц вывели из кабинета Мар-Го. К счастью, ни она, ни начальница караула не заметили, что Питер сжимал в руке неожиданную и очень полезную находку. Это была заколка для волос – обыкновенная металлическая заколка, которыми пользовались женщины на протяжении нескольких веков. Он нащупал ее, когда упал на ковер. Бог его знает, как она там оказалась. Это был будто привет из прошлого. Это был путь к свободе.

Их марш по коридорам здания Института Памяти продолжался достаточно долго, чтобы Питер с помощью заколки смог нащупать небольшое отверстие, где защелкивался браслет. Механический замок поддался как раз вовремя – они подошли к portalу, возле которого был припаркован левитатор. Они поднялись на борт, и левитатор взмыл над городом. В этот момент Питер сбросил один из браслетов и резкими ударами в голову и корпус уложил на пол сначала одну из охранниц, затем - другую. Он дрался с женщинами впервые в жизни. Это было крайне неприятно. Начальница караула кинулась к нему, но уже было поздно – он выхватил дубинку, которая была прикреплена на поясе вышедшей из игры охранницы справа от него, и направил ее в сторону нападавшей.

- Мне очень тяжело поднять руку на даму, - холодно произнес он, - но если вы не сделаете то, что мне нужно, я буду просто вынужден применить силу.

В ответ начальница караула выхватила свою дубинку и кинулась на Питера. Бой был недолгим. Очевидно, на планете женщин не привыкли к тому, что преимущество в физической силе находится на стороне мужчин. Уложив железную леди точным ударом в голову, Питер снял у нее с пояса ключ от браслетов и освободился от оставшихся титановых «украшений», которые порядком ему поднадоели. Он хотел их выбросить, но затем передумал. Когда находишься в Риме –

поступай, как римляне, - всплыла в его голове известная поговорка. Питер застегнул браслеты на руках и ногах начальницы караула и взял в руки ее пульт, который валялся тут же. Затем он привел железную леди в чувство, похлопав ее по щекам.

- Поднимайтесь, мадам, у нас впереди еще много дел.

Она с ненавистью взглянула на Питера, но приподнялась.

- Как эта штука управляется? – спросил Питер, указывая на левитатор. – Прошу вас, скажите мне по-доброму, я не хочу применять силу.

Железная леди молчала.

- Хорошо, - Питер все же не терял надежды ее уговорить, - я понимаю и, как солдат, даже уважаю вашу лояльность Совету Сестер, и не требую нарушать присягу. Я просто хочу спасти женщину, которая мне дорога, и которая любит меня. Ее зовут Асу-Та. Помогите мне.

Странно, но эта фраза возымела действие. Все также молча, а начальница караула за все это время не произнесла ни слова, она направилась куда-то вглубь левитатора, где имелось некое подобие капитанской кабины. Питер последовал за ней. Тем временем аппарат продолжал висеть над центральной площадью Вавилона, и через его прозрачное брюхо были отлично видны здания институтов Совета Сестер и монумент Великой Матери Мира. Вдруг Питер заметил внизу, на земле, яркую вспышку и мимо левитатора, едва его не задев, что-то пролетело, оставив за собой дымовой шлейф. Питер не поверил своим глазам. У него в душе все похолодело – это был, без сомнения, «стингер». Он оставил железную леди без внимания и стал всматриваться в происходящее далеко внизу, где были видны многочисленные вспышки огней. «Кар-На, - мелькнуло у него в голове, - это, очевидно, ее люди, или Ан-Ту. Или и те, и другие вместе. Там, наверное, идет стычка. Надо срочно сажать левитатор, не то подобьют!». Но он не успел отдать соответствующие распоряжения. Питер ощутил сильный удар по голове и потерял сознание.

Зевс

Питер очнулся оттого, что кто-то легонько шлепал его по щекам. Он открыл глаза, поморщился и крикнул: «Хватит!». Затем Питер навел резкость. Над ним склонилось знакомое лицо. Можно было ожидать чего угодно, но только не этого.

Лицо было мужским. Это был...Зевс. Молодой человек участливо помог Питеру подняться.

- Зевс, как ты здесь оказался? – Питер пришел в себя. Немного болел затылок, но в целом он был в порядке.

- Я хочу быть таким, как вы, - произнес Зевс. Он был забавен – высокорослый ребенок с большими руками, серьезным лицом и высоким голосом. Я все подслушивал, что говорила вам Аш-Тар, и теперь знаю, что они с нами делают. Этому надо положить конец. Кар-На сообщила мне, где вас содержат, у нас с ней есть связь, и вот я здесь. Я проник на борт левитатора до того, как привели вас. Мой пропуск в Институт Репродукции сработал безукоризненно.

Летательный аппарат сотрясся от удара. Питер едва удержался на ногах.

- Что это? – воскликнул он.

- Не волнуйтесь, это рядом с нами что-то взорвалось. Очевидно, по нам стреляют.

- О, Боже, там же Асу-Та! – вскричал Питер. – Нам срочно нужно на Площадку Швей. Ты умеешь управлять этим аппаратом?

- В этом нет ничего сложного. Давайте пройдем в капитанскую кабину.

Они направились вглубь корабля. В кабине капитана Питера ждал сюрприз в виде скованной наручниками железной леди, которая лежала на полу и тщетно пыталась освободиться.

- Это твоя работа? – обратился он к Зевсу. - Что произошло?

- Пока вы разбирались с этой мадам, одна из охранниц пришла в себя и напала на вас сзади. Мне пришлось ее нейтрализовать, а эту леди притащить сюда. Мы с ней немного поизучали систему управления левитатором. Мадам была любезна. Видите эту ручку, - он указал на некое подобие джойстика на пульте, - вот и все управление. Нужно только ввести в компьютер место назначения. Произнесите его вслух.

- Площадка Швей, - громко сказал Питер. Однако ничего не произошло. Левитатор не сдвинулся с места.

Зевс задумчиво почесал затылок:

- Странно, я сам видел, как они это делают... Понял! – вдруг вскричал он. – Надо, чтобы это произнесла женщина! Аппарат не реагирует на мужской голос!

Он указал пальцем на мадам:

- Надо предложить ей сделать это.

Питер наклонился к железной леди.

- Я даю слово, что отпущу вас и не причиню никакого вреда. Вы свободны, как только Асу-Та будет на борту. Прошу вас, не сопротивляйтесь.

Мадам злобно сверкнула глазами. Она молчала.

- Если вы этого не сделаете, нас подобьют люди Кар-Ны. Я сам дал им в руки оружие, способное сбить левитатор, и научил им пользоваться. Мы все погибнем. Я не собираюсь воевать с Советом Сестер, я просто хочу освободить Асу-Ту. В чем смысл этого героизма?

Железная леди слегка кивнула головой. Зевс и Питер помогли ей подняться.

- Площадка Швей, - произнесла она. В ту же секунду левитатор сдвинулся с места и, сделав довольно резкий маневр, нырнул куда-то в сторону и вниз. Питер ухватился за джойстик и взял аппарат под контроль.

Они были на месте через несколько минут. Левитатор завис над порталом Площадки Швей. Там было безлюдно.

«Асу-Та, - произнес про себя Питер, - я здесь, рядом, выйди на связь».

«Питер? - вдруг прозвучало у него в голове. – Это ты, любимый?»

«Я здесь, мы ждем тебя возле портала, - так же мысленно произнес он. – У нас левитатор».

«Но тут охрана, я не смогу выйти...»

«Скажи им, что здесь, с нами начальница караула Совета Сестер. Я обменяю ее на тебя».

Асу-Та ничего не сказала. Наступили минуты напряженного ожидания. Вдруг возле входа в портал появилась группа женщин в черных комбинезонах. Питер с трудом разглядел среди них синюю робу Асу-Ты. Она едва просматривалась за частоколом рослых охранниц. Процессия подошла ближе и остановилась в метрах пятидесяти от левитатора.

Зевс и Питер взяли мадам под руки и подтащили к дверям. Там Питер разблокировал ноги железной леди, они ступили на подъемник и Зевс нажал какую-то кнопку. Через несколько секунд они стояли на дорожке портала. Увидев мадам, «черные комбинезоны» заволновались.

- Мы не причиним никому вреда, - крикнул Питер. - Зевс, вытащи сюда и двух подруг этой леди, - сказал он, обратившись к молодому человеку. Тот повинился и через минуту обе охранницы, стреноженные по рукам и ногам, лежали на площадке портала рядом со своей начальницей.

- А теперь вы отпускаете Асу-Ту, - крикнул Питер, - а мы отпускаем мадам и ее подручных. Прошу вас, - Питер обратился к ней, - скажите им, что вы не возражаете.

Та кивнула головой. Питер разблокировал браслеты на ногах женщин, и все три его пленницы направилась в сторону отряда охраны.

«Черные комбинезоны» нехотя расступились. Асу-Та прошла сквозь них и вскоре упала в объятия Питера. Она вся дрожала.

- Ничего, - Питер погладил ее по голове, - все будет хорошо. Иди на корабль, нам пора отсюда убираться, - шепнул он. - У меня есть одна идея.

Асу-Та поднялась на подъемную площадку.

- Я без тебя никуда не пойду, - сказала она.

- Хорошо, - кивнул он, - я сейчас.

- Ну, вот и все, уважаемые дамы, - он картинно поклонился, - желаю вам теперь хорошо провести время в компании Кар-Ны, Ан-Ту и их людей. Они пока там, на площади Великой Матери Мира порядок наводят, но со временем и до вас доберутся. Уж не обессудьте.

Он развернулся, чтобы пройти на корабль.

- Одну секунду, - вдруг послышался голос мадам. Питер повернулся к ней. – Она подняла вверх свои заблокированные руки. – Не откажите в любезности оставить нам пульт.

- Пожалуйста, - Питер достал из кармана серебристую пластину пульта и бросил в сторону мадам. Одна их охранниц поймала ее. – Всего хорошего, - добавил он напоследок.

Он и Зевс присоединились к Асу-Те. Платформа начала втягиваться в левитатор. В это время мадам, которая уже сняла со своих рук браслеты, стала лихорадочно нажимать на пульте какие-то кнопки. Даже на расстоянии было видно, что ее лицо исказила злоба и жажда мести. Вдруг Зевс, который стоял рядом с Питером, схватился двумя руками за шею, где у него все еще находился титановый

ошейник, и захрипел. Зеленая лампочка на устройстве больше не подмигивала. Она погасла. Вместо нее засветилось два зловещих и красных, как глаза дьявола, огонька.

- Зевс! – Питер и Асу-Та кинулись к нему. Питер пробовал разблокировать ошейник, но безуспешно. Было очевидно, что Зевс задыхается.

- Черт возьми, - вскричал Питер, - как же я не подумал...

Он оглянулся вниз, на портал, но там уже никого не было.

Питер наклонился к Зевсу:

- Я могу что-то сделать?

Тот молча покачал головой. Его лицо стало красным, глаза налились кровью.

- Не оставляйте нас, - прохрипел он, - теперь только от вас зависит, вернем ли мы себе тот прекрасный мир, в котором вы когда-то жили...

Это были последние слова Зевса. Он дернулся и затих. Асу-Та плакала. Питер обнял ее за плечи.

- Пойдем, - сказал он. – Зевс был настоящим мужчиной, и умер достойно. Дьявол, но как же я не додумался снять с него этот ошейник!

- Увы, ты бы не смог этого сделать, - Асу-Та покачала головой. - Дело в том, что снять его мог бы лишь тот, кто его надел. Для этого нужно знать специальный пароль. А универсальный код ко всем этим наручникам и ошейникам, которым воспользовалась эта злобная мадам, знают только некоторые из приближенных к Сестрам. Даже я его не знаю. Ты ничего не смог бы сделать, не кори себя...

Они прошли в кабину капитана.

- Этот аппарат слушается только женского голоса, – произнес Питер. - Ты говорила, что любишь меня. Тогда скажи ему, куда мы должны лететь. Ты собиралась спрятать меня на Острове Любви. Теперь смысла прятаться я не вижу, но Кар-Не может понадобиться поддержка. Я хочу увидеть, остались ли на этой планете настоящие мужчины. Раз таковым оказался Зевс, могут быть и другие.

- Хорошо, пусть будет так. - Асу-Та взялась за рычаг управления и отчетливо произнесла: – Остров любви.

Остров любви

Они похоронили Зевса в пальмовой роще на малюсеньком островке, чудом сохранившемся среди бескрайнего океана примерно на середине пути к Острову Любви. Посреди острова росла небольшая пальмовая роща, в которой даже водилась кое-какая живность. Питер поймал себя на мысли, что при других обстоятельствах именно такой клочок суши мог бы послужить отличным местом для медового месяца, а вовсе не для грустной церемонии похорон. По совету Асу-Ты всю дорогу от Вавилона они летели низко над океаном, обходя традиционные маршруты левитаторов. Пока все складывалось удачно. Единственное, что беспокоило Питера - это неведение относительно событий в Вавилоне. Оказалось, что на планете женщин с этим есть проблемы.

- Мы не пользуемся такой системой связи, которая в ваше время называлась радио, - пояснила ему Асу-Та. - Совет Сестер еще двести лет назад объявил радиоволны вредными для здоровья. Собственно, им ничего не пришлось разрушать - все системы связи были уничтожены во время Катастрофы. Они просто не стали ее восстанавливать.

- А как же вы передаете информацию? Почтовыми курьерами, как в старину?

- Нет. Вопрос в том, что это за информация. Просто так эфир засорять у нас не принято. Если речь идет о служебной связи внутри городов, то для этого используются телепатические волны.

Она легонько провела пальцем у него за ухом.

- Вот, видишь? С помощью этого устройства мы с тобой и общались в Вавилоне.

У нее на подушечке указательного пальца лежало круглое устройство, напоминающее оптическую линзу.

- А если требуется передать или принять информацию личного характера?

Асу-Та нахмурилась.

- Ничего личного у нас быть не может. Все прослушивается и контролируется, - коротко буркнула она и характерным движением вернула устройство связи на место - за ухо Питера.

- Но как вы узнаете о том, что происходит в других частях планеты?

Асу-Та пожала плечами.

- Ты забыл, что наш мир сильно отличается от вашего. Вне городов новости передавать попросту некому - там никто не живет. А внутри городов никому нет никакого дела до других частей планеты.

- То есть сейчас мы никак не можем узнать, что там происходит в Вавилоне с Кар-Ной и ее людьми?

- Сейчас – никак, если ты не хочешь, чтобы нас обнаружили и уничтожили. Я, конечно же, могу выйти на связь с одним из центров, управляющих навигацией левитаторов, но тогда они узнают кто мы и где мы. Доберемся до Острова – там я попробую что-то придумать.

В этот момент в кабине прозвучал вызов, похожий на удар гонга.

- Вы приближаетесь к зоне строгого трансгендерного контроля, - прозвучал металлический голос. – Идентифицируйте себя.

Асу-Та остановила левитатор резким движением руки.

- Ну вот, почти приехали.

- Что они от нас хотят?

- Твой анализ крови.

- Что ты имеешь в виду?

- Я же тебе говорила – доступ на Остров любви строго регламентируется. Туда могут попасть либо служащие, имеющие специальный допуск, либо мужчины, у которых в крови имеется высокий уровень тестостерона. Этот остров – их дом, единственное место на Земле, где им разрешено жить. Службе безопасности нужен твой анализ крови, чтобы убедиться, что ты – правильный мужчина.

- Хорошо, черт с ними. Что нужно делать?

- Засунь ладонь в этот аппарат, - Асу-Та указала на круглое отверстие сбоку от пульта управления. Питер повиновался. Он почувствовал легкий укол и уже через несколько секунд все тот же металлический голос произнес:

- Объект не идентифицирован. Следуйте в транзитную зону.

Асу-Та с облегчением вздохнула.

- Это значит, что система безопасности признала в тебе правильного мужчину, но формула твоей крови у них не зарегистрирована. Так что пока сбивать не будут. Теперь мы внутри внешнего - автоматического - кольца контроля. Дальше нам предстоит иметь дело с людьми. С ними легче, они могут ошибаться.

Асу-Та повернулась к Питеру.

- Не сердись, но перед приземлением мне придется снова надеть на тебя браслеты. Это для островной охраны. Мы попытаемся убедить их, что я по приказу Сестер привезла им новенького любовника. Дело в том, что местные мужчины живут тут с детства и все давным-давно зарегистрированы, ведется строгий учет всех их перемещений. Новеньких привозят сюда мальчишками, они растут здесь, на Острове. Ты же свалился ниоткуда уже во взрослом виде, поэтому инструкций на этот счет у них нет. Они не будут знать, что с тобой делать. На это я и рассчитываю.

Впереди показалась земля.

- Это и есть Остров любви, - сказала Асу-Та. Питер попросил ее облететь Остров по периметру, чтобы хорошенько рассмотреть этот рай или, если хотите, резервацию для мужчин с воздуха. Остров любви был весьма большим по площади куском суши, по форме напоминающим человеческое сердце. Его большая часть, судя по цвету, была пустынной, однако прибрежная зона утопала в зелени. Именно там, среди густой тропической растительности, и угадывался город.

- Нам туда и нужно, - сказала Асу-Та и направила левитатор к городскому portalу. Аппарат плавно пришвартовался. Они ступили на платформу и спустились на землю. На дорожке их поджидало несколько строгого вида дам в темно-синей форме. В отличие от уже знакомых Питеру «черных комбинезонов», эти были не только в форме, но даже в фуражках.

Асу-Та прошла вперед.

- Я – Асу-Та, старший исследователь Института репродукции. Вот мое удостоверение. По приказу Совета Сестер сопровождаю этого мужчину, - она кивнула головой на смиренно стоящего сзади Питера; он, разумеется, был в браслетах, - к месту постоянного размещения.

- Я – Кос-Та, руководительница охраны Острова. Прошу вас предъявить предписание Совета, – строгим тоном произнесла старшая из темно-синих дам, невысокая и крепкая, похожая на члена сборной по греко-римской борьбе. – У нас не было информации о вашем прибытии.

- В Вавилоне произошли беспорядки. Вы разве не в курсе? Мы не смогли взять документы с собой. Свяжитесь с секретарем Совета. Она подтвердит, что этого, - она снова кивнула в направлении Питера, - приказано доставить на Остров.

Старшая повернулась к одной из своих сопровождающих:

- Кир-Ка, проверь.

Кир-Ка, девушка с весьма неприветливым лицом, направилась к небольшому строению в конце портала и вошла внутрь. Несколько секунд напряженного ожидания показались Питеру вечностью. Назад Кир-Ка уже почти бежала. Ее лицо стало красным и еще более некрасивым. Приблизившись к начальнице, она наклонилась к ее уху и что-то прошептала.

- Вот как? – произнесла та. – Отлично.

- Вы – свободны, - она обращалась к Питеру. – Вас проводят во Дворец Гарема. А вы, - она обратилась к Асу-Те, - как оказывается, преступница. Пойдете с нами, и не советую сопротивляться.

Питер даже не успел среагировать, как двое охранниц выросли справа и слева от Асу-Ты.

- Хорошо, - покорно произнесла Асу-Та. – Я подчиняюсь воле Совета.

«Мы что-нибудь потом придумаем, - прозвучал в голове Питера голос Асу-Ты. Телепатическая связь работала безупречно. – Попробуй найти здесь союзников. Вместе нам будет легче вырваться. Другого пути все равно нет».

На Асу-Ту надели браслеты и увели. Питер остался в компании Кос-Ты. Она молча обошла вокруг него, критически оглядывая с ног до головы и ухмыляясь.

- Так вот, как теперь выглядит наш любимый муж, - с издевкой в голосе произнесла Кос-Та. – Ну, что же, неплохо, неплохо. Следуйте за мной.

На выходе из портала их ждал трицикл. Дорога во Дворец Гарема заняла около двадцати минут. Лишь увидев здание, куда его везли, Питер понял, что его называют дворцом не просто так. Очевидно, архитектор, который его проектировал, был хорошо знаком с традициями древнего Востока. Огромный комплекс, в котором жил мужской гарем Совета Сестер, и вправду напоминал султанский дворец из сказок «Тысяча и одной ночи». Его окружала высоченная, как потом Питер узнал – двенадцатиметровая стена, украшенная зубчатыми бойницами. По ее углам покой тестостерона планеты оберегали четыре сторожевых башни. Внутри был разбит роскошный сад из диковинных растений и цветов, журчали ручьи и переливались на солнце фонтаны. Питеру показали, где находятся бассейны для купания, а их было не меньше дюжины, спортивный зал для тренировок, медицинский центр, зал для

принятия пищи, библиотека. Питеру также указали его комнату, в которой, собственно, ему предстояло только спать. Всю остальную часть суток мужчины должны были проводить вместе. Наконец, его привели в святая святых – в общий зал занятий. Самцов из гарема так тщательно оберегали, что к их охране мужчины – даже кастрированные – не допускались. В охране Дворца состояли только женщины, и подобранные не без умысла: все – просто уродливой наружности. Видимо, по этой причине, их и без того безобразные лица источали злобу, что отпугивало не только самих мужчин, но и возможных нарушительниц их покоя.

Когда Питера ввели в зал, там находилось около сотни мужчин – едва одетых и полностью обнаженных. Они лежали, развалившись на мягких, оббитых роскошными тканями кушетках, некоторые сидели, опустив ноги в бассейн, и болтали, некоторые – лениво поедали фрукты. Кос-Та сопровождала Питера ко входу в зал и спешно ретировалась, закрыв за собой двери. Даже ей здесь не следовало появляться. Питер остался с гаремом один-на-один.

Его появление возымело эффект на присутствующих. Как только Питер появился на пороге, в зале воцарилась тишина. На какое-то мгновение он почувствовал себя неуютно под пристальными взглядами двух сотен глаз, но потом взял себя в руки. В глубине огромного пространства произошло какое-то движение. Вскоре из-за роскошной магнолии показался мужчина, закутанный в роскошную тогу на манер римских сенаторов. Судя по его внешности, он был просто обречен на успех у женского пола. Высокий, стройный красавец с шикарной, слегка волнистой шевелюрой, смуглой кожей и серыми глазами он был бы, несомненно, звездой в Голливуде. Его сопровождало двое не таких гламурных, но довольно крепких соратников. «Сенатор» неспешно подошел к Питеру и медленно обошел вокруг него, насмешливо разглядывая, как это час назад сделала Кос-Та.

- Ты натянул на себя это тряпье, чтобы не демонстрировать свое убогое тело? – вдруг спросил он с призрением, указывая пальцем на комбинезон Питера. В зале раздался смех.

Питер взглянул «сенатору» в глаза.

- Я вижу, тебя больше всего интересует одежда. Может быть, ты еще и ногти красишь? – спросил Питер. По залу пробежал возмущенный ропот.

- А как же? – ответил «сенатор». – Конечно же, крашу. Здесь все так поступают.

- Может быть, ты еще и ноги бреешь?

Рядом с «сенатором» появилось еще трое красавцев – мужчин.

- Ты откуда к нам свалился? – спросил один из них. – Гавр, - он обратился к «сенатору», - ты с ним поосторожней. Он, видимо, на перевоспитание прислан. Грубиян.

Гавр нахмурился.

- Похоже...

- Эй, вы там, - вдруг прозвучал окрик грубым женским голосом. – А ну, разойтись! Новенький назначен любимым мужем Мар-Го! Не трогать его!

- Ах, вот оно что, - пробормотал Гавр. Призрение в его голосе уступило место ненависти. – Ну, тогда держись... – прошипел он, после чего развернулся и удалился в сопровождении своих дружков. Питера оставили в покое. Ему ничего не оставалось, как найти место на одной из свободных кушеток и присесть. Следовало все тщательно обдумать. Но сосредоточиться ему не дали.

- Вы должны быть поосторожней, - вдруг сзади послышался тихий голос. Питер попробовал обернуться. – Нет, не оборачивайтесь! Не стоит привлекать лишнего внимания. Уже год, как Гавр обслуживает Мар-Го. Он здесь старший. Если теперь вы – любимый муж председательницы Совета Сестер, значит, он не у дел. Гавр вам этого не простит. Убить, конечно, не убьет, но покалечить может. Вот, плеснет вам в глаза смывкой лака для ногтей. Здесь такое случается.

- Вот как? Спасибо, я буду осмотрительным, - произнес Питер.

- Вы откуда? - спросил тот же голос.

- Из Вавилона. Послушайте, - Питер, все же, не выдержал и обернулся. Рядом с ним на соседней кушетке сидел молодой темнокожий парень, - как вы тут вообще живете, как растения какие-то? Противно смотреть. Вы же мужчины, а занимаетесь какой-то ерундой!

Темнокожий отшатнулся.

- Я вас не понимаю. Что мы должны делать? Здесь больше нет никакой работы, да и надобность в ней отсутствует. Нас эта жизнь вполне устраивает. Все имеется в изобилии, даже в женщинах недостатка нет...

- А вы знаете, что бывает с теми, кто перестает представлять интерес для Сестер? – спросил Питер

Темнокожий пожал плечами:

- Лучше, по-вашему, провести жизнь с толстым задом на кухне какой-нибудь прачки, помогая ей мыть посуду?

- Лучше, по-моему, изменить свою жизнь, а не подчиняться обстоятельствам. Они используют ваши тела как предмет обихода, и вы это терпите.

- Нет, - темнокожий снова лениво пожал плечами, - это не лучше. У нас все есть, и вы нас к бунту не подбивайте. Здесь встречались такие, и они плохо кончили. Вы поживите с нами, - произнес он доверительно, – пообвыкнетесь. Сестры, я вам скажу, - он противно причмокнул, – в любви большие мастерицы. Проказницы. Я целых два раза был у них – это незабываемо.

Питер в сердцах сплюнул. Похоже, так легко найти тут сторонников не получится.

Темнокожий поднялся с кушетки и положил руку на его плечо.

- Знаете, что, - сказал он дружелюбно, - меня зовут Бра-Ун. Сегодня у нас вечеринка в старинном стиле. Будут подавать напиток, очень древний, вы о таком, наверное, и не слыхивали, - пиво называется. На континенте такого не найти. Его только один раз в год готовят. Будет очень весело. Приходите.

Питер, было, открыл рот, чтобы объяснить этому парню, что такое пиво, но вовремя спохватился.

- Спасибо, но я очень устал. Перелет и все такое. Я предпочту отправиться в свою комнату.

Бра-Ун пожал плечами, как бы говоря: «Ну, как угодно», и удалился восвояси. Питер и вправду ощущал невыносимую усталость. Он отправился в свою комнату, упал на кровать и просто провалился в сон.

Ранним утром Питера разбудил шум и какая-то возня за дверями. Он едва успел натянуть комбинезон, как дверь распахнулась, и в комнату вошли несколько охранниц. Это была Кос-Та и ее люди. На лице начальницы охраны читалось крайнее беспокойство, если не растерянность.

- Следуйте за мной, - сказала она коротко.

Питер повиновался. Обитатели гарема еще спали. Они вышли из Дворца незамеченными, и расселись по трициклам. То, что они едут в сторону портала левитаторов, он понял сразу. Неясно только было - зачем.

Каково же было удивление Питера, когда он увидел на дорожке портала Асу-Ту. Она была спокойна и свободна. Над порталом огромной черно-серебристой сигарой нависал пришвартованный левитатор.

Кос-Та показала жестом, что им следует направиться к летательному аппарату. Возле подъемника они остановились.

- В Вавилоне произошел переворот, сформирован новый Совет Сестер, - произнесла Кос-Та официальным тоном. - Мне поступило предписание вас освободить и предоставить летательный аппарат. Я выполняю предписание.

- Новый Совет? – переспросила, удивленная, Асу-Та. – И кто же его возглавил?

- Новым председателем Совета Сестер избрана Кар-На. Мар-Го и все остальные сестры арестованы. Если вам интересно, руководителем Института Репродукции назначена Ан-Ту. Объявлено о проведении радикальных реформ.

- Кто-кто? – не сдержался Питер. Они с Асу-Той переглянулись. – Кар-На возглавила Совет Сестер? Ан-Ту – руководитель Института Репродукции? На его лице было написано изумление. Он мог ожидать чего угодно, но это было уже слишком.

- Прошу вас, улетайте, - в голосе Кос-Ты появились нотки мольбы. – Я не знаю, кто вы такие и что происходит в Вавилоне, но прошу вас – не втягивайте нас во всю эту историю. Мы далеки от политики. Здесь, на острове, мы просто выполняем свою работу.

Питер и Асу-Та молча поднялись на левитатор.

- Я не могу больше здесь оставаться, - в сердцах сказал Питер. – Мне противно. В Вавилоне происходит черт его знает что, а на Острове тошно смотреть на это лежбище самцов. Я познакомился с парочкой из них. Они, похоже, безнадежны. Да и не только они. Я начинаю думать, что весь ваш мир безнадежен. Я чего угодно ожидал, но чтобы Кар-На... Командуй, полетели. Теперь ты знаешь, что нужно делать.

- Пусть все будет по-твоему, - прошептала Асу-Та. Она явно была подавлена последними новостями. - Северный Континент, - едва слышно произнесла она. – Город Бостон.

Северный Континент

Они достигли Северного Континента на закате. На некогда величественный Бостон было страшно смотреть. Левитатор завис над городом, открывая для обзора огромный горизонт. На месте даунтауна с его небоскребами и великолепного Гарварда простирались груды серо-черных развалин, залитые темно-оранжевым светом заходящего солнца. Обломки высотных зданий покалывали небо, как пики скал Мордора. Над университетским озером, вокруг которого так любили гулять студенты, ветер нервно кружил пыльные вихри. Контраст с благоухающим Островом Любви был просто ошеломляющим. Питер придал левитатору скорости. Они миновали город и продвинулись немного на север. Та же картина. Мыс Кейп Код вместе с его родным Труро просто исчез, испарился, как и не было его никогда. Разрушения были настолько громадными, что Питер не верил своим глазам. Он стоял возле пульта управления и не мог пошевелиться от ужаса.

- Боже, если бы ты только видела красоту этой земли тогда, до Катастрофы, - прошептал он, - золотой осенью или волшебной, снежной зимой, на Рождество...

Асу-Та стояла рядом с ним в капитанской кабине и молчала. Даже для нее, не связанной личными воспоминаниями с этими местами, картина выглядела удручающей.

«Прошлое вместе с настоящим определяют будущее, - Питер вспомнил слова Джеральдина Кина. – При этом будущее поливариантно, прошлое служит неизменяемым базисом, а настоящее играет роль активной надстройки, триггера. В зависимости от нашего выбора в каждой конкретной ситуации, теперь, здесь и сейчас, включается соответствующий вариант будущего. И часто от выбора одного человека зависит будущее миллионов. Постарайтесь всегда делать хорошо обдуманый выбор. Об остальном позабочусь я».

- Я знаю, что нам нужно делать, - решительно произнес Питер. – Мы летим в Неваду. Туда, где меня нашли. «Надо убедиться, - подумал он про себя, - что профессор Кин сдержал свое слово позаботиться обо всем».

Питер взялся за рычаг управления и стал разворачивать левитатор. Солнце почти скрылось за горизонтом, но аппарат висел довольно низко над землей, и им все

еще было хорошо видно покрытое черной, будто спекшейся коркой побережье. Вдруг Асу-Та вскрикнула, указывая куда-то вниз пальцем:

- Смотри, что это?

Питер взглянул в том же направлении. Там, среди груд камней на берегу океана виднелась яркая точка. Огонь. Он был желтый и слегка подмигивающий, как от свечи или костра. Питер опустил левитатор еще ниже и плавно приблизил аппарат к месту, где был разложен костер. Возле огня никого не было видно.

- Смотри! - снова крикнула Асу-Та. – Там кто-то есть!

Питер присмотрелся и, наконец, увидел. В расщелине между черными, нависшими над водой скалами, прятался человек. Это был, без сомнения, мужчина, причем довольно крупного телосложения. Он был одет в какие-то лохмотья, а в руках сжимал первобытное копьё.

- О, господи, - прошептал Питер, - да здесь же каменный век....

Он начал высматривать площадку, чтобы приземлиться, но в этот момент человек вскочил, с громким гортанным криком размахнулся и со всей силы бросил копьё в левитатор. Оно упало в океан, не достигнув аппарата. Человек в лохмотьях бросился бежать и вскоре исчез среди прибрежных валунов.

- Так значит, не все погибли, и Северный Континент обитаем? – произнес он, повернувшись к Асу-Те. – А как же эти ваши сталкеры, они что, никогда не встречали здесь следов жизни?

- Не знаю, я даже представить себе не могла, что они и в этом нам лгут...

- Какая же это все-таки мерзость - основывать свою власть на лжи! Неужели не понятно, что рано или поздно такая власть развалится? Знаешь, в наших священных книгах еще две тысячи лет назад было написано: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».

Питер взял Асу-Ту за руки и взглянул ей в глаза.

- Обещай мне, что когда мир вернется к нормальному порядку вещей, вы поможете этим людям.

- Но разве мы не сделаем это вместе?

- Да, - коротко ответил Питер, - мы сделаем это вместе, но каждый по-своему. Нам только нужно добраться в Неваду. Но сначала я хочу взглянуть на Нью-Йорк. Это совсем рядом.

Наступила ночь. К счастью, небо было безоблачным, а ночь – лунной. Они стремительно продвигались на юг, всматриваясь в линию берега и надеясь разглядеть, возможно, еще какие-либо признаки жизни. Однако берег был пуст. Через четверть часа показались пригороды Нью-Йорка. Питер узнал их даже ночью. На месте Квинса простирались сплошные развалины. Манхеттен оказался полностью затоплен. Некогда сверкающая днем и ночью деловая столица мира превратилась в остров покинутых небоскребов, ныне напоминающих заросли гигантского камыша. Вместо улиц и проспектов повсюду серебрились рукава лунного света, отражающегося в водах океана. Никаких признаков жизни. Катастрофа. Питер попробовал объяснить Асу-Те каким был Бродвей, как переливалась миллионами огней площадь Минутка, а Центральный парк исправно служил жителям города местом отдыха, свиданий и сосредоточения детских тайн.... Теперь на этом месте ветер гнал к океану мелкую рябь.

- Достаточно, я больше не могу этого видеть, – сказал он Асу-Те. – Все, что было мне дорого, стерто с лица земли. - Он взялся за руль управления и левитатор решительно взмыл вверх. Питер развернул аппарат на Юго-запад. – Теперь я готов ко всему. Командуй, - сказал он Асу-Те. - Нам нужно попасть в Неваду.

Питер не спал уже вторые сутки, но он не мог позволить себе остановить аппарат. А вот Асу-Та не выдержала перелета. Она уснула, устроившись прямо на полу капитанской кабины. Он прокладывал маршрут, ориентируясь по звездам и развалинам городов. Наконец, они пересекли Миссисипи и весь Средний Запад. Показался безлюдный, полуразрушенный и занесенный песком Лас-Вегас, а за ним - гряда Скалистых Гор. Наступило утро. Питер сбавил скорость и стал наугад пробираться среди бесконечного лабиринта горных ущелий, пиков и впадин. Он вспомнил, что до научно-исследовательского центра они добирались машиной как раз из аэропорта Лас-Вегаса. Дорога шла на северо-восток и заняла у них примерно два часа. Он попробовал восстановить маршрут. Бесполезно. Ни дороги, ни каких-либо

других ориентиров не было видно. Они продвинулись примерно километров двести на северо-запад. Ничего. Питер остановил левитатор. Он был в отчаянии.

- Подожди, - вдруг раздался голос Асу-Ты, которая проснулась очень вовремя, – у них тут должна быть аппаратура, которая может обнаружить скрытые под землей здания. Она встала и подошла к пульту управления. – Вот, я думаю, это то, что нужно, - Асу-Та нажала какую-то кнопку. Из-под левитатора тут же вырвался и растворился в воздухе огромный сноп белого огня. Аппарат покачнулся.

- Ты поосторожнее, - Питер забрал ее руку от кнопки, - хорошо, что тут нечего жечь.

- Прошу прощения, - Асу-Та была смущена. Она еще раз пробежала глазами по панели управления. – Ага, вот, точно, оно!

На этот раз нажатие кнопки привело к правильному результату. На панели зажегся небольшой голубоватый экран, на котором стали видны результаты сканирования поверхности. Собственно, результаты были никакими, поскольку под ними находились лишь угрюмые скалы. Питер плавно сдвинул аппарат с места, и они снова стали осматривать ущелье за ущельем. Наконец, Асу-Та, которая не сводила глаз с экрана, произнесла:

- Вот, смотри, что-то похожее.

Питер присмотрелся. Действительно, судя по экрану, под ними должны были находиться несколько двух- и трехэтажных зданий, однако визуально ничего не было видно, кроме песка и черной вулканической пыли. Питер опустил аппарат на минимально возможную высоту. Они практически касались земли.

- Думаю, мы на месте, - сказал он, увидев, наконец, то, что искал.

Прямо перед ними была видна крыша здания, над которой торчали остатки огромной спутниковой антенны. Сама крыша представляла собой расчищенную от обломков площадку, будто специально приспособленную под портал для левитатора.

- Я уверен, что это здесь. Мне кажется, я раньше видел эту антенну на крыше центра. И здесь, похоже, до нас уже побывали. Он указал Асу-Те на явные следы человека, оставленные, очевидно, сталкерами.

Они приземлились. Питер зафиксировал левитатор в неподвижном положении.

Асу-Та на минуту вышла из капитанской кабины, вернувшись с двумя масками для дыхания. Она протянула одну Питеру.

- На всякий случай надо их надеть. Там неизвестно какой воздух. В них можно разговаривать.

Она нажала какую-то кнопку на пульте управления левитатора.

- Радиация в норме. Пойдем.

- Подожди, - вдруг сказал Питер. - Он положил маску на пульт и взял Асу-Ту за руку. – Иди ко мне.

Он притянул Асу-Ту к себе и обнял. Они замерли так, прижавшись друг к другу, на несколько секунд. Затем Питер взял лицо Асу-Ты в свои ладони и нежно поцеловал в губы. Асу-Та не сопротивлялась. Он поцеловал ее еще, и еще раз. Она стояла, не шевелясь. Но Питер каким-то шестым чувством ощутил, что она просто не понимает происходящего.

- Асу-Та, я хочу тебя... - прошептал он ей на ухо. – Я не знаю, что нас там ждет, и... - он замялся. – Но я хочу, чтобы ты узнала, что такое любовь и как это было у нас на Земле...

- И я хочу тебя, - прошептала Асу-Та. Она вся дрожала, как листок на осеннем ветру. – Пойдем.

Она взяла Питера за руку и повела куда-то вглубь левитатора. Там, как оказалось, было устроено несколько комнат отдыха для членов экипажей. Асу-Та сама стянула с себя комбинезон и помогла освободиться от одежды Питеру.

- Только ты осторожно, хорошо? – прошептала она. - И не спеши, я хочу почувствовать, запомнить все, каждое мгновение...

Если бы у Всевышнего был выбор, в тот день Он, без сомнения, назначил бы Питера Ангелом Нежности и Любви. Еще никогда в жизни Питер не был так осторожен и предусмотрителен с женщиной, как в тот раз. Асу-Та лишь тихонько вскрикнула, когда Питер вошел в нее, но затем прошептала скороговоркой: «Нет-нет, даже и не думай останавливаться...». Ей было так светло, что, казалось, что все звезды Вселенной собрались вокруг них, чтобы радостно приветствовать зачатие новой жизни, призванной не только прийти в этот мир с любовью, но и изменить его. Ощущение радости, необыкновенной и безграничной, закружило ее в танце, когда все случилось, как и должно было быть. Питер прикоснулся губами к ее лицу еще раз, как бы прощаясь, и лег рядом. Он был необыкновенно счастлив.

Они лежали в тишине, каждый пытаясь осознать произошедшее. Так прошло около получаса, или больше - кто ж его знает. Асу-Та первая приподнялась на кровати.

- Спасибо тебе, - сказала она и погладила его по руке. – У тебя чудесные руки – сильные и нежные. Я теперь знаю – именно такими должны быть руки настоящего мужчины. Она поднялась и стала одеваться. Питер с восхищением наблюдал за ней.

- Пойдем, - сказала ему Асу-Та. – Теперь я знаю, что все будет хорошо.

Питер встал и натянул комбинезон. Они захватили маски и взошли на посадочную платформу, взявшись за руки. «С Богом!», - подумал Питер и дал команду на спуск.

Тень профессора Кина

Воздух снаружи оказался суховатый, с горьким привкусом, но вполне пригодный для дыхания. Лаборатория профессора Кина располагалась на втором этаже трехэтажного здания, сделанного, на случай воздушной атаки, из специального монолитного бетона. Возможно, поэтому здание устояло и во время Катастрофы. Однако внутри центра царил вполне понятный хаос.

- Думаю, многие из строителей и сотрудников центра удивились бы, узнав, что он выдержал три сотни лет, - сказал Питер.

Асу-Та следовала за ним с опаской. Для нее этот центр был ничуть не современнее египетских пирамид, о загадочности которых она столько слышала.

У Питера перехватило дыхание, когда они подошли к дверям той самой лаборатории, откуда он начал свое путешествие в будущее. Вот кабинет профессора Кина. Вот здесь состоялся их разговор. Удивительно, но рабочий стол, шкаф, были на месте. Само собой, что все вокруг было покрыто толстым слоем порошкообразной пыли, которая вздымалась в воздух при малейшем движении, а валяющиеся на полу бумаги и стекляшки просто рассыпались в прах. Питер аккуратно приоткрыл – один за одним - ящики стола. Ничего. Он подошел к шкафу. Дверцы поддались неохотно, со скрипом. Внутри все пространство было забито какими-то посудинами и реактивами – теперь высохшими и разбитыми. Но за всем этим Питер увидел нечто, вселяющее надежду. Сквозь хаос и пыль из глубины шкафа на него смотрел

настоящий, отлично сохранившийся сейф. Его дверца была будто нарочно слегка приоткрыта. Он медленно отворил ее. В сейфе лежало всего два предмета. Одним была книга, точнее, тетрадь в затвердевшем от времени кожаном переплете с инициалами «Д» и «К». Джеральдин Кин. Его рабочий журнал. Вторым – уже знакомый шлем с датчиками и проводками.

Питер аккуратно очистил тетрадь от пыли, присел за стол и стал листать ее. Увы, большинство записей было, очевидно, сделано карандашом и со временем стало практически нечитаемым. Он смог разобрать лишь отдельные слова, несколько чертежей, схем и диаграмм. Но вот в конце тетради его поджидала удача. Несколько страниц были исписаны чернилами. Почерк у профессора оказался довольно аккуратный, так что текст удалось разобрать. На странице, отмеченной датой начала эксперимента, содержалось упоминание о разговоре с неким П., несколько чертежей с обозначениями «настоящее», «прошлое», «будущее», схема работы шлема для стимуляции мозга. Питер перевернул страницу.

«Невероятно, - писал Джеральдин Кин, - но, эксперимент, похоже, начался удачно. Тело было успешно охлаждено до температуры Эттингера, мы четко увидели формирование мыслеформы. Вперед, в будущее! Три месяца стабильной работы – вот все, что мне нужно!»

Питер пролистал страницу вперед.

«Нравится это нам или нет, но с точки зрения биологии взятый сам по себе человек – не самое необходимое и не самое важное в природе существо, об этом говорили многие ученые и философы, - писал профессор Кин. – Он ценен именно как разумное, мыслящее звено в единой картине мироздания. Вне ее он – ничто. Геном человека и растений совпадает почти наполовину. У человека около 25 тысяч генов, а у круглого червя 20 тысяч, у кукурузы – 32 тысячи, у риса - 38. Расшифровка генетической карты живых организмов однозначно свидетельствует, что все они имеют неких общих «предков», что, впрочем, не означает, что все они произошли последовательной эволюцией одно из другого; скорее, это доказательство того, что все живое имело некое общее начало. Однако только мизерная часть, чуть более сотой доли генетического материала человека задействована в кодировании белков; назначение всех остальных генов неизвестно. Они даже называются «мусорной» ДНК. Дурацкое название! Уверен, наступит день, и это несправедливая

характеристика уйдет в прошлое, а то, что откроется, подтвердит нашу общность не только с живым миром Земли, но и всей Вселенной. Существует глубокая аналогия в том, что назначение большей части ДНК, как и большей части космической материи, так называемого «темного вещества», нам неизвестно. Ведущие генетики мира считают, что несомненная сложность человека по сравнению с растениями и червями достигается отнюдь не за счет задействования большого числа генов. Но и они не знают точных ответов на все вопросы. Понимание того, откуда все-таки берется наша сложность – колоссальное разнообразие нашего поведения, способность к сознательным поступкам, обучаемость, память все еще остается, по их мнению, делом будущего. Что же, если мои расчеты верны, это будущее уже настало!

Наша ДНК - это же настоящая библиотека, самая колоссальная, какую только можно себе представить. В ней собраны данные за миллионы лет эволюции, там хранятся просто необъятные объемы информации! Ее просто нужно научиться читать...

Впрочем, любая библиотека - это все-таки прошлое. А нас интересует будущее. Но, что такое это прошлое-будущее, если хорошо разобраться? На духовном, энергетическом плане их невозможно разделить! Точка зрения, будто время однокомпонентно и однонаправленно глубоко ошибочно! Время так же трехкомпонентно, как и пространство - трехмерно. Будет вполне справедливо сказать, что каждое событие, фиксированное в определенный момент времени, на самом деле имеет не одну, а три «временные координаты» – некое положение в прошлом, которое привело к этому событию, точку в настоящем, когда оно, собственно, произошло, и момент в будущем, к которому это событие приведет. Время существует в нерасторжимом единстве прошлого, настоящего и будущего!

Простой вопрос, к примеру: прошлое существовало или существует? Если последнее, то оно реально присутствует в настоящем, в любом виде, пусть даже в виде ДНК, – оно *существует*. Ибо существовать – это вступать в материальное взаимодействие с чем-либо, в конечном итоге – с субъектом познания. Если мы даже просто смотрим на звездное небо, то физически видим прошлое, ибо отраженный солнечный свет от Луны достигает Земли на одну секунду позже, чем он реально отразился от ее поверхности. Фотон, порожденный в недрах Солнца, достигает Земли

лишь через восемь минут после того, как покидает поверхность светила. Что же говорить о более отдаленных планетах и звездных системах?

Далее, если то, что случилось в прошлом, нам не известно или никаким образом нас не затрагивает, то оно для нас и не существует. Ибо время - это характеристика человеческого опыта. Если человек даже просто читает книгу, то прямо на его глазах прочитанная страница строчка за строчкой становится прошлым. Та часть, которую еще предстоит прочесть - это будущее. Это ли не физическое воплощение триединства времени? Сама жизнь - это самый лучший пример трехкомпонентности времени. Невозможно отрицать, что она охватывает одновременно настоящее, будущее и прошлое. В момент рождения у человека есть только настоящее и целый космос будущего, в которой каждая песчинка - это какая-то возможность, которая может осуществиться, а, может, и нет. Когда она становится реальностью, то просачивается через узкое горлышко настоящего, становясь прошлым, и так песчинка за песчинкой - до самого момента смерти, в котором будущего уже нет, только настоящее и прошлое.

Таким образом, настоящее - это будущее для прошлого и прошлое по отношению к будущему. Но если мы говорим, что настоящее - это всего лишь миг, значит, и прошлое с будущим - такой же миг, лишенный протяженности во времени. Это означает, что мы живем на сиюминутном острие стрелы времени, в каждый момент которого понятия прошлого, настоящего и будущего сливаются в единое восхитительное мгновение. Прошлое и будущее сосуществуют с настоящим, принимая особые формы внутреннего созерцания. И в этом вся суть моего метода. Внутреннее созерцание нашего прошлого, сосредоточенного в ДНК, и его экстраполяция в поливариантное будущее, анализ всех теоретически возможных сценариев...».

Питер покачал головой:

- Это все очень сложно. Я не понимаю, что нужно делать.

- Пошли, - Асу-Та потянула его за рукав. Она чувствовала себя очень неудобно. Она вдруг осознала, зачем они сюда прилетели - Питер хочет вернуться назад, в свое время, и предотвратить катастрофу. А как же она?

- Подожди, - Питер указал ей на дневник. - Смотри, что он пишет в самом конце: «Я понял! Для того чтобы в случае чрезвычайных обстоятельств вернуться к

исходным параметрам, следует просто повторить эксперимент, но уже не для тела, а для мыслеформы! Нужно осуществить обратную трансформацию. Это неправда, что в одну и ту же воду нельзя войти дважды! Еще как можно, нужно всего лишь двигаться со скоростью воды... Мне необходимо срочно уехать! Хорошо, что в подвале есть резервная камера... Шлем пусть остается в сейфе... Имеющий уши да услышит. Надеюсь, он все поймет».

- А вот теперь пошли! - Питер взял Асу-Ту за руку и потащил прочь из комнаты. – Скорее!

Только сейчас Питер заметил, что все стены в коридоре были черными, будто от копоти. В воздухе висела мелкая горькая пыль, и они надели маски. Они спустились по лестнице в подвал, представляющий собой герметическое помещение с единственным входом за толстенными металлическими дверями. Удивительно, но при их появлении автоматика дверей сработала, пусть и со скрипом. Питер и Асу-Та прошли внутрь. Там пыли было значительно меньше. В отличие от основного здания, в подвале царил относительный порядок. Коробки, образцы оборудования и запчасти лежали аккуратными стопками. А в центре всего этого богатства стояла камера – точно такая, как та, в которой нашли Питера.

Питер бегло осмотрел аппаратуру. Все выглядело вполне рабочим, кроме знаменитых водородно-кислородных аккумуляторов, в непогрешимость работы которых так верил профессор Кин. Два стеклянных баллона вместе с емкостью-смесителем и генератором были, увы, мертвы. Но без источника энергии камера бесполезна.

- Нужны аккумуляторы!

Он повернулся к Асу-Те.

- Ты не знаешь, на левитаторе есть резервные аккумуляторы?

- Я думаю, есть, - ответила Асу-Та без особого энтузиазма. Она начала понимать, чем все это закончится.

- Пойдем! – Питер снова взял ее за руку. Они вернулись на левитатор. На поиск резервных аккумуляторов, их переноску и установку в подвале, зарядку камеры баллонами с газом, которые стояли здесь же, ушло не менее часа. Наконец, все было готово.

- Послушай, Асу-Та, - торопливо произнес Питер. - Мне трудно тебе объяснить... Ты замечательная девушка, я никогда в жизни не встречал таких замечательных женщин, как ты, но я не могу здесь оставаться. Я должен попытаться вернуться домой. Эта катастрофа... Ее масштабы невозможно осознать... Даже, если Совет Сестер исчезнет, как страшный сон, и человечество, выучив урок, вернется к нормальному существованию, я никогда не прощу себе, что не попытался предотвратить весь этот ужас. Я должен предупредить их об опасности.

Питер взял ее за руки, затем обнял и прижал к себе.

- Взгляни вглубь себя, Асу-Та. Разве ты не ощущаешь пустоту? Разве ты не чувствуешь, что твоя душа не может быть заполнена только работой, верой в непогрешимость Совета Сестер и редким общением с себе подобными? А ведь все, что нужно сделать – это перестать калечить мужчин. Дайте им вырасти такими, какими их создал Бог, ищите пути любви, а не насилия. Тестостерон – это не зло, это просто другая половина жизни. Будущее рождается лишь там, где есть единство мужчины и женщины. Если Кар-На и Ан-Ту были искренни, они тоже должны понять, что никто из нас не сможет построить мир без такого единства. Прощай. Спасибо тебе за все.

- Прощай, - Асу-Та опустила глаза. В них стояли слезы.

- Теперь ты знаешь: детей надо зачинать в любви, чтобы их мир был светлее нашего. Ты – чудо, но моя любовь осталась там, в прошлом... Прости меня, я не могу иначе.

- Я понимаю... – прошептала Асу-Та.

Питер снова взял ее лицо в свои ладони и поцеловал в губы.

- Ты – просто чудо, - еще раз повторил он. - Редкое и чистое, как алмаз «Око света».

Асу-Та плакала. Питер разделся, лег в капсулу и надел на голову шлем. Асу-Та закрыла крышку и подошла к выключателю аккумуляторных батарей. Она еще раз взглянула на Питера. Его глаза были закрыты. Асу-Та повернула тумблер. Камера стала наполняться газом. Через несколько секунд Питера было уже не разглядеть. Затем она увидела яркую вспышку, и он исчез. А вместе с ним растворился в розовой дымке восходящего солнца и мир планеты женщин.

Пробуждение

Питер очнулся от того, что все его тело горело огнем. Ощущение было ошеломляюще реальным, будто тысячи огненных игл вонзаются в кожу повсюду – на голове, руках, ногах, животе, груди, и даже в тех местах, где их присутствие было совершенно не обязательно. Сердце билось медленно, через силу разгоняя густую кровь. Его удары глухо отдавались в висках, постепенно пробуждая мозг. С трудом поворачиваясь, как каменные мельничные жернова, в голове начали вращаться воспоминания, мысли, возникать какие-то образы и ассоциации. Он застонал и пошевелился. И тотчас услышал крики. Сначала это был один – женский голос, чем-то ему знакомый, затем более низкий мужской, а уж потом где-то далеко, стали кричать другие люди, много людей. Питер не мог разобрать слов, но мысли вдруг понеслись лавиной. Как-то очень быстро, в течение нескольких секунд, он ощутил конечности, пошевелил рукой, приоткрыл глаза. Над ним склонилось чье-то лицо. Он поморгал, чтобы навести резкость. Судя по орлиному носу, это был профессор Кин. А рядом с ним стояла самая красивая женщина из тех, которых ему приходилось видеть. То была Элизабет.

- Питер, вы меня слышите? – участливо спросил Джеральдин Кин.

Питер кивнул головой.

- Ну, тогда, молодой человек, - бодро произнес профессор, - с возвращением вас.

Питер не ответил, он просто не мог еще говорить. Он перевел взгляд на Элизабет. Она подошла ближе.

- Питер, дорогой, как ты себя чувствуешь? – прошептала Элизабет, наклонившись к нему. Питер ощутил ее мягкую ладонь на своем лице. Она гладила его и плакала. Несколько теплых слезинок упало ему на щеку.

- Не знаю...вроде все...в...порядке... - с трудом выговорил он. Губы и гортань не слушались, лицо будто стянуло высохшей кожей, страшно хотелось пить.

- Воды... - прошептал он потрескавшимися губами.

- Дайте ему воды! – крикнула Элизабет. – Он хочет пить!

Кто-то подал ей стакан с водой. Элизабет приподняла Питера, и он жадно сделал пару глотков. Несколько капель влаги показались ему божественным

нектаром. Однако усилие оказалось чрезмерным - он снова бессильно уронил голову на подушку.

- Где я? – Питер попробовал оглядеться по сторонам, но ему это сделать не удалось. Голова не слушалась.

- Ты в госпитале, - прошептала Элизабет. – Ты у нас теперь герой!

Герой? Ах, вот оно что... Питер напрягся и вспомнил. Эксперимент по глубокому замораживанию человека. Путешествие в будущее. Так значит, он все-таки вернулся с того света?

СТОП!

Он снова перевел взгляд на профессора Кина. А как же Асу-Та? Планета женщин... Вавилон... Совет Сестер... Мар-Го... Остров Любви... Укрытый черно-серым пеплом Бостон... Это все было или нет? Как же так?

Профессор правильно прочитал его взгляд. Он взял Питера за руку и крепко сжал ее, как бы говоря: «Не сейчас!». А вслух произнес:

- Вам нужно отдохнуть, Питер, вы потрудились на славу. Сейчас ваш мозг нуждается в абсолютном покое.

Элизабет улыбалась сквозь слезы. Профессор был прав. Мозг Питера не справился с потоком мыслей, возбуждающих воспоминания. Он ощутил острую боль в висках и снова впал в забытие...

Трудно было определить, что это – сон, видение или реальность. Он наблюдал сам за собой, как бы со стороны, но одновременно участвуя в действии. Питер видел себя в какой-то комнате, где царил полумрак, и он был там не один. Здесь же находилась какая-то женщина, они были обнажены и Питер сжимал ее в объятиях. Женщина стояла к нему спиной, плавно покачиваясь в такт легкой, разлитой повсюду удивительно приятной музыке. Мерцали свечи. Они танцевали. Питер не впервые прикасался к обнаженной женщине, но именно в тот момент это ощущение было невероятно острым, глубоким и волнующим. Он обнимал ее за плечи, коснулся упругой, бархатистой груди, затем стал медленно поворачивать к себе... «Асу-Та», - прошептали его губы. Он протянул руки к ее лицу и откинул волосы. Но это была ... Элизабет. Она была вся влажная, будто только что из душа и пахла земляникой. Питер сначала отпрянул от неожиданности, а затем снова прижал ее к себе. Он был в раю....

Питер очнулся и открыл глаза. Рай сразу стал подозрительно напоминать больничную палату. Профессор Кин все еще находился рядом. Питер провел глазами по комнате. Они были одни.

- Что это было? – спросил его Питер.

- Судя по вашему вопросу, все получилось? – Джеральдин Кин был значительно спокойнее, чем можно было бы ожидать.

- Это просто невероятно... невозможно... – выдохнул Питер. – Но я ничего не понимаю. Как я мог быть там и здесь одновременно? Вы же говорили, что во времени путешествует мысль, но не тело?

- Вы все время находились здесь, - профессор улыбнулся. - В будущем побывала та субстанция, которую я называю мыслеформой. Но это долго рассказывать. Как-нибудь потом.

Мыслеформа? Ну, конечно же. Ведь именно об этом было написано в рабочем журнале с инициалами «Д.К.» там, в разрушенном исследовательском центре на планете женщин!

- Вы ждете моего рассказа? – спросил он.

- Во всяком случае, не сейчас. Сейчас я жду, что вы скажете мне самое главное.

Питер задумался.

- Мы должны научиться жить вместе, - тихо сказал он. - Это самое главное. И еще, - добавил Питер, - конец света не наступит. Мир будет существовать так долго, как мы этого захотим. И он будет таким, каким мы пожелаем его увидеть. Это тоже - самое главное.

- Я понял, - профессор, - и думаю, что вы правы. Однако, вам нужно отдохнуть, да и мне пора идти.

- Нет, - Питер удержал его за руку. – Прошу вас, задержитесь. Я - в порядке, и вы должны рассказать мне, что это было. Что такое мыслеформа? Это был сон или реальность? Иначе я не смогу адекватно описать то, что видел.

- Хорошо, слушайте, - профессор взглянул на часы и снова присел на кровать. - Вот вы сейчас видите перед собой физического человека, так? – Джеральдин Кин указала пальцем на себя. – А что, если меня здесь не будет, но вы попытаетесь во всех мельчайших подробностях, глубоко в своем сознании, сконцентрировавшись до невозможности, восстановить мой образ, манеру поведения, разговора, жесты,

привычки, и так далее? То, что у вас выйдет – и есть мыслеформа. Она, как объект бестелесный, способна перемещаться куда угодно, хоть во времени, хоть в пространстве, и с какой угодно скоростью. Но я физически существую, и моя мыслеформа будет создаваться вами, так сказать, с натуры, как восковая фигура – с оригинала. Мы же используем значительно более продвинутую технологию. Я открыл, что когда тело человека охлаждено до определенной температуры, и его мозг ни на что не отвлекается, с помощью специальной компьютерной программы можно запустить в нем два параллельных процесса. Один – это считывание информации с ДНК, то есть с «памяти» человечества, а с другой – обработку огромного массива целенаправленно подобранных данных, чтобы сконцентрировать работу мозга на одном, определенном направлении. При этом мы даем ему полную свободу самостоятельно анализировать любые сценарии развития событий в будущем. Ваш мозг сам сформировал такие мыслеформы, какие наиболее адекватно соответствовали развитию ситуации, в которой вы оказались, при заданных начальных условиях и под действием нашей программы. Те люди, города, страны, которые вы видели, - это только один из возможных сценариев, который указывает на то, что может случиться, если... если произойдут некие глобальные события. Благодаря такому подходу мы сможем оценить степень риска развития этого сценария. Когда, конечно, получим ваш детальный отчет. Важны любые мелочи. Вы почти физически переживали этот сценарий, поскольку ваш мозг работал так, будто это не мыслеформа действует, а реальное тело. Но на самом деле вы все время были с нами.

В этот момент двери в палату распахнулись, и на пороге показалась Элизабет. У нее в руках были цветы. Бархатные темно-красные розы – символ любви - дышали в такт ее мерно вздымающейся груди. Доктор Кин оглянулся на Лиз, улыбнулся и похлопал Питера по руке:

- Я уже ухожу. Не хочу вам мешать. Еще только одно слово.

Он наклонился к уху Питера и произнес едва слышно, только для него:

- Спасибо вам. Но о том, что вы видели, не стоит рассказывать никому, иначе проблем с Пентагоном не оберешься. Вы поняли – никому!

- Хорошо, - Питер слегка кивнул головой.

Попрощавшись с Питером, профессор Кин вышел в коридор и тщательно прикрыл за собой дверь. Он окинул взглядом длинную вереницу палат,

расположенных на третьем этаже научно-исследовательского центра криобионики Министерства обороны США, затем взглянул на часы. «Самое время, - подумал он про себя. – Пора поинтересоваться, как там наша красавица Марта». Джеральдин подошел к дверям палаты через одну от Питера и, слегка постучав в двери, вошел в нее.

На кровати, опутанная проводами и трубками, лежала молодая женщина. Ее глаза были прикрыты, она ровно дышала.

- Марта, вы меня слышите? – участливо спросил профессор Кин, присаживаясь рядом с кроватью. Девушка не отвечала. Он поднял глаза на монитор и бегло просмотрел параметры сердечной деятельности. Пульс, давление, все было в норме.

- Марта, - позвал он снова, - просыпайтесь! Вам уже пора!

Девушка медленно открыла глаза, будто откликнувшись на его зов.

- Ну вот, и замечательно, - профессор погладил ее по руке. – С возвращением вас!

Взгляд Марты, поначалу ошеломленный, постепенно стал осмысленным. Она сделала несколько неловких движений телом, будто бы поежилась, затем несколько нервно огляделась по сторонам и попыталась откашляться. Ее взгляд сконцентрировался на профессоре. Джеральдин дал ей глоток воды.

- Профессор, что это было? – спросила она сиплым, как после простуды, голосом. – Боже мой, какой ужас... Полная деградация, развал, хаос... Мне едва удалось спастись...

- Да-да, я знаю, - тихо произнес профессор. Он слегка прикоснулся к ее руке своими ладонями. – Планета мужчин оказалась неудобным местом... Но вы уже дома, в безопасности, и теперь все будет хорошо, - он взял висящее на спинке кровати полотенце и промокнул капельки пота с ее лба. – Больше никто за вами охотиться не будет. Это была всего лишь мыслеформа, самая обыкновенная иллюзия, плод воображения, ничего страшного, я вам потом объясню.

Он сделал паузу, давая возможность девушке отдохнуть. Ее мозг сейчас нельзя было перегружать.

- Мы вам очень признательны. Мы смогли получить значительный объем информации непосредственно с подкорки вашего мозга. Правительство уже предпринимает необходимые меры. Будет сделано все возможное, чтобы прекратить

эту ужасную практику. Истреблению младенцев женского пола в странах Азии и Африки необходимо положить конец. Они сами не ведают, что творят... Ваши данные о том, что третья мировая война начнется через семьдесят два года в Юго-восточной Азии из-за острого дефицита женщин, уже переданы в Совет Безопасности. Еще есть время принять адекватные меры. Надеюсь, коллективный разум человечества восторжествует...

Джеральдин достал из кармана многократно сложенный лист бумаги и развернул его.

- Вот, видите?

Это был плакат. На нем счастливый, улыбающийся мужчина восточной наружности держал на руках маленькую очаровательную девочку с огромными темными глазами. «Они наполняют вашу жизнь радостью. Они могут делать все!» - гласила надпись внизу плаката.

- Его мне прислали из Индии. Там уже началась кампания по просвещению отцов о пользе дочерей. Здесь написано, что девочки в семье полезны, поскольку могут выполнять любую работу. Ожидается, что в Китае власти разрешат семьям иметь второго ребенка, если это девочка. Эти две страны – уже половина человечества. Индии не надо будет нападать на соседей, а Китаю поглотить Монголию и Корею. Индийцы перестанут насиловать туристок, а китайцы – искать жен по всему миру. Я понимаю, что все это выглядит сущим идиотизмом, но что поделаешь, нужно учитывать местную специфику.

В этот момент дверь палаты приоткрылась, и в ней показался молодой человек с букетом белых хризантем в руках. Он улыбался.

- А, вот и Марк, - приветливо произнес профессор. – С вашими любимыми цветами. Марта слегка встрепенулась. Ее лицо прояснилось. – Ну, не буду вам мешать, - он встал. – Мы с вами потом поговорим подробнее, а пока отдыхайте. Сейчас вам показаны только положительные эмоции.

Профессор вышел в коридор и снова взглянул на часы. Было уже поздно, но сегодня его ожидало еще несколько человек, вернувшихся из криогенных камер. Питер и Марта были лишь частью грандиозного эксперимента по прорыву в будущее, и каждому из первопроходцев он просто обязан был уделить время. Чего только не сделаешь ради спасения человечества.

Послесловие

Эксперимент по длительному глубокому замораживанию человека завершился, с точки зрения Пентагона, чрезвычайно успешно. Отчет Питера произвел огромное впечатление на руководство. Армейская служба внутренней безопасности совместно с ФБР прошерстила все военные базы на предмет наличия сумасшедших полковников. И, действительно, на точке в Юте был обнаружен высокопоставленный офицер, который активно готовился к концу света и к встрече с Всевышним. ФБР забрало его к себе. Профессор Кин по этому поводу скромно заметил: «Так что конца света и вправду не будет. Во всяком случае, в обозримом будущем». Он был очень доволен результатом.

Как и остальные участники эксперимента, Питер получил обещанные блага и привилегии, о нем писали газеты и делали телепередачи. Он стал знаменитым.

Родители Элизабет дали согласие на их брак. Вот только позже выяснилось, что не все прошло так гладко, как выглядело на первый взгляд. Оказалось, что у Питера не может быть детей. Врач из их медицинского центра, который осматривал его, сформулировал свой вывод лаконично:

- У вас необратимо деформированы семенные каналы. Если бы я не знал вашу историю, то решил бы, что вам сделали вазэктомию. Но в данном случае у меня нет никакого научного объяснения вашему состоянию. Очевидно, вам следует обратиться к силам более могущественным, чем я. Только они могут что-то изменить. Увы, но традиционная медицина здесь бессильна.

И бесплодие оказалось не единственной проблемой. Организм Питера держался молодцом лет до пятидесяти, а после начал стремительно стареть. Врачи ничего не могли с этим поделать, и только Элизабет, любовь всей его жизни, оставалась ему опорой до самого конца. Но умерли они не в один день.

Питер так и не решился рассказать ей всю правду о своем пребывании на планете женщин, и об Асу-Те она ничего не узнала. Зачем? Даже, если это была всего лишь мыслформа, как утверждал профессор Кин, Лиз могла неправильно все понять. Однако в глубине души он был уверен: не было бы в его жизни того удивительного приключения, не было бы и счастливой жизни с Элизабет. Ибо, чтобы прожить жизнь

с другим человеком одной любви не достаточно. Нужно *уметь* жить с другими, и такое умение дорогого стоит. Кто знает, может быть ради этого и стоит побывать на планете женщин?

Au revoir.